

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ПРОБЛЕМЫ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

**Орёл
ОрЮИ МВД России
2007**

УДК 9(С)
ББК 63.3(2)
П94

П94 **Проблемы гуманитарных наук глазами молодых: Сборник научных статей.** - Орёл: ОрЮИ МВД России, 2007. – 105 с.

В сборник включены статьи курсантов и студентов Орловского юридического института МВД РФ и вузов г.Орла, а также других городов, в которых рассматриваются различные проблемы гуманитарных наук и юридического мировоззрения, затрагивающие спорные вопросы развития гуманитарного знания в России.

Сборник предназначен для преподавателей общегуманитарных дисциплин, аспирантов и студентов гуманитарных факультетов вузов.

УДК 9(с)
ББК 63.3(2)

©ОрЮИ МВД России, 2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Аганов А.Т. Мифология восприятия исламского мира и ее издержки.	4
Амбросьев А.В. Взаимосвязь религии и правосознания.....	7
Аникин А.Н. Фашизм в современной России: проблема понятия.....	12
Белмесов П.И., Васильев А.А. Религиозный фанатизм и религия.....	15
Зими́на А.Л. К вопросу о причинах неудач Красной армии в 1941 году.....	17
Карпенко П.Р. Рэп-культура и экстремизм.....	24
Лабу́тин Д.С. Факторы, механизмы возникновения и ликвидации паники	32
Мамошин О.Г. Экстремизм в молодежной среде.	36
Марачинский Р.Ю. Добро и зло: взгляд через века.	39
Мозгачёв М.И. Особенности современного терроризма.....	47
Никишина А.С. Проблемы формирования правового государства в современной России.....	50
Рожков М.С. Основные направления работы по превращению страны в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны (1941-1945).....	55
Санджиев А.А. Служебный этикет сотрудника ОВД – как важный элемент общей культуры личности.....	59
Фетищева Ю.М. Формирование межэтнической толерантности в вузовской среде (на примере Орловского юридического института МВД России).	65
Чепрунов Р.Ю. Человек и виртуальная реальность.	70
Шепарнёва В.И. Транспортная милиция: этапы славного пути.....	76
Чурдалев Н.А. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского	80
Якубович Б.Р. Введение в историю русской социологии.....	93

Мифология восприятия исламского мира и ее издержки.

Аганов А.Т., курсант 203 уч. гр.
Орловского юридического
института МВД России.

В последнее время много говорят об исламском фундаментализме. Это связано с известными событиями в Чечне, террористическими актами в США и на Северном Кавказе, в которых часто видят лишь последствия религиозной розни. Но столкновение между людьми порождается в первую очередь политическими разногласиями, экономическими противоречиями, недостатками воспитания и т.п., а религиозными идеалами, как правило, пользуются для прикрытия настоящих военных целей. Не бывает религий «плохих» и «хороших», ведь ни одна традиционная религия не учит злу.

Понять эту простую истину несложно, но это понимание не наступает. Причина, как можно предположить, заключена в мифах, искажающих восприятие исламского мира.

В современную эпоху исламский мир пытаются представить отсталой цивилизацией. Это совершенно не соответствует истине. Правда к такому выводу Запад приходит только в случае отказа от своих старых пристрастий и предвзятого отношения, а Восток - лишь только в случае своего лечения от опасной болезни – преклонения перед Западом. Все, чем обязан мир исламу и мусульманам, в состоянии доказать, что вопреки некоторым необоснованным утверждениям, ислам никогда не являлся преградой на пути человеческой культуры, а, наоборот, способствовал ее развитию.

При рассмотрении всего того, что ислам подарил человечеству, нельзя допускать преувеличения и предвзятости. Кто в состоянии отрицать, что ислам, как бы его ни характеризовали, является целой эпохой развития человеческого общества, которая по своей значимости не уступает никакой другой эпохе?

Утверждение о том, что ислам на протяжении многих веков выступал творцом прогрессивной культуры, само по себе вытекает из процесса истории человеческой культуры. Даже Хартман, который считает веру в единобожие несовместимой с прогрессом, утверждает, что единобожие нашло свое самое мощное воплощение в исламе. Французский мыслитель Огюст Конт, не испытывающий особой симпатии ко всему исламскому, говоря о трех стадиях интеллектуальной эволюции человечества, считает, что ислам представляет самый развитый этап теологической стадии в начальный момент перехода к другой стадии, которую он называет метафизической. Теория Конта о трех стадиях интеллектуальной эволюции нынче уже устарела, но он не сомневается, что ислам хотя бы при одной из этих стадий сыграл решающую роль в эволюции человеческого общества. Вопрос о влиянии ислама на западную цивилизацию исследован в рамках, к которым, по словам английского мыслителя Гамильтона Гиббса, обращались изредка и по настроению. Вместе с тем несомненно, что напи-

санные на языках мусульман произведения в течении длительных веков считались средством для распространения во всем мире многих научных достижений. В частности, основная деятельность европейских ученых периода расцвета схоластики заключалась в пересказе и разъяснении трудов мусульманских мыслителей и изредка в опровержении их идей в пользу христианства, а не ради истины. Таким образом, как утверждает немецкий исламовед Карл Беккер (1878-1933), «то, что мы называем средневековьем, по многим (если не по всем) показателям является не чем иным, как подражанием Западу Востоку». Это влияние началось примерно с 800 года, с того момента, когда, по словам немецкого историка и философа Освальда Шпенглера, «арабская цивилизация вошла наподобие солнца из восточных городов и прошла над западными странами».

В течении XII-XIII вв. влияние исламской философии в западной культуре преобладало до такой степени, что вызвало вынужденную ответную реакцию. Проявлением этой обратной реакции стало то, что принято называть Ренессансом: стремление к эллинизму было вызвано желанием дистанцироваться от исламского влияния. Эта обратная реакция послужила причиной возмущения по отношению к исламу даже у самых светлых умов Европы, вынуждая их прибегать к иносказаниям и нападкам. По этой причине Лейбниц в своем сочинении «Теодицея» при освещении вопроса о принуждении приводил критические замечания об исламе, такие, например, как: «принудительная религия», и отвергал то, что он сам характеризовал как «принуждение магометан» (*Fatum Mohammedanum*). Бэкон и Вольтер проявили чрезмерную приверженность этим предосудительным суевериям европейцев по отношению к исламу, что также говорит о реакции в европейских умах по отношению к влиянию исламской культуры.

Тем не менее, в Европе иногда были слышны и голоса (хотя и слабые) некоторых сторонников справедливости. К примеру, Гете в своей пьесе «Мухаммад», написанной в ответ на одноименную драму Вольтера, говорил об исламе с позитивной позиции и с нескрываемым интересом, а Карлайл, отмечая враждебность мнений европейцев по отношению к исламу и «герою пророков»¹, признает постыдный характер подобных мнений.

Нападки на ислам в средние века объяснялись в основном стремлением европейцев не считать себя в долгу перед своими наставниками. Европейцы и в средние века, и позднее многими своими достижениями в области математики, медицины, химии в значительной степени были обязаны мусульманским мыслителям. Но мусульманское влияние заметно еще и в европейской философской мысли, а также и в мистицизме.

Второй миф заключен в представлении мусульман как людей насилия. Говоря о враждебности, не стоит упрекать мусульман во всех террористических актах, нужно просто разобраться в истории становления терроризма. Вообще террор – это противозаконная борьба с политическим противником путем запугивания, насилия, жестокости, убийства, в том числе и не вовлеченных в эту борьбу граждан. В своих действиях, террористы все чаще эксплуатируют рели-

¹ Так он называл Пророка (мир ему и благословение Аллаха).

гиозный фактор. Терроризм, как таковой, возник еще до появления ислама, о чем свидетельствуют различные конфликты, носящие военный характер, в христианском мире. С появлением же новой мировой культуры, о чем свидетельствовали священные писания христиан и иудеев, мир стал постепенно обращаться к ней, принимая ее идеологию и вероучения. Так ислам получил свое признание в мировом сообществе. Единственная часть мира, не признавшая мусульманскую веру как истинную, стала Европа, бросавшая в адрес ислама непристойные фразы, а чаще всего применявшая свою военную силу. Так, например в 1095 году во французском городке Клермон, после проповеди Римского папы Урбана II, возгорелось пламя священной страсти крестоносцев к агрессии против Востока, в которую были втянуты все, даже дети.

Понимая, что одержать победу таким путем не удастся, Запад решает уничтожить неудобную себе культуру изнутри. И мало кто знает, что к этому Европа шла не одно столетие. Уже в XVIII веке, в Англии создаются специальные комитеты для подготовки специалистов по внедрению в мусульманский мир. Появились и первые шпионы, проникшие на территорию мусульманского мира под видом принявших ислам. Эти люди обучались в лучших школах арабскому языку, философии, науке, чтению и усвоению смысла Корана. Они же и стали «фундаментом» ваххабизма. Названного по имени Абд уль - Ваххаба, первого ученика иноверцев. Ваххабиты читали Коран, не вникая в его суть, и считали своим долгом возродить истинную религию перед Аллахом.

Получая спонсорскую помощь от Запада, как в материальном, так и в военном плане, ваххабиты начали силой распространять свою идеологию на всей территории подвластной исламу. Это происходит и в настоящее время, когда ваххабизм стал получать, то к чему столько времени стремился. Но не получая полной поддержки среди мусульман, ваххабиты сделали шаг к отрицанию чего – либо господства над собой. Таким образом, Западный мир столкнулся лицом к лицу с тем, что многое время так старательно поддерживал.

А теперь, Европейская цивилизация выступает с унижающими достоинство лозунгами, против мусульман, обвиняя их в развязывании межнациональной войны. Примером этому, могут послужить рисованные карикатуры на Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха).

Представляется, что это и есть, глобальная проблема на сегодняшний день, решением которой могло бы послужить признание своих ошибок и официальное извинение Запада перед Востоком. После чего можно было бы говорить о совместной борьбе с терроризмом. Нельзя усомниться в том, что ни одно мусульманское государство не отказалось бы помогать и содействовать Западному сообществу в предотвращении расовых войн.

Но, не желая признаться всему миру в своей вине, Запад решился сделать шаг к принижению чуждой для себя культуры. Ведь извинения, перед тем, кого многие века пытался уничтожить, это выше их достоинства. И именно поэтому, мир сегодня «объят» черной пеленой войны, длящейся уже сотни лет и унесшей миллиарды человеческих жизней. И так будет продолжаться до тех пор, пока не найдутся разумные люди, понимающие смысл этой жизни, заключенный не в

войне, а тем более не в принижении других народов, а в мирном сосуществовании друг с другом.

Третий миф заключается в том, что ислам авторитарная религия, исповедание которой навязывается. «Ислам – религия свободы выбора. Запрещается использование любых методов принуждения для обращения кого – либо в другую веру или навязывания атеистических убеждений», - говорится в Каирской Декларации прав человека в Исламе 1990 года, подписанной практически всеми мусульманскими странами. Текст декларации красноречиво демонстрирует подлинные основы религиозной жизни.

Более того в вопросе «навязывания» нельзя допускать упрощений. Можно утверждать вслед за рядом выдающихся ученых, что сегодня агрессивно насаждается западная массовая культура. Не раз отмечалось как молодые ребята, еще не нашедшие себя в жизни, с большим упорством начинают спор, утверждая, что многое из пришедшего к нам с Запада, есть настоящая культура и жить надо именно так. А ведь ни США, ни Европа никогда не стали бы доводить до пика расцвета культуры, иные народы, пока свой народ не выживет ее. И молодые ребята, считая «отбросы» модой с большим аппетитом поглощают все. А дальше что? Это и есть одна из проблем, стоящих сегодня перед исламом. Мусульмане пытаются оградить своих детей от такого влияния, указывая им на традиции и культуру. Но, не принуждая и не лишая их в выборе. И как ни странно, я пока не замечал случаев, чтобы ребенок сделал выбор в пользу «новой моды», раз дети, воспитанные в духе толерантности понимают, что к чему, значит и так называемые «дети Запада» могли бы отказаться от «грязи». Но, к большому сожалению, реальность не изменчива, и мало кто понимает настоящий смысл жизни. Продолжая эту тему, я могу добавить и немного печальные факты, которые, к сожалению, многие просто и не понимают, это в первую очередь война, где гибнут ни в чем не повинные люди, такие как мы. А ведь каждый из тех, кто погиб не желал такой участи другим, так для чего же нам желать этого для других?

С этими словами трудно будет согласиться тому, кто ни когда не задумывался над этим, но если представить, как бы изменился сегодня мир, если бы хоть на мгновение люди поменяли свое мировоззрение и окунулись бы в реальность добра и процветания. И мне кажется, жить бы стало намного легче и приятней, чем думать каждый раз о завтрашнем дне. Не зная, того, что ожидает нас впереди.

Взаимосвязь религии и правосознания

Амбросьев А.В. – курсант 306 гр.
Орловского юридического
института МВД России.

Рост преступности – одна из актуальных проблем современного общества. В связи с этим мы часто задаемся вопросом о причинах распространения столь пагубного явления социальной действительности. Для многих ответ на этот во-

прос кроется в обличении несовершенства существующего законодательства, которое не отвечает реалиям сегодняшнего дня, не учитывает потребности социума и в силу этого само служит предпосылкой для правонарушений. Безусловно, данная позиция не только имеет право на существование, но и может найти подтверждение с помощью изучения общественного мнения и проведения научных исследований.

Однако существует и другая сторона, оказывающая влияние на поведение человека (как правомерное, так и противоправное), – это собственные представления, убеждения каждого относительно права, правовых явлений и правомерности совершаемых и совершенных действий. Как обоснованно указывает наука теории государства и права, данный «пласт» сознания человека называется правосознанием. Под правосознанием следует понимать область человеческого сознания, отражающего правовую действительность, прошлое и будущее в форме правовых установок, знаний, ценностных ориентации.

Не преуменьшая воздействия на человека законодательной базы, регулирующей значимые для общества поступки каждого, нельзя умолчать о невозможности прямого влияния законов и подзаконных актов на действия индивида. Суть данного утверждения кроется в том, что право закрепляет лишь поведенческие установки, обеспечивая их соблюдение поощрением или наказанием, тогда как решение действовать тем или иным образом зависит непосредственно от человека, т. е. от преломления через сознание данных правовых установок и выбора собственной линии поведения в конкретной ситуации. Именно поэтому при единстве норм права для всего общества кто-то, игнорируя их, совершает преступление, а кто-то – воздерживается от правонарушения.

В связи с этим перед обществом возникает проблема влияния на поведение индивида таким образом, чтобы уменьшить количество нарушений правовых предписаний. Одним из возможных вариантов решения этой задачи является изменение законодательной базы. Но, как известно, совершенных законов не бывает (хотя каждое государство, заботящееся о населении, стремится к их созданию), поэтому возможность формировать сознание человека в соответствии с требованиями права является лишь вариантом влияния на дальнейшие поступки человека.

Закономерным будет вопрос о факторах, влияющих на формирование правового сознания. Было бы неверным полагать, что таким единственным фактором является само право. Скорее, его можно отнести к объекту правосознания, т. е. это то, по поводу чего складываются идеи, взгляды, убеждения, касающиеся права, а они, в свою очередь, обуславливаются религиозным сознанием, моральным сознанием, восприятием обычаев и традиций, которые прививаются каждому человеку в ходе воспитания, образования и самостоятельного развития личности.

Соответственно, если возникает необходимость регулировать поступки людей, то следует воздействовать на их правосознание, учитывая все вышеперечисленные условия. Исходя из этого, было бы трудно создать такие устраивающие общество правовые предписания, которые идут наперекор не только моральным убеждениям этого же общества, но и религиозным. При принятии

таковых ответной общественной реакцией явилось бы формирование правосознания, основанного на правовом нигилизме, т. е. отрицании ценности права и его неприятию. Но правовой путь развития нашей страны (и история это доказала) в большинстве своем учитывает религиозное правосознание как один из аспектов, влияющих на правовое сознание. Это выражается в создании правовых норм с учетом норм религиозных.

Одним из ярких примеров, которые могут продемонстрировать взаимосвязь права и религии, а соответственно, взаимосвязь религиозного сознания с правовым, является ст. 105 УК РФ, где указывается: «...убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, наказывается...». Аналогичное отношение к данному деянию имеется и в религиозных нормах, что и обнаруживается при обращении к Библии, где указаны общеизвестные заповеди: «не убий», «не укради» и т. д. Подобных параллелей соотношения религиозных и правовых предписаний можно найти немало. И дело совсем не в том, что нормы права слепо основываются на нормах религии или наоборот, а в том, что, формируя необходимую линию поведения субъектов права и их правосознание, не могут не учитываться и другие виды сознания, в том числе религиозное. События 1917 г. еще раз подтверждают нам это.

История показала, что не всегда попытки единовременного уничтожения духовных ценностных ориентации, накапливаемых веками, идеалов христианской религии и насильного насаждения противоположных правовых установок способствуют укреплению правопорядка и формированию необходимого власти правосознания общества, а могут привести к многолетнему кровопролитию и поставить каждого перед дилеммой выбора подчинения своего сознания нормам вновь возникшего права или религиозным нормам, впитанных с детства, поскольку большей частью они шли вразрез друг другу.

В некоторых случаях опора права на религию не только не повредит, а положительно повлияет на правовое сознание, и если личность равнодушно относится к праву и ее взгляды не содержат обязанности подчинения закону, то, будучи глубоко религиозным, данный человек не совершит многих противоправных действий, поскольку так предписывает христианская религия. Соответственно при развитом религиозном сознании и недостаточно сформированном правовом его сознании и действия тем не менее невольно подчинены праву.

Однако такая идиллическая картина не всегда возможна хотя бы потому, что существует множество религиозных воззрений, при этом не все из них укладываются в рамки права и правового сознания общества в правовом государстве. Примеры этого можно наблюдать в некоторых восточных странах, где религиозные фанатики, движимые своими убеждениями, готовы причинить и (причиняют) огромный вред окружающим, так называемые «камикадзе», уничтожающие себя и других, а ведь таких не единицы. Разумеется, нецелесообразно и даже опасно формировать право и правосознание в таком обществе с учетом подобных религиозных взглядов.

Опираясь на вышеизложенное, необходимо еще раз обратить внимание на сложность формирования правосознания, поскольку оно, как и все другие явле-

ния человеческой жизни, не существует изолированно, а претерпевает изменения под воздействием окружающих факторов, и одним из них является религиозное сознание. И только глубокое понимание их взаимосвязи и учет одного из них (религии) при формировании другого (права) может привести к развитию такого правосознания каждого, которое бы отвечало интересам самой личности, общества и государства. В случае же противоречия религиозных взглядов всеобщим человеческим ценностям создатели субъективного права и сама личность не должны поддаваться искушению построить право и сформировать правосознание так, чтобы слепо подчиняться подобным религиозным идеям.

Одним из объединяющих факторов религии и правосознания как области человеческого сознания, отражающей правовую действительность в форме правовых установок и ценностных ориентации и религиозного сознания, является формирование отношения к религии в правовых актах. В частности, в ст. 14 Конституции России указывается, что Россия – светское государство," никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Тем самым правом прививается не только терпимое отношение к различным вероисповеданиям, но и делается попытка построить данное отношение на уважении и признании равного права на существование всех религиозных взглядов, но с определенными ограничениями, указанными в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», связанных с необходимостью оградить общество от влияния сект, целью которых является собственное обогащение за счет привлечения финансовых средств лиц, доверившихся данным «духовным светочам». Многим известны такие религиозные секты, как Белое Братство, Мария Деви Христос, сейчас рассматривается вопрос о правоприматстве деятельности Свидетелей Иеговы. Все это еще раз должно обозначить круг взаимоотношений государства и церкви, при которых государство, не вмешиваясь в деятельность церкви, тем не менее обеспечивает охрану прав и свобод человека, устанавливая правила регистрации религиозных объединений.

Исходя из этого, можно выделить такой момент взаимного влияния правосознания и религии, как учет религиозных тенденций в праве, что выражается, с одной стороны, в признании многообразия вероисповеданий в нашей стране и, как уже указывалось, закреплении этого факта в законодательстве, а с другой – отражение в праве и соответственно в правосознании особой роли православия в нашей стране. В частности, на это прямо указывает преамбула упомянутого Закона РФ «О свободе совести и религиозных объединениях». Естественно, что норма об особой роли православия в России нашла свое закрепление в праве за счет религиозного сознания, которое не могло сформироваться без учета исконно русской приверженности к христианским религиозным взглядам, что еще раз подтверждает сложность существования правосознания без отражения основных религиозных позиций, существующих в обществе.

Делая акцент на соотношении рассматриваемых явлений в России, тем не менее невозможно не отразить особенности их сосуществования в мировом со-

обществе. Европа в большинстве случаев идет по аналогичному России пути взаимодействия правосознания и религиозного сознания (т. е. одно отделено от другого, но в то же время взаимное уважение и учет норм друг друга составляют основу их совместного существования в обществе), но это лишь обобщающий принцип взаимоотношения правосознания и религии в западном обществе, поскольку не только религия, но и правосознание, как отмечает профессор А. Б. Венгеров, имеет длительную историю, знает свои пики и падения, свою эволюцию.

В то же время несвойственная современной Европе картина имеется в некоторых странах Востока, где религиозные нормы одновременно являются и правовыми и, соответственно, говорить о различии правосознания и сознания религиозного не приходится ввиду совпадения данных общественных явлений.

Такое положение вещей существует в странах с официально установленной государственной религией, это относится к странам с традиционнорелигиозной правовой системой, где основными источниками права являются священные книги. Для мусульманских стран – это Коран, Сунна, Иджма и Кияс. Как отмечает профессор А. Ф. Черданцев, мусульманское право – это одна из сторон религии – шариата, где воедино слиты нормы религии, права и нравственности.

Естественно, что при подобном сочетании религии и права эти две стороны общественного сознания объединяются в одну. При этом нельзя не отметить весьма ощутимое влияние Европы на такой синтез двух видов общественного сознания, это выражается в активном проникновении в страны с традиционнорелигиозной системой права элементов континентального (романо-германского права), на что обоснованно указывает в своих трудах профессор Н. Л. Гранат.

В данном случае процесс отделения религиозных норм от правовых естественным образом ведет к разделению правового и религиозного сознания. В некоторых случаях это может привести к определенным противоречиям, когда религиозные установки и ориентиры, до недавнего времени бывшие правовыми, подсказывают одно, а вновь образованное право и правовые установки ориентируют человека на другое.

Разумеется, такая ситуация не имеет всеохватывающего масштаба, а характерна только для центральных городов, активно взаимодействующих с внешним миром, тогда как в глубинке (деревнях, аулах и т. п.) религиозные истины непреложны и неразрывны с правовыми.

Возвращаясь к рассмотрению взаимосвязи религии и правосознания в целом, заслуживает внимания тот факт, что как религиозное, так и правовое сознание выполняет одинаковые функции в обществе – это воспитательная функция (воздействует на поведение людей, влияя на их сознание, интеллект); регулятивная (регулирует поведение индивидов); познавательная, направленная на познание мира, окружающих; информационная (накопление и передача информации); прогностическая (попытка осмысления будущего).

Отнюдь не второстепенным объединяющим звеном рассматриваемых категорий является связь правосознания и религиозного сознания с другими видами общественного сознания, как-то: нравственное, моральное, религиозное,

эстетическое, научное сознание, поскольку изучаемые явления в какой-то степени тоже содержат представления и о добре и зле, и о прекрасном и вульгарном, и о прогрессе и регрессе в развитии общества.

Таким образом, анализируя взаимосвязь права и религии, можно прийти к выводу о том, что во многих случаях только эволюционный путь развития одного из этих явлений способен положительно повлиять на развитие другого, а кардинальные изменения в одном из них не всегда гармонично влияют на развитие личности в целом. И каков бы ни был путь взаимодействия правосознания и религии, от полного расхождения до полного объединения, ясно одно, что рассматриваемые виды общественного сознания не могут и не должны конкурировать друг с другом, стараясь тотально подчинить только себе взгляды и убеждения любой личности.

В целом вопрос о взаимосвязи религии и правосознания является заслуживающей внимания темой для изучения его и в правовом, и в религиозном ключе.

Фашизм в современной России: проблема понятия.

Аникин А.Н. студент,

Балаковский филиал Поволжской академии

государственной службы им. П.А. Столыпина.

Задача данной статьи – попытаться сравнить то, что называется фашизмом в современной России с классическим определением фашизма и посмотреть, адекватно ли применение данного термина к современной политической реальности России. Если попытаться подытожить основные признаки фашизма, то, прорываясь сквозь дебри мифологем, можно выделить следующие критерии «классического» фашизма:

1. Фашизм далек от классического консерватизма, так как фашистский пафос состоит в революционном ниспровержении привычных норм². Сами фашисты всегда рассматривали свое движение как параллельное коммунизму, т.е. как революционное, преобразующее действие, направленное против старых политических и социальных форм³.

2. Фашизм не тождественен национал-социализму как идеологии и немецкой политической реальности 1933-1945 года⁴. Здесь различие в том, что национал-социализм всегда ставил акцент на нации, расе или обществе, то есть на коллективном субъекте, тогда как фашизм, не уходя от проблемы «коллективного лица», рассматривает её через призму Традиции, особо в её римокатолическом преломлении.

3. Фашизм не только не является буржуазным явлением, но, напротив, воплощает в себе пафос, прямо противоположный «буржуазной идеологии». Нет

² См.: Аверьянов В.В. Сверим понятия (Определения от противного). Консерватизм – традиционализм – национализм // <http://traditionallib.narod.ru/slovo/traditio/other/averyanov01.htm>

³ См.: Ильин И.А. Национал-социализм. Новый дух. I // Сайт <http://iljin.ru>

⁴ См.: Мёлер А. Фашистский стиль // <http://nationalism.org/library/science/ideology/mohler/mohler-style.htm>

ничего более отвратительного для фашиста, чем «дух капитализма». Фашистская идея может иметь пролетарский или аристократический полюса, но и тот и другой обязательно противостоят «капитализму» (как окружающей действительности).

4. Реальность фашизма не имеет ничего общего с социализмом, построенным в СССР, так как для него не характерны ни индустрия массового подавления, ни перемещение народов, ни героика «строек века», ни национализация средств производства. В отличие от «сталинской модели», фашизм всегда сохраняет корпоративный, синдикалистский характер, и обобществление всегда ограничено в нем пределами конкретной и обозримой профессиональной общности — артели, предприятия, отрасли и т.д.

5. Фашизм следует отличать от тоталитаризма в чистом виде, так как фашизму свойственен персонализм (раскрываемый коллективистически), а не диктатура бюрократических институтов, подчиняющих себе волю конкретной личности. «Для фашизма человек это индивид, единый с нацией, Отечеством, подчиняющийся моральному закону, связующему индивидов через традицию, историческую миссию, и парализующему жизненный инстинкт, ограниченный кругом мимолетного наслаждения, чтобы в сознании долга создать высшую жизнь, свободную от границ времени и пространства»⁵.

6. Фашизм тяготеет к авангардным и стремительным решениям, к индивидуальному героизму и ничем не ограниченному поиску. В эстетике фашизм неразрывно связан с авангардом и модернизмом.

7. Фашист представляет себе жизнь серьезной, суровой, религиозной, полностью включенной в мир моральных и духовных сил. Фашист презирает «удобную жизнь». «Он понимает жизнь, как борьбу, помня, что человеку следует завоевать себе достойную жизнь, создавая, прежде всего, из себя самого орудие (физическое, моральное, интеллектуальное) для ее устройства. Это верно как для отдельного человека, так и для нации и для человечества вообще»⁶.

8. В сфере этнической политики для фашизма не характерен расизм в любых его формах. Среди интегрирующих народ факторов фашизм всегда выделяет государство, профсоюз, артель, военное подразделение и т.д., а этническому или расовому фактору отводится либо роль второстепенная, либо вообще не отводится никакой роли.

9. Фашизм не верит в возможность и пользу постоянного мира и оставляет в стороне соображения текущей политики. Он отвергает пацифизм, прикрывающий отказ от борьбы и боязнь жертвы.

10. Для фашизма государство представляется абсолютом, по сравнению с которым индивиды и группы относительны. Индивиды и группы мыслимы только в государстве. «Государство создает нацию, давая волю, а следовательно, эффективное существование народу, сознающему собственное моральное единство»⁷.

⁵ Муссолини Б. Доктрина фашизма // <http://wnw.lenin.ru/propaganda/book/Mussolini.htm>

⁶ Там же.

⁷ Муссолини Б. Доктрина фашизма // <http://wnw.lenin.ru/propaganda/book/Mussolini.htm>

Отталкиваясь от этих признаков, кого же в России можно назвать фашистами?

Не считая мелких маргинальных неоязыческих группировок, в радикальном русском национализме выделялось три основных направления, обобщённо квалифицируемых СМИ как фашистские: православно-монархическое («Память»), право-националистическое («Р.Н.Е.») и лево-националистическое («Н.Б.П.»). Политических движений, представлявших первые два направления, разумеется, было значительно больше, но в качестве примеров уместно привести лишь наиболее типичные организации⁸.

Сравнив между собой основные направления русского национализма, нетрудно объяснить причины их разновекторного развития. Выбранная ориентация на исторически изжитый фашизм закономерно привела правых к обмельчанию до уровня банальной обывательской ксенофобии. Без всяких преувеличений можно утверждать, что после распада «Р.Н.Е.» фашистских партий в России не существует. И при том не стоит забывать, что сами представители «Р.Н.Е.» всегда подчёркивали свою принадлежность не к фашистскому, а к национал-социалистическому движению.

«Фашизм» организации «Память» вообще не подтверждается официальной публицистикой. Относительно «Памяти» СМИ создали своеобразную ловушку, в которую сами же попались. «Память» искусственно притягивается к «фашизму», под которым подразумевается германский национал-социализм Гитлера, тогда как на деле «Память» ближе всех иных организаций России к идеологии фаши Италии. Это не оговаривается никем.

«Н.Б.П.» СМИ сильнее всего подтягивают под определение фашизма, в основном, из-за символики (сем активно пользуются сами «лимоновцы»). Однако же время никто из исследователей не пытался рассмотреть степень связи «лимоновцев» ни с фашизмом Муссолини, ни с национал-социализмом Гитлера, ни с классической национал-большевистской идеологией (Н.В. Устрялов).

В основном, сейчас СМИ привлекают внимание обывателя к мелким группам «коричневых» романтиков. Социальную нишу право-радикалов в настоящее время занимают активно популяризируемые СМИ «скинхэды». Основная цель этой «раскрутки» та же, что и в случае «баркашовцев»: власть в очередной раз пугает обывателей экстремизмом. В реальности движение «скинов», или «бритоголовых» является всего лишь способом идентичности подростков, не имеющих никаких определённых политических взглядов и амбиций.

Итак, сравнивая наиболее яркие «фашистские» организации России с «классическим» фашизмом, соответствия признаков обнаружить почти не удаётся. В современной России термин «фашизм» полностью оторвался от своего идейного и исторического наполнения, превратившись как в способ запугивания обывателя, так и в средство искусственной коллективной идентификации радикально националистически настроенной молодёжи.

⁸ См.: Лапшин А. Ещё раз о национализме // http://www.patriotica.ru/actual/lapshin_nat.html

Религиозный фанатизм и религия

Белмесов П.И., Васильев А.А. – студенты,
Балаковский филиал Поволжской академии
государственной службы им. П.А. Столыпина.

Не совсем верным является само употребление словосочетания «религиозный фанатизм». Термин «фанатизм» изначально был предвзят и неточен. Впервые в оборот это понятие ввел Ж. Боссюэ (1627-1704), католический епископ, бывший одним из главных идеологов французского абсолютизма и видевший во французском католичестве, достаточно обособившемся от Рима и практически превращенном в национальную религию, официальную систему взглядов для монархической Франции. Для него фанатиками были протестанты. Для Боссюэ фанатики – это не парижские буржуа, которые в 1572 г., в ночь на 24 августа, когда празднуется день апостола Варфоломея, бросились убивать своих сограждан только за то, что они не ходили к мессе. Фанатики для Боссюэ – именно протестанты, ибо они ощущают, что их вера зависит только от Бога, но никак не от церковных установлений или утвержденных правил, принятых и одобренных кем бы то ни было⁹.

Уже с момента своего появления термин «фанатизм» был обречен использоваться по усмотрению и *в целях человека его произносящего*. В современном мире, где разнообразие источников информации равно разнообразию политических и религиозных взглядов, эта проблема стоит еще более остро. Под влиянием разнообразных СМИ фанатизм приобретает различные окраски и, в первую очередь, религиозную, хотя сам фанатизм как таковой не является религиозным чувством, вызванным какой либо религией.

Фанатизм + религия ≠ «религиозный фанатизм».

В большинстве публикаций основными характеристиками фанатизма являются безмерная преданность *своей* вере, *самоидентификация* с религиозной идеей, нетерпимость к другим религиям или идеям, готовность к самопожертвованию и требование жертв от других ради торжества *своей* веры. Восприятие фанатизма как явления в первую очередь религиозного связано с тем, что на протяжении столетий единственным монополистом на духовные ценности являлась именно религия, проникавшая во все сферы человеческой деятельности и, соответственно, именно религия *являлась* основным объектом фанатизма.

Сегодня такие явления как футбольный фанатизм, фашизм, политический экстремизм ясно показывают, что «фанатизм» скорее является психическим отклонением конкретного человека, вызванным внутренней пустотой и отсутствием самодостаточности, вне зависимости от его принадлежности к какому либо социальному явлению. Так с сер. 1980-х и до перв. пол. 1990-х люди, разочаровавшись в идеале, внушаемом им на протяжении семидесяти лет, пытаются заполнить внутреннюю пустоту, активно устремились в секты, становясь их яростными сторонниками¹⁰.

⁹ См.: Балашов Л.Е. Практическая философия. М., 2001. – С. 153.

¹⁰ См.: Воробьев М.В. Религия и религиозность в современной России // Религиоведение. – 2006. - № 2. – С. 21.

Сам по себе фанатизм является индивидуальным эгоистическим чувством, поддержанным толпой единоверцев. Возношение себя и *своей принадлежности*, к какому либо социальному явлению и боязнь потери этой принадлежности и есть основная специфика фанатизма. Э. Хоффер отмечал: «Вера в священное дело частично заменяет утраченную нами веру в самих себя» В случае с фанатизмом эта вера полностью поглощает человека как личность»¹¹. «Желание чему-то принадлежать есть частично желание в чем-то затеряться»¹².

Воспринимая себя как часть общего, фанатик склонен к самопожертвованию во имя большего (коим он считает *себя*). Об этой же особенности фанатизма говорил Н.А. Бердяев, указывая на то, что фанатику всегда присущ эгоцентризм. «Вера фанатика, его беззаветная и бескорыстная преданность идее несколько не помогает ему преодолеть эгоцентризм, <...> фанатик какой-либо ортодоксии отождествляет свою идею, свою истину с собой»¹³. Таким образом, *фанатик воспринимает любую угрозу своему объекту поклонения как покушение на свою личность*. Отсюда следует, что главной чертой фанатизма, является возвышение своей принадлежности, к какому либо явлению (характерное традиционным религиям, или, например, футбольному фанатизму) или к какой либо личности (характерно для сект, политических движений), или к абстрактным догмам. Фанатизм догмы, фанатизм личности, фанатизм события – явления разные, но объединены они страстным стремлением человека спрятать своё «я» за чужие ширмы коллективной идентичности, получить ободрение и вдохновение других таких же пережившихся одиночек.

Отсюда и основная угроза фанатизма: любой человек, используя определённые средства и методы, может эффективно управлять фанатично настроенными людьми путем трактовки учений или происходящих явлений в нужном ему направлении. Стоит только упомянуть о каком либо явлении как основной угрозе объекту поклонения, что бы направить в его сторону ненависть, вызванную страхом потери принадлежности.

Однако фанатизм, вопреки общепринятому мнению, не нуждается даже в сильной личности лидера, за которым он идёт, но только в «сильной» идее, которая быстро овладевает массами. «Отдача себя вождю – это не средство для достижения цели, а исполнение желания. Куда их ведут дело второстепенное»¹⁴.

Прибавляя, к какому-либо преступлению слово «фанатизм», мы оправдываем конкретного человека, являющимся преступником вне зависимости от принадлежности к кому-либо социальному течению. Мы словно говорим: «Смотрите, виноват не сам человек, виновата та система взглядов, к которой он принадлежит». Так фанатик ставит своё «я» в безопасное положение.

Такое отношение к фанатизму и является одной из основных причин межрелигиозных и межнациональных конфликтов. К примеру, телевидение, печатные издания и Интернет могут служить непосредственными разжигателями

¹¹ Хоффер Э. Истинноверующий. – Мн.: ЕГУ, 2001. – С. 30.

¹² Там же. – С. 120.

¹³ См.: Бердяев Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине // Человек. – 1997. – №9. – С. 57.

¹⁴ Хоффер Э. Истинноверующий... - С. 137.

конфликтов. «Приписывая» к фанатизму религиозность, перекладывается вина любого злодеяния на религию в целом. Ярким примером может послужить ислам, ставший в представлении Запада (и его сателлитов) своеобразной «религией зла» с зомбиподобными единоверцами.

СМИ стоит помнить о той ответственности, которую они несут, ибо вспышки фанатизма приводят к весьма серьезным последствиям, о которых предупреждал Вольтер, когда писал, что фанатизм «разрывает все связи в обществе»¹⁵, т.е. обладает огромной деструктивной силой, разрушающей общество и делящего его на «своих» и «чужих».

Современное общество в первую очередь должно задуматься о причинах возникновения фанатизма, а не о его последствиях. Нужно задуматься о той внутренней пустоте, вызванной всеобщим безразличием, о том культурном и социальном вакууме, которые и толкают человека, пытающегося найти смысл своей жизни, к таким формам веры в зачастую искусственно созданные и навязанные идеалы.

К вопросу о причинах неудач Красной армии в 1941 году

Зими́на А.Л., курсант 108 уч. гр.
Орловского юридического
института МВД России.

Уже 62-й раз мир отметил День Победы в самой кровопролитной в истории человечества – во Второй мировой войне.

О ней написано множество книг, отсняты километры киноплёнки. Пережившие тот ужас ветераны во всем мире и сегодня с болью в сердце вспоминают каждое мгновение тех далеких дней. Но опять и опять в течение всех этих 62-ти лет в разных точках Земли вспыхивают локальные конфликты, грозя разгореться новым мировым пожаром, как будто История ничему не учит.

Даже самая тщательно спланированная операция «Барбаросса», обеспеченная ресурсами всей покоренной Европы, с высокопрофессиональной армией, начатая внезапно и вероломно, не принесла успеха ее организаторам. Однако именно на самом первом этапе Великой Отечественной войны потери Красной армии были наивысшими. Согласно официальным, давно опубликованным сведениям общие потери Советского Союза в Великой Отечественной войне составляют 26,6 млн. человек, из них 18 млн. – мирное население, погибшее в основном в результате зверств фашистов на оккупированной территории. При этом безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил, включая КГБ, МВД (погибли, умерли от ран, пропали без вести, не вернулись из плена и пр.), - 8 868 400 человек. Значительная часть этих потерь (37,7% общих за войну и 54,6% безвозвратных) приходится на вторую половину 1941 и на весь 1942 год, что связано,

¹⁵ Цит. по: Балашов Л. Е. Практическая философия. М., 2001. – С. 101.

прежде всего, с крайне неудачно сложившимися для СССР обстоятельствами первого периода войны.¹⁶

Из всего множества причин, приведшим к таким жестоким потерям, рассмотрим некоторые из них.

Красная Армия 1941 году, которую историки называют кадровой, фактически состояла из недавно призванной и не подготовленной полностью молодежи в возрасте 18-21 года. Кроме того, в 1940-1941 годах было скрытно призвано несколько сот тысяч специалистов, также не получивших должной военной подготовки. Изменения общей численности наших Вооруженных Сил происходило стремительно: в 1939 г. - 1943 тыс. чел., июнь 1940 г. - 3602 тыс. чел., июнь 1941 г. - свыше 5 млн. человек (в западных округах и флотах 2,9 млн. человек).

Соответственно возрастали и проблемы. Наиболее сложная из них – нехватка командных кадров различного уровня и специальностей. Потребность в них из-за увеличения численности армии в период 1939-40 г.г. возросла более чем в 2,6 раза.

Более того, наблюдалось отставание в подготовке командных кадров, особенно совершенно новых специальностей, вызывалось объективными причинами - состоянием экономики страны и стремительным нарастанием военной угрозы

Ассигнования на военные нужды в конце 40-х годов резко возросли. В 1939 г. они составили 25,6%, в 1940 г. - 32,6%, в 1941 г. - 43,4% общего государственного бюджета.¹⁷ Быстрыми темпами развивалось производство танков, самолетов, кораблей, боеприпасов. Начался массовый выпуск новых типов боевых скоростных истребителей и бомбардировщиков (МИГ-3, ЯК-1, ЛАГГ-3, По-2, Ил-2), тяжелых танков КВ и средних - Т-34, завершилось конструирование первых образцов реактивных установок. Отечественное судостроение было переориентировано на выпуск легких надводных кораблей и подводных лодок.

Однако, к сожалению, значительная часть этой новой техники поступила к советским воинам не к лету 1941 г., а позднее, за что многие из них заплатили жизнью. Немалую роль здесь сыграли репрессии в отношении руководителей промышленности, конструкторов военной техники, инженеров.

Существенной слабостью Красной Армии был не только дефицит командных кадров, ставший следствием массовых репрессий 1937-1939 гг., но и низкая профессиональная подготовка командного состава. К началу войны только 7% командиров вооруженных сил имели высшее военное образование, а 37% не прошли даже полного курса в средних военно-учебных заведениях. Начальник германского генштаба Гельдер записал в мае 1941 г. в своем дневнике: «Русский офицерский корпус исключительно плох. Он производит худшее впечатление, чем в 1933 году. России потребуется 20 лет, пока она достигнет

¹⁶ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.227, 237, 263.

¹⁷ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. События. Люди. Документы. // Под ред. О.А. Ржешевского. М., 1990. С.46.

прежней высоты».¹⁸ Тяжелую школу современной войны командным кадрам нашей армии пришлось проходить на ее полях.

Чтобы в полной мере использовать ресурс неожиданного удара, Гитлер приказал руководству вермахта за полгода подготовить детальный план войны с Советским Союзом. Столько же времени отводилось на скрытую перегруппировку и концентрацию сил. Так, ровно через месяц после падения Франции, 22 июля 1940 г., началась разработка вариантов агрессивного плана "Барбаросса". После 22 июня 1941 г. замысел Гитлера стал понятен, тем более что разведка об этом, так или иначе, сообщала. Мобилизационные возможности, вооружение германских войск - все это и многое другое Москве известно. Почему же Германии удалось использовать эффект внезапности? Любопытное признание на сей счет обнаруживается в мемуарах маршала Жукова "Воспоминания и размышления": "...Как стало известно из трофейных карт и документов, командование немецких войск произвело сосредоточение собственно на границах в самый последний момент, а его бронетанковые войска, находящиеся на значительном удалении, были переброшены в исходные районы только в ночь на 22 июня".¹⁹

Незадолго до нападения Германии на СССР под предлогом поиска могил немецких солдат, погибших в годы первой мировой войны, на советской территории действовали 60 немецких разведгрупп. С октября 1940 по 10 июня 1941 г. границу СССР нарушили 185 самолетов Германии. О том, что готовится и вот-вот начнется война с СССР, сообщали и немецкие солдаты-перебежчики. Всё это не позволяет считать нападение Германии на СССР внезапным.

Сыграли свою роль и ошибки нашего политического и военного руководства. В целом про них можно сказать словами русской поговорки: «Кто не работает, тот и не ошибается». Но видеть их следует.

Главными из этих ошибок были

со стороны политического руководства и лично И. В. Сталина в предвоенный период:

- возможно нечеткая постановка задачи руководителям военного ведомства на отражение агрессии;
- недостаточный контроль за его действиями;
- излишнее доверие к оптимистическим оценкам военными руководителями боевых возможностей тогдашней Красной Армии;
- возможно чрезмерный масштаб мероприятий для исключения войны на два фронта и для сохранения союзников в будущей войне;
- промах в оценке информации внешней разведки относительно замысла удара гитлеровской Германии против СССР;

со стороны военного руководства:

¹⁸ Там же, С.47.

¹⁹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М., 1974. С.59.

- узковедомственный стиль мышления, неспособность оценить обстановку во всей ее полноте, а отсюда - промахи в решениях (эти ошибки повторялись ими и при анализах истории спустя десятилетия после войны);

- неспособность обеспечить должную боеготовность сил в предвидении очевидного удара (как это сделал Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов);

- опоздание с исправлением ошибок в планах военно-технического вооружения Армии, в переходе к системе всеобщей воинской обязанности.

На перевооружение армии отрицательно сказывались общие представления о том, какой будет приближающаяся война. В 1930-х годах в СССР господствовала доктрина войны «На чужой территории, малой кровью». Соответственно высшее военное руководство уделяло первостепенное внимание наступательным видам вооружения и недооценивало оборонительные. Так, несмотря на возражения наркома вооружений Б.Л.Ванникова была снята с вооружения 45-миллиметровая противотанковая пушка, прекратился выпуск противотанковых ружей, затормозилось производство станковых и ручных пулемётов, автоматов.

В наркомате обороны считали, что использования автоматического оружия ведёт к слишком большому расходу боеприпасов и не позволяет применять штыковую атаку (к тогдашним короткоствольным автоматам нельзя было примкнуть штык). В результате Красная Армия встретила войну, вооружённая в основном трёхлинейной винтовкой образца 1891/1930 гг.

Заместитель наркома обороны маршал Г.И.Кулик требовал от минёров сосредоточить внимание на производстве не мин, а средств разминирования. Он рассуждал: «Мины – это мощная штука, но это средство для слабых, для тех, кто обороняется, а мы – сильные». В результате к началу войны армия не имела и половины минимального количества инженерных мин.

Отрицательно сказывалось на перевооружении армии зачастую столь же некомпетентное, сколь и безапелляционное, вмешательство Сталина. Б.Л.Ванников рассказывает о том, как принималось решение о замене 76-миллимитровой танковой пушки новой 107-миллимитровой. Это требовало реконструкции всех оружейных цехов. Нарком попытался возразить, однако безуспешно. Ванников пишет: «К концу моих объяснений в кабинет вошёл Жданов. Сталин обратился к нему и сказал: «Вот Ванников не хочет делать 107-мм пушки для ваших ленинградских танков. А эти пушки очень хорошие, я их знаю по гражданской войне»... Сталин говорил о полевой пушке времён первой мировой войны: она, кроме калибра по диаметру ничего общего не могла иметь с пушкой, которую нужно было создать для современных танков и современных условий боя. Так вышло и на этот раз».²⁰

Аннексия Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Букавины позволила Советскому Союзу отодвинуть границу далеко на Запад. Но это не только не укрепило оборону страны, но и неожиданно послужило причиной серьёзнейших поражений в 1941 году.

²⁰ Великая Отечественная война. 1941 – 1945. События. Люди. Документы. // Под ред. О.А. Ржешевского. М., 1990. С.55.

Сталин единолично принял решение построить непосредственно вдоль новой границы линию укреплений и использовать на новом строительстве элементы старых оборонительных сооружений. Тогдашний начальник Генштаб Б.М.Шапошников предлагал не разрушать старые весьма мощные укрепления, а строительство новых вести силами войск внутренних военных округов, выдвинув их в образовавшееся «предполье». Но Сталин не прислушался к этому предложению, заявив, что война начнётся не ранее чем через 2-3 года, а за это время новые укрепления в любом случае будут построены.

Летом 1940 года, в ответ на просьбу военных выделить средства для поддержания оставленных рубежей старой границы в элементарном порядке, Сталин приказал полностью разрушить прежние укрепления, вывести все бронированные детали на новое строительство, а остатки сооружений отдать колхозам под силосные ямы. Новая оборонительная линия возводилась прямо на границе, хотя военные предлагали строить её на 25-50 км восточнее – с тем, чтобы скрыть укреплённый район и развёртывание войск от противника. Но и здесь восторжествовал принцип «ни одного вершка своей земли не отдадим никому», звучный политический, но абсолютно бессмысленный с военной точки зрения.

Когда началась война, новая линия ещё не была возведена, а старая оказалась разрушена, и отступающие войска не смогли опереться на неё. К тому же с переносом границы на запад туда были перемещены военные склады, которые сразу же попали в руки немцам.

Сложилась катастрофическая обстановка для Советского Союза. До сих пор нет полного анализа причин трагедии первых месяцев войны. Где искать причины поражений?

К сожалению, прежде всего в деятельности высших руководителей государства. В результате грубейшего просчета Сталина в оценке возможного срока нападения врага фашистская агрессия была совершена внезапно, что поставило войска Красной Армии в исключительно тяжелое положение. Достаточно отметить лишь тот факт, что только за первый день войны в результате неожиданного удара германских ВВС советская авиация потеряла из 5434 самолетов более 1200, из них 800 самолетов было уничтожено на аэродромах.

Что такое внезапность? Уже после войны маршал Жуков отмечал, что «главная опасность заключалась не в том, что немцы перешли границу, а в том, что для нас оказалось неожиданностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях; для нас оказались неожиданностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара. Это и есть то главное, что предопределило наши потери первого периода войны, а не только и не столько внезапный переход ими границы».²¹

В речи по радио 3 июля 1941 г. Сталин утверждал, что «фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении». Он назвал это одной из главных причин наших поражений в начале войны. При этом Сталин не назвал себя в качестве ее главного творца. А ведь именно он из-за своей маниакальной уверенности, что летом 1941 г. военного столкновения с Гитлером

²¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.2. М., 1974. С.52.

не будет, вплоть до позднего вечера 21 июня не давал разрешения командованию на приведение войск в полную боевую готовность. Тем самым именно Сталин обеспечил противнику эту внезапность и в оперативно-тактическом и в стратегическом, и ином плане. А ведь именно «вождь народов» заявил: «Мы не боимся угроз со стороны агрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность советских границ». Мехлис: «Если вторая империалистическая война обернется своим острием против первого в мире социалистического государства, то надо перенести военные действия на территорию противника, выполнить свои интернациональные обязанности и умножить число советских республик». «Мы радикально улучшили всю систему обороны границ» (Ворошилов). И все это было сказано с трибуны XVIII съезда партии.

На внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР (28 августа — 1 сентября) 1939 г. председатель СНК и нарком иностранных дел В. Молотов заверил депутатов Верховного Совета в том, что «договор о ненападении с Германией является поворотным пунктом в истории Европы и что сильная Германия является необходимым условием прочного мира в Европе». Но, фактически, только Германия воспользовалась выгодами этого договора. Не мы выиграли с его помощью два года мира, а Гитлеру дали, время подготовиться к войне с нами. Таким образом, налицо грубый тактический просчет при заключении договора и близорукий подход к оценке его возможных последствий.

Существенный перевес агрессора в собственно военном отношении. Полностью отмобилизованная и развернутая 5,5-миллионная кадровая немецко-фашистская армия вторжения была оснащена самым современным вооружением и боевой техникой, обладала двухлетним опытом ведения военных действий. В то же время переоснащение нашей армии по существу только-только началось.

Были и ошибки оперативно-стратегического характера. Все расчеты строились исходя из того, что война начнется с приграничных сражений и лишь после этого будут введены главные силы противника. Считалось, что этим силам еще только предстоит полное развертывание, тогда как в действительности они уже были развернуты и фактически готовы к вторжению. Их наступательными действиями и началась агрессия. Серьезный просчет был допущен и в определении сроков приведения своих войск в боевую готовность в приграничной полосе и мобилизационного развертывания части Вооруженных Сил во внутренних военных округах. С опозданием началась переброска пяти армий из глубины страны к западным границам, не было завершено строительство укрепленных районов. Запоздалым оказался и переход в 1940 году со смешанной территориально-милиционной на кадровую систему комплектования, что негативно сказалось на качестве мобилизационных ресурсов, пополнивших армию с началом войны.

Одной из важнейших причин наших поражений в начале войны были репрессии в отношении военных кадров. Репрессии смели всех командующих военными округами и их заместителей, на 80—90% командиров дивизий, полков и их заместителей. Были уничтожены многие преподаватели военных академий

и училищ, а их труды изъяты из обращения как «вражеские». Общая цифра уничтоженных — около 44 тысяч. В истории до этого не было случая, чтобы руководство какой-либо страны перед угрозой нападения врага планомерно уничтожало свои военные кадры.

В результате к началу войны только 7% командиров наших Вооруженных сил имели высшее военное образование, а 37% не прошли полного курса обучения даже в средних военно-учебных заведениях. Капитаны становились командирами дивизий. К 1941 году только в сухопутных войсках не хватало по штабам 66900 командиров. Некомплект в летно-техническом составе ВВС достиг 32,3%, в ВМФ не доставало более 22% командиров. Таким образом, армия была сильно ослаблена. Для того, например, чтобы подготовить майора Генерального штаба, нужно не менее 10—12 лет. Командарма — 20 лет. А их почти всех уничтожили. Ведь даже Жуков в начале войны по уровню своей подготовке никак не равнялся Тухачевскому или Егорову.

Начало войны было критическим и потому, что фашистская Германия превосходила СССР в экономическом потенциале. Так, к моменту нападения на Советский Союз она примерно вдвое превосходила нашу страну по производству электроэнергии, угля, чугуна, стали, вчетверо — по выпуску автомобилей. Экономика фашистской Германии была давно уже переведена на военные рельсы, а ее союзники завершали такой перевод. Кроме того, на службу агрессии были поставлены все ресурсы покоренной Европы. Хотя в нашей стране в 1940 году почти каждый третий рубль из госбюджета шел на укрепление обороны, но времени уже не хватило. Еще один момент. Солдаты из села, помнившие страшный голод 1933 года, смерть родных или близких, понимавшие — кто был виновником этой трагедии, не питали чувства преданности ни к Сталину, ни к его режиму.

Своей политикой «вождь народов» подорвал чувство советского патриотизма в крестьянской массе, и не только в ней. Когда началась война, это сказалось на стойкости солдат Красной Армии в бою. В этом заключалась одна из причин катастрофического хода войны в 1941 г. Маршал Г. К. Жуков впоследствии отмечал, что советские войска обрели высокую стойкость лишь к осени 1942 г. Здоровое чувство патриотизма в условиях смертельной опасности, нависшей над Родиной, не могло не взять верх над всеми политическими антипатиями.

Нельзя не учитывать и того, что отрицательное влияние в начале войны оказала приверженность традиционным идеологическим мифам, согласно которым народные массы капиталистических стран при всех обстоятельствах глубоко враждебны своим правительствам и в случае войны в СССР немедленно перейдут на его сторону. На нашу страну обрушилась вся мощь германской военной машины, захватчики шли по советской земле, гибли тысячи людей, а в обращении, с которым выступил В. Молотов, говорилось о страданиях германских рабочих, крестьян и интеллигенции, которые «мы хорошо понимаем». И. В. Сталин в выступлении по радио 3 июля, когда немецко-фашистские войска уже заняли Литву, значительную часть Латвии, Белоруссии, Украины, отнес немецкий народ, «порабощенный гитлеровскими заправилками», к числу наших

потенциальных «верных союзников» в войне. Даже 6 ноября 1941 г., когда гитлеровские войска стояли на подступах к Москве, Сталин заявил о том, что в германском народе произошел «глубокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны», что «германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов». Все это не только не способствовало мобилизации всех сил народа, но и поддерживало у тех, кто далеко от фронта, настроения мирного времени, веру в фатальную предопределенность победы. Вредно сказывались такие установки и на моральном духе войск.

И, наконец, в преддверии войны считалось, что боевые действия будут вестись исключительно на территории противника. В воинском Уставе не предусматривались бои в обороне. В результате действительность жестоко наказала нас за все. Гитлер решил сделать ход первым. Зная о планах Сталина, он готовил план «Барбаросса». Зная, что Сталин не верит в немецкое нападение, он использовал его уверенность и решился на безумие. И, надеясь на слабость сталинской армии, подтвержденную в Финляндии, на фактор внезапности, Гитлер сделал этот шаг.

Рэп-культура и экстремизм.

Карпенко П.Р. – студент 303 уч. гр.
ФПСДО Орловского юридического
института МВД России.

Термин «рэп», или «рэпп», что значит «разговор», впервые появился на сленге джазистов, игравших би-боп в сороковых годах, а в конце шестидесятых окончательно закрепился в разговорной речи жителей черных гетто. Уже в 1970 году Джеймс Браун выпустил сингл «Братец Рэп», а в 1972 году он же записал первый рэп с «мессиджем» – «Король Героин». Но помимо фанка и соула, рэп испытал сильнейшее влияние музыки реггей.²²

Термины MC (ЭмСи) и DJ (ДиДжей) впервые были использованы также в музыке реггей. «Даб», появившийся на Ямайке в 1970-х, был первым музыкальным стилем, полностью основанным на звучании баса и барабанов. На этот ритмический скелет ДиДжеи, названные так потому, что большинство из них начинали как ведущие дискотек, накладывали речитативную скороговорку, т.е. собственно рэп.²³

Но истинными отцами рэпа были те ямайцы, что привезли свою музыку в трущобы Бронкса и Бруклина в середине семидесятых годов. Уже очень скоро американские ямайцы, такие, как Afrika Bambaataa и Grandmaster Flash, стали накладывать ямайский рэп на ритмы американского фанка. Это случилось в конце семидесятых, в эпоху дискомузыки, мало подходящей для привыкших к

²² <http://www.hip-hop.ru>

²³ <http://www.Bmotion.ru>

жестким ритмам посетителей бронкских дискотек. ДиДжеи брали старые записи (поскольку новых не было) и микшировали их друг с другом вживую, чтобы создать новые фанк-композиции.

Именно через рэп хип-хоп культура приобретает свое экстремистское звучание. Впервые это происходит в США. Американский хип-хоп стал языком негритянских гетто, впитав в себя дух сопротивления «Черных пантер». Его революционный пыл угасал по мере расширения реальных прав чернокожего населения Америки, и сегодня это во многом рэп, прирученный масскультурой, интегрированный в мир потребления, но от расистского, негритянского бунтарства он не избавился до сих пор.

Одной из культовых групп начала хип-хоп движения стал коллектив «Public Enemy» («Социально-опасный элемент»), которому удалось поднять рэп музыку до небывалых вершин, более того, это был первый удачный опыт идеологизации рэпа. PUBLIC ENEMY считается самым большим событием рэп-сцены с середины 80-х. Группа сделала свою музыку мощным оружием социальных перемен, будоража белую Америку политическими заявлениями в духе "черного движения" 60-х годов. Грег Кот (Greg Kot) из "Чикаго трибьюн" называл PUBLIC ENEMY не просто великими рэпперами, но и одной из "лучших рок-групп — и не только черных". Отвергая коммерческие проекты, PUBLIC ENEMY сумели убедить подростков, что изучать расовые противоречия в капиталистическом обществе — это очень круто.

PUBLIC ENEMY приглашают слушателя войти в их мир — мир не самый приятный. Америка глазами молодого черного. Страна ограниченных возможностей, наркотиков и притеснения со стороны белого большинства. До PUBLIC ENEMY мало кто из рэпперов говорил об этих проблемах. PUBLIC ENEMY сделали это своей основной темой. "Группа вывела рэп на сцену активной политической борьбы, — писала "Нью-Йорк Таймс". — Впервые после 60-х годов появилась музыка, жизненно важная для решения расовых вопросов в современной Америке". Группа состояла из 3 человек: Чак Ди (Chuck D), Флаво Флав (Flavor Flav) и DJ Терминатор X (Terminator X). В таком составе и был выпущен дебютный альбом "Yo! Bum Rush The Show". Не смотря на то, что диск не был широко освящен в прессе и был мало, кем замечен, по сути, он являлся настоящей революцией в рэп-музыке! Это был совершенно новый, дерзкий, взгляд на Америку - взгляд глазами чернокожего, поклявшегося говорить только правду о полиции, белых расистах и политиках, которым наплевать на народ. Этакое социально-политическая лозунги-разоблачения, написанные экстравагантной смесью из игры слов, слэнга и цитат черных лидеров того времени. Назойливый звук. Агрессивная ритмика.²⁴

В общем, идея PUBLIC ENEMY и состояла в том, что в музыке должно быть некое послание слушателям. В это послание музыканты вкладывали идеи, почерпнутые у оказавших на группу большое влияние Малколма Икс (Malcolm X) и лидера "Нации ислама" Луиса Фарахана (Louis Farakhan). Нет нужды говорить, что общение музыкантов с этими людьми бросало в глазах белой публики

²⁴ <http://www.hip-hop.ru>

ть на их лирику — в любой строчке бдительные критики готовы были найти проявления расизма или антисемитизма, заставляя рэпперов постоянно оправдываться. "Я не антисемит, — говорил лидер группы Чак Ди (Chuck D) в интервью "Лос-Анджелес Таймс". — Я считаю пустой тратой времени быть анти-чем-то. Но сплетни вокруг наших текстов не помешают нам, черным националистам, говорить о проблемах черных и задавать вопросы о причинах этих проблем. Сейчас люди видят расизм во всем, что мы делаем... Я не расист, но я задаю вопросы. Некоторые говорят, что это расистские вопросы, но это неправда. Нет расистских вопросов. Есть расистские ответы".²⁵ В их песне "Fight the Power" ("Боритесь с властью") есть такие строки: «...Дайте нам, то что мы хотим. Дайте нам то, что нам надо. Наша свобода слова - это свобода или смерть: Мы должны бороться с властью! Я хочу услышать ваше "Боритесь с властью!"» Здесь хорошо виден призыв негритянского народа "бороться с властью", бороться с системой, которая угнетает и порабощает чёрный народ. Врагом негра стал не индивид, который его подавлял, а система зла, дающая возможность индивиду так поступать.²⁶

Другим поистине революционным рэппером был 2pac (Тупак Амару Шакур), который считается самой известной хип-хоп звездой XX века. Почти всю свою жизнь он прожил в гетто, а черное гетто – это боль для его обитателей.

Тупак рос на улице, а чтобы выжить в её суровых условиях, необходимо мириться с её жестокими законами. Начинаящей звезде приходилось не сладко, это видно из песни «Changes» («Перемены»): «Я не вижу перемен, просыпаясь утром, я спрашиваю себя: Стоит ли жизнь того, чтобы жить, или лучше наложить на себя руки? Я устал быть бедным, и что хуже всего - я черный...». В 17 лет Тупак переехал с матерью в Marvin City (Калифорния). Эфени утверждает, что именно в Marvin City Тупак прошел школу жизни, в городе, где "ниггеры ставят улицы на уши". Он продавал наркотики, перезнакомившись со всеми в районе, став, по собственным словам, "ходячим приколом" для всех крутых ниггеров. Но по-настоящему Тупака "напрягала" только нехватка денег. "Я видел всех этих тупых ниггеров, имевших женщин, машины, дома, в то время как у меня ни хрена не было... Меня любили так, как можно любить дворняжку или местного наркомана".²⁷

В великом рэппере жил непобедимый дух «чёрных пантер». Тупак посвятил им целую песню «Panther Power» («Власть Пантеры»). Поэт презирает Белую Америку, презирает правительство, которое порабощает и угнетает чёрный народ: «...Американская Мечта такая же, как кажется. Просто очередные просчитанные планы, чтобы запереть нас, расстрелять, заковать снова в цепи. Лишить нас будущего, украсть наши имена. Скрыть нашу историю, теперь-то я вижу, Американская Мечта придумана не для меня...Теперь я сижу и злюсь, потому что я безработный. Но правительство радуется, испытывая наслажде-

²⁵ <http://www.Peeeps.ru>

²⁶ Митрохин Л.Н. Современный пацифизм (квакеры) // Проблемы войны и мира. М.: Мысль, 1967, с.57

²⁷ <http://www.Peeeps.ru>

ние, когда мои люди на дне, и они могут крутить нами. Пора менять правительство, сейчас - Власть Пантеры».²⁸

Рэппер всей душой гордился такой революционной личностью, как Хьюи Ньютон: «...Хьюи пустил искру, не боялся сказать свинье, что она свинья, и не боялся оружия. И научил этому многих». Можно сказать, что Тупак был в какой-то части продолжателем того, чего добивались «чёрные пантеры», но делал он это с помощью музыки и лирики. И это был очень неплохой способ, т.к. уличного поэта уважали и любили, он был голосом гетто, голосом Чёрной Америки. Смелость его текстов просто поражает своей искренностью и энтузиазмом. На мой взгляд, Тупака можно сравнить с великим русским поэтом и певцом Высоцким, который тоже не боялся говорить, а иногда и кричать правду.

Местом, где хип-хоп культура также обрела экстремистское звучание, а рэп стал выразителем ярко протестных идей стала Франция. Именно туда в 80-х годах переместился центр противостояния хип-хоп культуры системе мирового либерализма. Рожденный в “черных гетто” Лос-Анджелеса и Нью-Йорка, рэп перерос во Франции в самостоятельное явление, обладающие своими специфическими чертами. Здесь развитие рэпа как культуры социальных низов было обусловлено, в первую очередь, социальной обстановкой в стране.

Если “черные гетто” Америки, породившие рэп, находятся обычно в центрах городов, а богатые люди часто предпочитают спокойные окраины, то ситуация во Франции прямо противоположная. Этот порядок стал складываться сразу после войны, когда возникла необходимость разместить многочисленных иностранных рабочих, приехавших восстанавливать страну, а также молодых крестьян, хлынувших в большие города в поисках работы. Тогда и стали строиться высотные спальные районы в пригородах, и постепенно возникла общая политика отправлять бедных на окраины, чтобы очистить от них города.²⁹

С ростом безработицы ситуация в этих районах обострялась и в настоящий момент является крайне напряженной. Небольшое количество школ и переполненность классов, перенаселенность квартир, вопиющая бедность и жесткий контроль, и произвол полиции приводят к постоянному ощущению близости социального взрыва. Не имеющая возможности вырваться из своей среды и лишенная перспектив молодежь устремляется в торговлю наркотиками и формируется во враждующие между собой группировки. Постоянно происходят бунты, беспощадно подавляемые полицией.

Именно эта среда и восприняла рэп как способ выражения своих чувств, отчаяния и надежд. Классовые противоречия здесь гораздо сильнее расовых. Песни “Мудрых поэтов улиц” – рэп-группы одной из северных окраин Парижа – называют “коктейлем Молотова”, бросаемым в лицо обществу, шокированному сленгом и тем накалом страстей, которым дышат их песни.

В отличие от американского рэпа, французские группы включают в себя музыкантов самого разного происхождения. IAM – одна из самых известных французских рэп-групп – состоит из арабов, итальянцев, испанцев, греков и аф-

²⁸ <http://www.RapArtAge.ru>

²⁹ <http://www.LeHipHop.ru>

риканцев, которые признают только одно происхождение – спальные районы Марселя. Чилл (Акенатон), лидер группы, решительно отмежевывается от американского рэпа как от арены этнической борьбы.

С тех пор, как в 1984 году во Франции впервые появилась телевизионная программа с ведущим-чернокожим (Сидней Дютей), Нip-Нор (а это было и названием передачи) стал огромной индустрией, тем более что Франция – это третий по величине музыкальный рынок в Европе. К 1997 году рэп был признан самой покупаемой музыкой, и это было тем более удивительно, что расходились и все диски с совершенно неизвестными именами музыкантов.

Сегодня самый известный представитель французского рэпа – MC Solaar, родом из Сенегала. Прекрасно образованный, талантливый поэт, MC Solaar взялся доказать, что рэп тоже может быть литературой, и высокого качества. Его концерты собирают тысячи поклонников. Он живет в шикарном районе, его подруга – звезда местной эстрады. Однако на вопрос, какова первая реакция на него людей его района, он отвечает после длительного молчания: “Во всяком случае, они уверены, что мы – чужаки, иностранцы. Мы для них – не французы. Даже родившись во Франции и став знаменитым, ты всегда здесь будешь чужим и иностранцем”.³⁰

Еще одно значительное рэп-явление во Франции – группа NTM с северной окраины Парижа Сен-Дени. Аббревиатура (так же как и в случае IAM) может расшифровываться по-разному, но наиболее частое толкование – это первые три буквы крайне грубого ругательства, имеющего буквальный эквивалент в русском языке и также состоящего из трех слов. Имидж “плохих парней” для NTM очень важен и старательно поддерживается. Они особо люто ненавидят прессу как рупор того самого общества, которое загнало их в условия “окраин-гетто”, а теперь рассматривает с брезгливым интересом.

По мнению NTM, Нip Нор должен изо всех сил стараться противостоять растущему фашизму, хотя это и не должно становиться единственным содержанием песен. В 1991 году в песне White & black NTM заявили, что Ле Пен (лидер Национального Фронта во Франции) и Луис Фаррахан – это две стороны одной и той же медали, борьбы за ненависть.

Док Гринекко занимает, напротив, аполитичную позицию. Этот рэпер-одиночка считает, что “Ле Пenu и ему подобным нет места в музыке”. Он поет только о женщинах и сексе, причем трудно найти пример большей половой дискриминации в богатом сексизмом мире рэпа.

Группа Minister Amer, состоящая из пяти парней африканского происхождения, находится ближе остальных к американскому рэпу. Именно ими была исполнена музыка к нашумевшему фильму “Ненависть” (1995), сразу запрещенная к трансляции по радио. “Мы были экстремисты. Им это не нравилось. Они пытались запретить альбом к продаже. Им это не удалось”, – говорит Пас-си, бывший член группы.

Minister Amer пели о “культуре отщепенцев”, эмигрантов второго и третьего поколения, так и не принятых страной, в которой они родились. На ло-

³⁰ <http://www.LeHipHop.ru>

зунг Ле Пена “Франция для французов” Пасси отвечает своим: “Франция для французского рэпа”.

Как мы видим, французский рэп переполняют революционные идеи. Рэперы из окраин хотят, чтобы их слышали, чтобы их строки лирики дошли не только до их поклонников, но и до правительства в целом. А если этого не происходит, то возникает взрывоопасная ситуация, которая неизбежно приводит к бунтам и восстаниям. Чиновники во Франции по-прежнему закрывают глаза на проблемы эмигрантов, издают дискриминационные и несправедливые законы, что приводит к ответной реакции со стороны ущемленных, чьи интересы часто остаются без внимания государства.

Конечно, словом сильнее можно ударить, чем причинить физический вред (так думают многие Эм-си), но если “закрывать уши”, то ничего не услышишь. Вот и правительство не слышит, а точнее не хочет слушать демонстрантов, мирно шагающих с транспарантами и выкрикивающих свои требования. А, будучи не услышанными, демонстранты переходят к террору, который неизбежно ведет к столкновению с полицией и человеческим жертвам.

А потому, сколь долго такое будет происходить в стране, столь долго уличные поэты будут добиваться реальной свободы, действительного равенства и всеобщего братства во Франции.

Вышеприведенное рассмотрение хип-хоп культуры продемонстрировало, что ее наиболее полное становление и укрепление связано с наличием или отсутствием в ней энергии противостояния системе. Так было в американском рэпе, который был во многом музыкой черных гетто, так было и во французском рэпе, который был музыкой отверженных окраин.

А что же творится и творилось в нашей стране с середины 80-х и до нашего времени? У нас же всё начиналось с нелегальных кассет, которые различными путями завозились в тогда ещё СССР из стран зарубежья. В основном хип-хоп был недоступен рядовому слушателю из-за неимения оногo в стране. Шатко валко хоповая культура набирала обороты, пока в 97-98-м в Москве и Питере не произошел бум. Открылись многочисленные школы для би-боев (брэйктанцоров), проходили в огромных количествах хип-хоп фестивали, и московская молодежь всё больше и больше затянулась в мир хип-хопа. Но основная проблема по-прежнему за качеством исполнения, музыки и текста. Среди русских рэп музыкантов особенно выделились несколько групп, таких как "Bad Ballance", "Легальный бизнес", "Дерево жизни" "Big Black Boots", "White Hot Ice", "Master Spensor", "Каста", и ещё несколько как московских, так и питерских команд.

Русский рэп отличается определённой самобытностью, даже, несмотря на то, что он как бы впитал рэп-идеологию Америки и Европы, ведь в России проживает множество иностранцев, чья культура и образ жизни, безусловно, влияют на сознание молодых россиян, в т.ч. и на представителей отечественной хип-хоп культуры. Правда, и в нашей стране хватает своих проблем, которые выражаются у уличных поэтов в рэп-лирику. А делают они это с помощью богатого и красивого русского языка. Конечно, у каждого MC есть свой тип написания текстов, и каждый пишет их на те темы, которые его больше всего вол-

нуют. Но цель у рэпа должна быть одна – это послание, т.е. какие-то идеи и мысли, которыми поэт хочет поделиться со своими слушателями. Как говорил «Грюндиг» (Алексей Перминов) из группы «Da В.О.М.В.»: "РЭП должен быть бунтом, РЭП должен быть достойным продолжением наследия бунтарей прошедших столетий, таких как Джорж Байрон, Артур Рембо, Владимир Маяковский..."

В России, особенно в конце 90-х годов, происходило жёсткое противостояние рэп-культуры и скин-культуры. Появление такой «уличной» московской организации, как White Smoke Clan (Белый дым) – яркий тому пример. Сначала всё очень хорошо начиналось: крепкие ребята с крепкими кулаками, отстаивая честь рэп-культуры, защищали рэпперов от нападений и избиений со стороны скинхедов. Но таких «защитников рэпа» было не много, да и постепенно большинство из них превратились в преступников.

Несмотря на это, многие рэп-группы в своих текстах очень негативно отзываются о скинхедах. Рэпперы из московского клана «Uncontrol» в своей песне «Скинам посвящается» так говорят о скинхедах: «...К сожалению история ничему не научила, новых нацистов сама Россия породила...Как голодные волки, вы собираетесь в стаи, ваши лысые бошки уже всех достали. Никого не пугают ваши чёрные ботинки, на вас смотрят, как на странные картинки...». Также можно привести в пример более известную группу «Ю.Г.» с их песней «Игры патриотов»: «...Игры патриотов, кровавый эдем. За право быть первым, среди тех, кто родину любит. Так многих погубит и уже погубила. Эта страшная сила - любовь к России... Давно пора мыслить шире, видеть глубже и ярче. Чем просто кидать камни в тех, кто думает иначе. Это не значит, что нужно брататься с кем попало. Но важно что бы идея объединяла и результат давала...Едва ли осознают, что творят патриоты хреновы. Славят свастику, память своих предков предали. Да за что же они гибли? Что бы Mein Kampf стал библией? Что вы за быдло? Просто за страну обидно!...» Как мы видим, противостояние двух культур очевидно, причем, и те и другие решают спор не только словом, но и кулаками. Рэпперы пытаются объяснить лжепатриотам, что то, что они делают – не доведет их до истинной цели и не поможет спасти Россию.

Если говорить о политике, то в русском рэпе нечасто встретишь революционные или антиправительственные тексты. Вообще, особенно в последнее время, рэпперы в России не желают участвовать в политической жизни страны, так как считают, что что-то коренным образом изменить невозможно, стараются быть вне политики. Яркий тому пример – группа «Bad b. Альянс» с песней «Надежда на завтра»: «...Я свободен, как птица в ясном небе, Я лечу, над голубой планетой, Я пишу, только чисто лирикой, Мы новые люди, Россия вне политики, Вне политики, вне политики... Политика, плохо, депутаты паралитики, беспомощные, кто голосует - дураки. Я вижу, старики по улицам ищут бутылки, вижу, политики лишь набивают кошельки. Водят тачки, строят дачи, особняки...Малы шансы, хочешь купить меня на агитации. Без мазы, фразы фальшивы, мысли паршивы, я читаю жажду власти внутри этой головы...»

Расползание хип-хоп культуры медленно, но верно начинает покрывать территорию нашей необъятной страны. Сегодня рэп и хип-хоп культура еще не

слишком распространены и не обладают серьезным экстремистским зарядом. Однако, динамика развития данной субкультуры велика. Представляется, что в ближайшем будущем ее становление пойдет по двум направлениям.

В рамках первого внимание следует заострить на том, что рэп пришел в Россию гораздо позже, чем в других странах. Именно из-за этого он и не носит революционной окраски, ведь времена грандиозных бунтов и восстаний в Америке уже прошли, а значит, рэп превратился в средство для зарабатывания денег. Русская рэп-молодёжь, сидя перед экранами телевизоров, видит очень дорогие видеоклипы западных рэп-звёзд: шикарные авто, модная и стильная одежда, золото и бриллианты, наркотики и алкоголь – вот, что формирует сознание молодых рэпперов сегодня. И, насмотревшись всего этого, многие (особенно начинающие) рэпперы стараются подражать западным: курят марихуану, пьют пиво, ругаются матом и др. А потом про это пишут тексты, что, на мой взгляд, очень примитивно. Тому пример – группа «М-095» с песней «Настроение 5 из 5»: «...А сегодня море пива свежего разлива, полнолуние, отливы и приливы требуют долива. Доливаем, выпиваем, головой качаем...» И таких рэпперов, к сожалению, на сегодняшний день достаточно много.

Однако же нельзя не видеть и второй тенденции становления хип-хоп культуры в России. Речь идет о попытках воплотить в рэпе идеи ущемленного национального достоинства россиян. Знаковой песней здесь во многом является композиция "В белом гетто" группы Сиксти 9. Подобные тенденции достаточно угрожающи. Чем меньше отечественная хип-хоп культура будет развиваться как чисто коммерческая музыка, чем большей самобытностью и серьезностью она, соответственно, будет обладать, тем более велика опасность роста степени экстремизации данной культуры.

Подводя основные итоги нашего исследования, следует отметить ряд важнейших моментов.

Во-первых, хип-хоп культуру следует отнести к числу протестных культур. Находя свое выражение в рэп музыке, она изливала в ней экстремистские идеи. Более того, апогей хип-хоп культуры и подлинный рэп всегда оказывались неразрывно связаны именно с экстремистским, контрсистемным содержанием данной культуры. В текстах рэпперов прошлого столетия часто можно услышать призывы к восстаниям и революции, к борьбе с жестокостью полиции и угнетающей государственной системой. Между тем как увядание хип-хоп культуры, выразившееся в ее коммерциализации, символизировалось как отходом от экстремизма.

Во-вторых, конкретика экстремистских идей, выражаемых рэпом и хип-хоп культурой менялась в зависимости от страны. Так, в США рэп выражал идеи «черного» сопротивления», во Франции «сопротивления окраин».

В-третьих, рэп потенциально может быть развернут в экстремистском направлении в России. Хип-хоп культура нашей страны очень молода и изначально испытывала серьезное влияние массовой культуры. Рэп в России не был политичен, но он легко может стать таким.

Факторы, механизмы возникновения и ликвидации паники

Лабутин Д.С.– студент 302 уч. гр.
ФПСДО Орловского юридического
института МВД России.

Слово "паника" происходит от имени Пана, греческого бога пастухов. Пастухи часто становились свидетелями того, как вследствие самой незначительной причины, особенно ночью, стада овец или коз, полностью выйдя из-под контроля, бросались в воду, в огонь, или животные одно за другим прыгали в пропасть.

А. С. Прангишвили ссылался на описание подобных явлений известным зоопсихологом Д. Брэмом: "Каждый подозрительный шорох заставляет стадо. Молния, гром, ураган, плохая погода лишают его возможности нормального поведения; обезумевшее стадо разбегается по степи, овцы падают в воду, в огонь или же совершенно неподвижно застывают на одном месте. В это время их заносит снегом, заливают дождем, они замерзают, гибнут от голода, но не делают никаких попыток укрыться или найти пищу. Так бессмысленно погибают не одно и не два, а тысячи животных".

В последующем "полномочия" Пана значительно расширились: он сделался богом войны, которому поклонялась вся Греция. Логическая связь между мирной работой пастуха и военным делом кажется странной, если не вспомнить об особенностях тогдашних сражений по сравнению с войнами Нового времени.

По свидетельству Геродота, признание Пана богом войны и придание ему, так сказать, "общенационального" статуса связаны с победой греков в Марафонской битве, когда их врагов персов охватила безумная паника.

Таким образом, этимологически термин "паника" предполагает массовый характер явления. Однако в современных языках этот корень улавливается слабо, и, во всяком случае, в психологии принято различать массовую и индивидуальную панику.

Кроме того, массовая паника не обязательно выливается в форму собственно панической толпы. Преобладающее настроение в обществе способно, не принимая таких экстремальных форм, обернуться резким ухудшением психического и соматического самочувствия, экономическим спадом, резким снижением средней продолжительности жизни и т. д. и как следствие - депопуляционными процессами.

Панические состояния очень часто бывают вызваны невротическими страхами, т. е. такими, которые неадекватны объективной опасности и являются, скорее, признаками внутреннего неблагополучия. Это обстоятельство настолько характерно, что некоторые авторы так и определяют панику: "ужас, вызванный кажущейся опасностью".

Подобные определения, наверное, несколько преувеличены - паника может быть вызвана и вполне реальной угрозой.

С одной стороны, паника может возникнуть безо всякой внешней опасности и в подавляющем большинстве случаев оказывается несоразмерна ей.

С другой стороны, никакая внешняя опасность сама по себе недостаточна для возникновения паники.

"Даже тогда, когда паника вызывалась беспредельно большой опасностью, - писал А. С. Прангишвили, - психологическая природа переживания ужаса принципиально такова, как и в момент возникновения ее из-за незначительной причины (однако в последнем случае эти особенности даны более выражено), поскольку, в конце концов, всякая реальная и большая опасность может быть пережита и без паники. Так что сильный ужас, связанный с паникой, и в случае реальной опасности может считаться вторичным явлением".

В самом общем определении **паника** - это состояние ужаса, сопровождающееся резким ослаблением волевого самоконтроля. Следствием оказывается либо ступор, либо то, что Э. Кречмер называл "вихрем движения", "гипобулической реакцией", т. е. дезорганизацией планомерных действий.

Поведение во внутренне конфликтной ситуации становится антиволевым: эволюционно примитивные потребности, прямо или косвенно связанные с физическим самосохранением, подавляют потребности, связанные с личностной самооценкой.

Приведенное определение охватывает все формы коллективной и индивидуальной паники, и многое из сказанного далее также применимо к индивидуальным состояниям наряду с коллективными.

Но предмет нашего внимания - массовое поведение, поэтому в очень редких случаях паническая толпа складывается из простой суммы индивидуально перепуганных людей.

Факторы возникновения массовой паники.

Выделяют четыре комплекса факторов (иначе их называют также условиями, или предпосылками) превращения более или менее организованной группы в паническую толпу.

1. **Социальные факторы** - общая напряженность в обществе, вызванная происшедшими или ожидаемыми природными, экономическими, политическими бедствиями. Это могут быть землетрясение, наводнение, резкое изменение валютного курса, государственный переворот, начало или неудачный ход войны и т. д. Иногда напряженность обусловлена памятью о трагедии и (или) предчувствием надвигающейся трагедии, приближение которой ощущается по предварительным признакам.

2. **Физиологические факторы:** усталость, голод, длительная бессонница, алкогольное и наркотическое опьянение снижают уровень индивидуального самоконтроля, что при массовом скоплении людей чревато особенно опасными последствиями.

Так, типичными ошибками при организации митингов, манифестаций и массовых зрелищ становятся затягивание процесса, а также безразличное отношение организаторов к фактам продажи и употребления участниками спиртных напитков. В условиях социального напряжения, жары или холода и т. д. это повышает вероятность паники, равно как и прочих нежелательных превращений толпы.

3. Общепсихологические факторы - неожиданность, удивление, испуг, вызванные недостатком информации о возможных опасностях и способах противодействия.

4. Социально-психологические и идеологические факторы, отсутствие ясной и высокозначимой общей цели, эффективных, пользующихся общим доверием лидеров и, соответственно, низкий уровень групповой сплоченности.

Структура и динамика человеческих потребностей таковы, что люди могут, потеряв волю и достоинство, впасть в животное состояние. И те же люди, при появлении высокозначимых целей, способны в буквальном смысле стоять насмерть, ложиться под танки и бросаться в огонь. При этом внешняя оценка их поступков в экстремальной ситуации как героических, преступных или просто глупых сильно зависит от того, насколько собственные ценности наблюдателя согласуются с ценностными координатами наблюдаемого поступка.

Механизмы развития паники

Наблюдения и описания многочисленных эпизодов коллективной паники позволили вычленить некий "усредненный" сценарий.

Шокирующий стимул, очень сильный или повторяющийся, вызывает испуг сначала у одного или нескольких человек. В толпе минимальный порог возбудимости обычно имеют женщины или дети, а в боевой ситуации - молодые и неопытные, не закаленные в сражениях солдаты. Их испуг проявляется криками - односложными фразами ("Пожар!" "Танки!") или междометиями, - выражением лиц и суетливыми телодвижениями.

Эти люди становятся источником, от которого страх передается остальным. Происходит взаимная индукция и нагнетание эмоционального напряжения через механизм циркулярной реакции. Далее, если не приняты своевременные меры, масса окончательно деградирует, люди теряют самоконтроль, и начинается паническое бегство, которое кажется спасительным, хотя в действительности только усугубляет опасность.

Присутствие в толпе женщин и детей (о приоритетном спасении которых при массовой панике уже никто не думает) плохо еще и потому, что звук высокой частоты - женские или детские крики - в стрессовой ситуации оказывает разрушительное влияние на психику. По той же причине, кстати, для противодействия панике, коллективной или индивидуальной, лучше служит низкий мужской голос, чем высокий женский. Напротив, провокации панического настроения среди неприятеля, вероятно, больше способствует визг «атакующей калмыцкой конницы», чем мужественное "Ура!".

В очень редких случаях, когда шокирующий стимул необыкновенно силен, массовая паника может возникнуть сразу, без промежуточных стадий. Т. е. толпа как бы становится простой суммой насмерть перепуганных индивидов, но здесь уже срабатывает совсем другой механизм.

В этих редчайших случаях паника перестает быть "вторичным" явлением и становится непосредственной, почти механической реакцией на стимул. Судя по описаниям, именно так произошло в Хиросиме среди тех, кто находились неподалеку от места ядерного взрыва, но не были сразу накрыты его волной.

Гораздо типичнее и практически важнее обратная ситуация. Когда люди ожидают какого-то страшного события, средства, избежания которого неизвестны, стимулом паники может стать словесное обозначение ожидаемого события. Или какой-либо другой знак, дорисованный воображением до ожидаемого источника страха.

В Первой мировой войне немцы начали применять на западном фронте газы - страшное оружие, против которого оказался бесполезен опыт бывалых солдат и предсмертные мучения, от которого превзошли все виденное ранее. Это вызвало чрезвычайную напряженность в англо-французских войсках. Описан ряд фронтовых эпизодов, когда газов не применяли, но кому-то что-то казалось, и испуганный крик: "Газы!" - обращал в бегство целые батальоны.

П. Н. Симанский рассказывает о панике, возникшей из-за того, что один испуганный солдат закричал: "Обозы!". И о том, как истощенная в боях бригада турок подверглась страшной панике, приняв за греческую кавалерию лошадей собственной же артиллерии, возвращавшихся с водопоя.

Один немецкий генерал признался в своих мемуарах, что сам, вместе с войсковыми частями и населением, пережил панику, вызванную видом пленных русских солдат и распространившуюся глубоко в тыл (это произошло после ожесточенных сражений у Мюленского озера во время Первой мировой войны). А на похоронах жертв бомбежки во французском городе Бреше, сильная паника охватила участников процессии, принявших пролетающую птицу за вражеский самолет.

В. М. Бехтерев, ссылаясь на конкретные ситуации, отмечал, что "в театрах или других многолюдных собраниях достаточно кому-нибудь произнести слово "пожар", чтобы возникла целая эпидемия страха и паники, которая молниеносно охватит все собрание и вызовет тяжелые последствия".

Столь же трагическими, сколь наглядными иллюстрациями ко многим приведенным выше положениям изобилует начало Великой Отечественной войны. Лейтмотивом предвоенной пропаганды служил тезис о том, что Красная Армия будет вести войну только на чужой территории, так как капиталистические государства не посмеют на нас напасть: буржуазные правительства понимают, что их солдаты, дети рабочих и крестьян, повернут оружие против своих классовых врагов. На этом фоне мощное наступление фашистских войск в первые недели произвело настоящий шок.

Сразу после шокирующего стимула обычно наступает так называемый психологический момент. Люди оказываются как бы во взвешенном состоянии ("оторопь") и готовы следовать первой реакции. Иногда она оказывается парадоксальной. Например, по фрейдовскому механизму противоположной реакции, человек может от испуга броситься навстречу опасности, и за ним следуют остальные.

Предотвращение и ликвидация массовой паники

Меры по предупреждению массовой паники связаны с учетом ее предпосылок (факторов).

Если речь идет о сформировавшейся группе, нацеленной на работу в стрессовых ситуациях (политической партии или боевом подразделении, научной

экспедиции или отряде спасателей и т. д.), то, прежде всего, следует уделять внимание идейной и организационной подготовке к возможным опасностям, обеспечению эффективного руководства и воспитанию лидеров, пользующихся высоким доверием. При отсутствии духовно-психологических предпосылок паники коллектив способен достойно встретить самые суровые испытания.

Но не всегда такая подготовка в принципе возможна, например, при массовых уличных мероприятиях, где участвует множество более или менее случайных людей. В таких ситуациях уже особое значение приобретает учет физиологических и общепсихологических факторов.

Ранее указывалось на типичные ошибки, состоящие в затягивании мероприятий и безразличии к физическому состоянию участников (усталость, алкогольное опьянение и проч.).

При высокой социальной напряженности, некомфортных климатических условиях или неоднозначном прогнозе синоптиков надо подумать о динамизме митинга или демонстрации, чтобы свести к минимуму утомление людей и связанные с ним неожиданности.

Службе охраны рекомендуется препятствовать проникновению в ряды демонстрантов нетрезвых людей и алкогольных напитков, предвидя возможность иррациональных реакций, особенно при вероятных провокациях.

Как отмечалось, желательно избегать совпадения по времени с другими зрелищными событиями в городе (футбольный матч, карнавал и т. д.). В противном случае возможно, с одной стороны, переключение внимания, "перетягивание" значительной части толпы и превращение ее в окказиональную или экспрессивную (но не тогда, когда это запланировано организаторами).

С другой стороны, вероятное столкновение толп (например, политическая демонстрация столкнется с возбужденными болельщиками, вышедшими со стадиона) чревато трудно предсказуемыми последствиями.

Чрезвычайно важен учет общепсихологического фактора паники: прежде всего, своевременное информирование людей о возможных опасностях и имеющихся способах противодействия. Последнее касается предупреждения как коллективной, так и индивидуальной паники.

Экстремизм в молодежной среде.

Мамошин О.Г. – аспирант Орловской региональной академии госслужбы.

Изменение общественных отношений с начала 1990-х годов, породили не только экономический, но и духовный кризис. Если к настоящему времени государство постепенно восстанавливает экономическую сферу, то люди, у которых только начиналось формирование личности, в эпоху перемен подверглись сильному воздействию духовной деформации. Особенно ярко это явление отразилось на тех, кто родился в период 80-х годов. В период экономического и политического кризиса определенные политические круги попытались использовать молодежный ресурс в своих узких интересах. И это им удавалось по той причине, что молодежь, имея определенные максималистские устремления в слож-

ное для страны время, легко было втянуть в свою орбиту влияния, обещая дать им взамен «светлое будущее», в котором будут устранены «причины такого положения дел в стране», а именно: евреи, цыгане, «лица кавказской национальности», коммунисты или либералы, христиане или мусульмане.

Таким образом, появились условия для становления экстремистских организаций. А молодежь, которая была основной их составляющей, стала использовать руководство в своих интересах. В настоящее время все молодежные экстремистские организации можно разделить на три основных группы: национал-экстремистские (Славянский Союз, ННП, White Power и др.), религиозно-экстремистские (РНЕ, ваххабиты и др.), а также организации социально-антагонистического характера - пропагандирующие социальную рознь (НБП, АКМ и др.).

Экстремистские организации имеют еще одну особенность - возможность свободного входа и отсутствие возможности выхода из нее. А если же человек выходит из организации, то, не смотря на внешнюю свободу, он остается зомбированным экстремистскими идеями и таким образом общество теряет полноценного человека. Учитывая то, что в основной массе экстремистами становятся представители молодежи, то соответственно теряется молодое поколение. Начинается разрушение семьи и в том случае, если ее члены не согласны с позицией своего ребенка, либо если семья принимает его взгляды, то происходит еще более трагическая картина: теперь не один человек в семье, а уже вся семья становится носителем идей экстремистского содержания.

Еще более трагична ситуация происходит в дальнейшем. Человек, который впитывал эти идеи в раннем возрасте, может получить иммунитет на антиэкстремистскую пропаганду и им уже должен заниматься психиатр или квалифицированный психолог. Он не может полноценно войти в общество, особенно в российское, которое является не одно, а многонациональным и многоконфессиональным. Таким образом, могут возникнуть проблемы с учебой и работой, т.к. в настоящее время российские ВУЗы открыты для обучения представителям иностранных государств, которые при этом имеет еще и иную религию, и, возможно, иное социальное положение.

Враждебность, которую проявляют молодые экстремисты в данном случае, вредит не только их коллегам по учебе (работе) по причинам частой конфликтности, но и государству, которое теряет деньги по той причине, что «чужаки» не хотят ехать в нашу страну получать знания, приобщаться к культуре и платить за это деньги. Но не меньшие «неудобства» могут получить сами экстремисты. А именно: их могут просто отчислить из ВУЗа или уволить с работы. Но самое страшное может произойти в будущем: из-за активных действий на основании своих убеждений о необходимости своей борьбы, может наступить не только гражданская и административная, но и уголовная ответственность с реальным сроком и отметкой о судимости.

После этого может сложиться и такая ситуация: у молодого человека практически испорчена жизнь в качестве полноценного члена общества, из-за судимости он не сможет найти нормальную работу. Возможно, наступит этап, когда человек осознает свою неправоту и поймет, что в этом виноваты идеологи

той организации, которые убеждали его в правильности своих взглядов. Но может оказаться ситуация, которая будет обратной: человек будет винить представителей тех национальностей, религий и социальной групп из-за которых у него была сломлена жизнь, тем самым «на практике удостоверившись» в правоте своих взглядов и действий, а также программы своей организации или «духовных учителей (вождей)».

Хотя все это можно было предотвратить. Экономическое положение в стране не является основным фактором в порождении экстремизма, т.к. в экономически благополучной Европе тоже существуют такие организации. Самое главное в этом деле - профилактическая просветительская работа, а также создание новых и улучшение старых правовых актов, направленных на борьбу с экстремистскими проявлениями.

Огромное значение в этом деле имеет деятельность СМИ об освещении деятельности политических и религиозных организаций. Сейчас существует такое мнение, что если СМИ рассказало про какое-либо событие, значит, оно было, а если не осветило его - значит, события не было. Из этого следует вывод о том, что СМИ должны мере возможности игнорировать деятельность экстремистских организаций, т.к. большая часть их деятельности является самопиаром, который направлен на публику.

Не менее важна деятельность создающая положительный образ других национальностей - для профилактики национал-экстремизма; поиск общих черт в различных религиях, а не различий - для профилактики религиозного экстремизма; истории успеха «буржуазии» - для профилактики социально-антагонистического экстремизма.

Так, например прототипом профилактики национал-экстремизма в Древней Греции были Олимпийские игры, во время проведения которых запрещались любые военные противостояния между полисами на ее территории. И в настоящее время Олимпийские игры используются мировым сообществом для объединения народов всей планеты, стремления показать равенство участников игр в их правах и обязанностях, несмотря на расу, национальность, религию и социальное положение, за исключением разделения участников игр по полу, но это уже происходит не по причине дискриминации, а из-за анатомо-физиологических особенностей.

В Советском Союзе профилактическую направленность носили пионерские лагеря, в которых проводили каникулы представители народов СССР, а также дети из дружественных государств. Все это давало определенный результат, особенно во время Великой Отечественной войны, когда в одном строю сражались представители всех народов страны и становились Героями Советского Союза, в т.ч. и посмертно. Не смотря на то, что политика ВКП(б) и КПСС носила оттенок социально-антагонистического характера, народы СССР считали себя в основной массе единым Советским народом, тем самым отвергая националистические предрассудки.

В настоящее время традиции межнационального взаимодействия пытаются реализовать представители МДАД «НАШИ». Это движение имеет государственно-патриотическую направленность, в нем могут состоять представители

всей молодежи, разделяющие взгляды организации - на построение сильного государства и борьбу с конфессиональной, национальной и социальной интолерантностью и экстремизмом, независимо от национальности, вероисповедания и социального положения. Для реализации своих целей движение проводит такие акции как: «Уроки дружбы», межнациональные карнавалы. Подобно советскому пионерскому лагерю «Артек» проводится образовательный лагерь «Селигер».

Такие направления как: профилактика и просветительская работа могут помочь стране снизить влияние экстремистских сил и не потерять молодое поколение.

Добро и зло: взгляд через века.

Марачинский Р.Ю.,
курсант 102 уч. гр.
Орловского юридического
Института МВД РФ

Нет, наверное, на земле человека, который так или иначе не ставил бы перед собой вопроса о добре и зле. Не было в истории человеческой мысли философа, который решая общие проблемы мироздания, не высказал бы о добре и зле своих суждений. Нет общества, которое в самых общих чертах не предписывало бы людям взглядов на добро и зло, не призывало бы их творить добро и искоренять зло. Таким образом, добро и зло – фундаментальные категории этического сознания, от содержания которых зависят все иные этические представления.

Представления о добре и зле складываются в процессе освоения, преобразования, осмысления человеком окружающего мира и самого себя. Они связаны с ориентацией на те или иные личностные или социальные ценности, существующие в данной культуре.

От мифологии этика унаследовала общий шаблон объяснения зла – отождествление его с одной из сторон реального противоречия. Тенденция понимать зло как особое соотношение противоположностей пробивалась в истории этики чрезвычайно трудно и медленно. Значительно легче «развести» добро и зло по разным лагерям, отнести к различным источникам, субстратам и психическим способностям, к разным породам людей, нежели выявлять их в каждой паре противоположностей, в характере противоборства сил, явлений общественных групп. За всяким конкретным подходом к объяснению зла стоит какое-то онтологическое, социальное и психологическое противоречие.

При всех, порой очень существенных, различиях в своих этических учениях моралисты разных эпох были единодушны в одном – в пессимистической оценке реального состояния межчеловеческих отношений. Каждый моралист и проповедник на своем языке, в рамках своей культуры и эпохи, констатировал, что в мире нет подлинной добродетели.

В основе зороастризма лежит представление о морально-онтологической двойственности, лежащей в фундаменте мироздания. Согласно учению про-

рока Заратуштры, у истоков мироздания стоят два равноправных духа – добрый бог Ахурамазда (Ормузд) и злой – Анхра-Майнью (Ариман). Ахурамазда сотворил все доброе, чистое, разумное, его противник – все злое, нечистое и вредное.

Ахурамазда поддерживает жизнь, творит плодородные земли, воду, сияющий огонь. Его обиталище на небе. Анхра-Майнью создал смерть, пустыню, бесплодие, и живет он под землей. Но самое главное то, что между богами идет непримиримая борьба, в которой добро и зло не просто сражаются, а смешиваются, перепутываются друг с другом, и становится очень трудно отделить одно от другого. Наш мир – смешение и взаимопроникновение добра и зла.

Добро существовало, отдельно от зла в первоначальном божественном творении и должно было, снова обособиться на третьей стадии космической истории, после уничтожения зла. Вторая историческая фаза, когда добро сражается со злом, - худшее и тяжелейшее время и у человека не может быть нравственно нейтральных действий. Все, что он совершает полезно либо Ормузду, либо Ариману. Зороастризм впервые уподобил человеческую душу укреплению, каждый уголок которого незанятый своим богом, будет занят чужим. Субстанциализируя враждебность, это мировоззрение формировало фанатичное отношение к жизни. Перед лицом вездесущего врага человек не может позволить себе даже малейшей расслабленности и распущенности.

Но зороастризм обладал и специфическими чертами, которые либо отвергли, либо затемнили другие варианты дуалистического мировоззрения. Во-первых, полагая источник зла во враждебной и агрессивной духовной субстанции, Заратустра не осуждал материальности, телесности как таковой. Во-вторых, зороастризм очень высоко ценил созидательную деятельность человека, особенно земледелие и скотоводство. Оптимистический взгляд на земное существование и ориентация на творчество значительно снижали фанатический потенциал идеи о мировой войне добра и зла.

В учении Будды есть два ряда утверждений, которые очевидным образом противоречат друг другу. С одной стороны, буддийский идеал предполагает освобождение от всех желаний, от удовольствий в такой же мере, в какой и от страданий. С другой стороны, Будда связывает достижение нирваны с нравственным образом действий, прежде всего с решительным, самым последовательным отказом от ненависти и насилия. Он прямо апеллирует к золотому правилу, являющемуся сердцевинной нравственности: «Все боятся смерти – поставьте себя на место другого. Нельзя не убивать, ни понуждать к убийству». Как же соотносятся между собой эти взаимоисключающие суждения о морали?

Понятия добра и зла связаны с промежуточным статусом человека в мире.

Человек – существо несовершенное. Понятие зла выражает отрицательное отношение человека к своему несовершенству, а понятие добра – перспективу его преодоления. Если человека уподобить путнику, то добро и зло обозначают противоположные векторы пути, по которому он идет. Они разграни-

чивают все явления человеческой жизни и окружающего мира на два класса в зависимости от того, помогают ли они человеку двигаться вперед, к заветной цели, или препятствуют этому. Буддийское ненасилие предполагает существо, которое есть само совершенство. Это состояние человека, который дошел до цели.

Ненасилие, означающее абсолютный запрет на насилие и ненависть, не проводит различия между живыми существами с точки зрения их нравственно качества, оно равно распространяется на добрых и злых. Для путника, достигшего цели, не существует тягот пройденного пути. Точно так же для блаженного не существует различий между добром и злом. Здесь речь идет о двух разных позициях: позиции человека, который еще находится в пути и, раздирая в кровь руки, карабкается вверх, и позиции человека, который уже преодолел этот путь и спокойно стоит на вершине. Для первого существенно знать, где добро и где зло, за какой куст он может схватиться, а за какой нет, для второго это потеряло актуальность. Хотя ненасилие выше борьбы между добром и злом, оно тем не менее имеет ту же природу, что и добро. Более того, оно и есть добро, не ограниченное необходимостью противостоять злу. Это как бы чистое добро, которое не опускается до противостояния злу, а просто отторгает его, подобно тому, как океан выбрасывает на берег трупы. Можно сказать так: буддийское ненасилие выше противоположности добра и зла, но не самого добра. Свет закона ненасилия одинаково освещает и добрых и злых, хотя и светит светом добра.

В своем итоговом нормативном выводе учение Будды подвергает сомнению противоположность между добром и злом, чтобы обосновать правомерность одного лишь добра. Начало, где все сводится к одному лишь страданию, предполагает именно такой конец, где все сводится к одному лишь добру. Тем самым все учение оказывается стянутым обручем тех самых противоположностей, от которых оно стремилось освободиться. Страдание, оставаясь страданием, оказывается в нем также полюсом зла. Добро, оставаясь добром, в то же время выступает в учении Будды как полюс наслаждений. Страдание – зло – противостоит добру – наслаждению.

Сократ стоял у истоков гносеологического объяснения зла. Он выдвинул принцип единства знания и добродетели. Знание блага и зла есть необходимое и достаточное условие добродетельного поведения. Отсутствие знания или его недостаток составляют главную причину неподобающих поступков. Сократовская теория зла конкретизируется тремя парадоксальными выводами:

- 1) никто не творит зла добровольно;
- 2) лучше терпеть несправедливость, чем совершать ее;
- 3) тот, кто чинит несправедливость намеренно, лучше того, кто делает это ненамеренно.

Рационалистическая этика Сократа покоится на убеждении, что никакой склонности к злу в человеческой природе нет, что «все, делающие постыдное и злое, делают это невольно». Идея о том, что зло творится только по неведению, основана на отождествлении или, по крайней мере, на неразрывном соединении морального и физического зла, несправедливости и несчастья, дея-

ния и воздаяния. Едва ли кто-нибудь решится по своей воле идти навстречу бедствиям, не имея надежды на благоприятный исход. Но о том, что за всякую безнравственность приходится расплачиваться, человек не знает (более того, его жизненный опыт убедительно свидетельствует об обратном). Он может только верить, что так должно быть, что это справедливо. Если же такой веры у него нет, то знание не удержит его от злодеяний.

Суть морального учения Сократа состоит в следующем. От сознательно-го выбора человека (не от судьбы или каких-то иных, неподвластных ему сил) зависит то, насколько его фактическая жизнь соответствует его же собственным представлениям о достойной жизни. А сознательный выбор есть знающий выбор. Расхождения между моральными притязаниями и счастьем, когда счастливыми оказываются худшие, связано с неправильным пониманием счастья.

Пифагорейско-платоновская философия, объясняя происхождение зла, сместила акцент на бездушную материальность, а религиозные учения продолжали связывать его с враждебной человеку духовностью. Платон в поисках истоков зла обратился к деятельности демиурга – божественного строителя космоса. Качество сотворенного продукта зависит как от способностей творца, так и от свойств используемого материала. Существует, с одной стороны, демиург, обладающий истинно сущими идеями и абсолютно творческой мощью, а с другой – строительный материал, лишенный всякой внутренней определенности и постоянства, но способный оказывать сопротивление созидательной активности. Если мощь творца безгранична, то наличие недостатков в творении можно объяснить лишь несовершенством употребляемого вещества. Всякая неполноценность в мире обусловлена тем, что материя сопротивляется усилиям демиурга. Следовательно, первопричиной зла является материя или «не-сущее».

Древнегреческая этика, начиная с Гераклита и Демокрита, выработала понимание добродетели как единства двух противоположных тенденций, равнонаправленных стремлений души. Платон вполне определенно высказал мысль о том, что не только пороки, но и добродетели могут быть противоположны друг другу. Неуместное и чрезмерное проявление качества превращает его из добродетели в порок. То, что противоположности могут не только разрушать друг друга, но даже, наоборот, составлять необходимое условие душевного здоровья, было для Платона совершенно очевидным.

Коренным пороком этического дуализма, в особенности если он пересекся с дуализмом души и тела, была тенденция к разделению людей на разные, и даже враждебные друг другу, виды. Платон учил о трех породах людей: разумной, яростной и вожделеющей. Полностью их разница выявляется после смерти. Поскольку определить породу почти невозможно, следует сосредоточить усилия на том, чтобы люди низменные занимали в государстве подобающее им место.

По Аристотелю, роль знания и разумения в нравственной жизни велика, но зло не исчерпывается одним невежеством. Моральное зло обязательно бывает неразумием, но только в трех разных смыслах. Это может быть только от-

сутствие разума, либо его неспособность влиять на побуждения, либо извращенность, направленность на дурные вещи.

В соответствии с этим аморальность представлена тремя видами испорченности души: зверством, невоздержанностью и порочностью. Зверство обусловлено отсутствием лучшей, разумной, части души. Зверство лежит под порогом человеческого в человеке, оно лишено знания и свободы и поэтому не может дать катастрофических результатов. Невоздержанность – это та форма зла, которая относится не к сфере разума, а к сфере воли. Подверженный этому недостатку субъект нормален в отношении своих суждений, но ненормален в отношении намерений и их осуществления. Иными словами, невоздержанный способен разумно судить о происходящем, но поступает неразумно. Порывы ярости, любовные страсти и другие сильные побуждения ввергают его в такое состояние, когда он, обладая знанием, им в то же время не обладает. Знание в этих случаях остается как бы посторонним и безразличным для его души.

Невоздержанность отличается от порочности – следующей формы зла – неспособностью владеть своими побуждениями и контролировать их. Порочность и есть, по Аристотелю, собственно нравственное зло. Она не исключает ни развитого рассудка, ни сильной воли, но предполагает их дурную направленность. Порочный человек полностью виновен в своем поведении, ведь у него есть способность быть другим, но он ее не использует. Своим тройственным делением зла основатель перипатетизма отграничил аморализм от глупости и слабости.

Положив источник аморализма не в какой-то одной психической способности, а в недостаточном или ненормальном развитии любой из них в отдельности или всех вместе, Аристотель заметно приблизился к пониманию системности внутреннего мира человека. После Аристотеля истолкование морального зла как дисгармонии психических функций прочно вошло в культуру.

Аристотель выработал учение о «золотой середине», в основе которого лежит тот же принцип соединения противоположных тенденций, что и у Платона.

Истолкование добродетели как гармонии противоположных сторон человеческой природы стало важной вехой в утверждении диалектического понимания зла.

Таким образом, в древнегреческой этике в основном сложились две концепции добра: натуралистическая, представителями которой были Гераклит, Демокрит, Эпикур и отчасти Аристотель, и идеалистическая, наиболее ярким представителем которой были Платон и Сократ. Для натуралистической концепции наиболее характерным было обоснование добра реальными потребностями человека. Идеалистическое направление древнегреческой этики в определении блага, добра и зла исходило из признания их веземного происхождения. Добро как высшая идея представлялось недостижимым в реальном существовании людей. Основой нравственности, по Платону, служило само стремление к добру. Благо как совершенство, недостижимое земными средствами, было основным идеалом в этике Платона.

На исходе античности понимание зла как самостоятельной активной силы, противоположной добру, было вытеснено истолкованием зла как недостаточного, ущербного блага. Античная культура осмыслила то обстоятельство, что зло не является какой-то особой способностью человека. Зло – это как бы распавшееся добро, потерявшее цельность и меру.

Своеобразный компромисс между подчеркиванием силы и слабости зла был найден христианством. Первопричиной зла здесь выступает не Бог, а менее могущественное сверхчеловеческое существо – дьявол, падший ангел. Дьявол изображен в Библии и сочинениях отцов церкви антагонистом Бога. Вместе с другими отпавшими ангелами он низринут на землю, где старается установить и увеличить свое царство. Убеждение, что «мир во зле лежит», является общим и для гностицизма, и для христианства. Различие состоит в том, что последнее отрицает роль дьявола в творении мира и придает его власти более эфемерный характер. Верховный владыка зла и подчиненная ему нечистая сила способны, вселяясь в людей, вызывать у них бешенство, одержимость, а также физические немощи и болезни. Но главным оружием дьявола в борьбе за души людей является обман, искушение, соблазн. К себе он заманивает земными благами, подобием всемогущества, призрачной властью. Сатана властен только над теми человеческими душами, которые сами отступились от Бога и склонились к нему.

Амбивалентность образа дьявола есть необходимое следствие этического дуализма. Возведя зло к универсальному принципу, культура старалась соединить несоединимое: силу и бессилие, неукротимую энергию и внутреннюю ничтожность. Таким и получился дьявол. Его нельзя было изображать слишком могущественным, ибо тогда он стал бы равным Богу и привлекал бы на свою сторону тех, кто поклоняется силе. Но нельзя было преувеличивать и его тщедушность, ибо тогда никто не стал бы воспринимать его всерьез. В противовес этическому дуализму, персонифицирующему зло, сформировался монистический подход к ценностному содержанию мира. В этом подходе субстанционально только добро, зло же есть отпадение от бытия или ничто: недостаток, отсутствие, лишенность. Если в дуализме аморальность была переходом из одного враждующего лагеря в другой, то в монизме она была истолкована как уход в «никуда», как самоуничтожение.

Религиозная этика считает, что нравственные ценности – нормы, принципы, идеалы, понятия о добре и зле, как и способность человека им следовать – даны ему Богом. Именно поэтому они имеют абсолютный, вечный и неизменный характер и общезначимое, одинаковое для всех содержание. Источником нравственных ценностей и требований в религиозной этике является воля Бога, не просто определяющая их содержание, а буквально создающая его своим велением. В соответствии с идеями христианства, добро не может быть равноправно злу, добро выше и изначальной, оно лежит в основании мира.

Христианскую традицию, отвергающую манихейское учение о противостоянии добра и зла как двух полярных начал, хорошо воспроизводит онтология Максима Исповедника: «Любовь есть божественная сила, стягивающая и

связывающая воедино весь космос и всякую вещь, существующую в нем, высшую и низшую.

Порок создан из того же материала, что и добродетель. Нет природных сил души и тела, которые были бы плохи сами по себе, они становятся злом лишь тогда, когда принимают форму извращения». Иными словами, зло представляет собой испорченное добро.

Выводя зло из ничего, теология надеялась его обессилить. Будучи ничтожным, зло не имеет силы, чтобы соперничать с Богом. Тот, кто восстает против божественной справедливости, наносит ущерб не ей, но себе.

Враждебность происходит не от силы, а от немощи, ничтожности, поэтому неизбежно оборачивается против себя. Идея саморазрушения и самонаказания зла является очень важной для христианского умонастроения. Проходящий красной нитью через Новый завет мотив непротивления, любви к своим врагам может быть понят адекватно лишь в том случае, если мы примем во внимание эту идею. Как поучал апостол Павел, «если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья».

В Библии разъясняется, что «всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтоб не облачились дела его, потому что они злы». Сокрытая от людских глаз аморальность преуспевает, а при свете гибнет. Здесь, похоже, уловлена существенная характеристика зла, по крайней мере, лицемерного его аспекта.

Истинное благо – это соединение человека с Богом.

Поэтому добро есть то, что направляет человека ко Всевышнему, что ведет его по трудному пути разъединения с материальным чувственным миром и слияния с духовным Абсолютом. Отсюда следует, что все отвлекающее людей от Господа, уводящее их в конкретику материального бытия – зло.

Христианская этическая система указывает моральные ориентиры человеческого поведения, основанные на христианском представлении о природе и предназначении человека. Тем самым мораль рассматривается в контексте моральной теологии, а понятие морального добра опирается на Священное Писание.

Для христианства зло принципиально вторично, потому что мир творится одним-единственным Богом, явленным в трех лицах. Бог есть благо и бытие, он створяет мир из-за любви, потому зло не может быть присуще его деицу.

Однако откуда же оно тогда взялось? Если Бог – абсолютное добро, безущербное благо, то почему кругом столько страданий? Может быть Господь все-таки зол? Нет, это исключено. Но тогда, возможно, он не всемогущ и не справился с некими злыми началами, возникшими помимо его воли? Это предположение тоже отпадает, ибо Всевышний вездесущ и всемогущ, мир находится под его неусыпным контролем, и ни один волос не упадет с головы человека без воли Божьей. Тогда откуда же ненависть и жестокость? Так в христианской философии веками обсуждается проблема теодицеи – богооправдания в вопросе о наличии в мире зла.

Теодицея должна была ответить на два вопроса:

1) откуда возникает зло?;

2) почему Бог его терпит?

Одно из решений этой проблемы вновь приводит от монотеизма к некоему варианту двойственности мира. В соответствии с ним, Бог творит мир из ничего, и негативная природа ничто примешивается к совершенному Божьему творению, порождая временность, смертность, старение и прочие скверные вещи, включая все виды морального зла. Однако это объяснение может навести на мысль, будто Ничто – это явление, не подвластное Богу.

Чтобы избежать такого ненужного казуса, теология предлагает другое объяснение происхождения зла: зло порождено гордыней и неверным употреблением свободы. Первое, еще «дочеловеческое» зло возникло в результате зависти и гордыни. Светлый ангел Люцифер, или Денница, вознамерился занять место Творца. Он-то и начал борьбу со Всевышним, переманив на свою сторону целый сонм неустойчивых ангелов, которые теперь стали приспешниками богоборческой силы. Люцифер из светлого ангела становится дьяволом, претендуя на чужое место. Его обуревают тяжкие страсти, свойственные моральному злу – жажда эгоистического самоутверждения, враждебности к созданному Господом миру, зависть к важнейшему атрибуту Бога – способности творить. В том-то все и дело, что дьявол – только обезьяна Бога, он не способен созидать и умеет только красть то, что создается Богом. Кроме того, он сам – тварь, а не Творец, он принципиально вторичен и, в конечном счете, подчинен Божьей силе и провидению.

Причиной, сыгравшей роль пускового механизма зла, стала свобода, которую Господь дал сотворенным им духам. И той же свободой он наделил человека. Бог не желал создавать «оловянных солдатиков», которые были бы автоматически покорны его воле. Он творил человека в полном смысле слова по своему образу и подобию, наделяя его свободой и способностью к любви.

Искупительная жертва Христа Спасителя, совершенная на кресте, раскрыла людям смысл человеческих страданий и указала им, что добро на Земле неизбежно подвергается страданию. Показала также, что жизнь есть подвиг и долг, но долг высший и прекрасный, дающий человеку непреходящее счастье.

Таким образом, крест, который в своей жизни должен нести каждый христианин является не только испытанием и печалью, но и великой радостью. Ибо это – путь к небу, к горным высотам, к духовной красоте, восстание от нравственных падений и искупление души. Вот почему христианство, рассматриваемое в глубочайшей своей основе, есть религия креста, то есть страдания Добра для победы над Злом. Она учит своих последователей побеждать зло добром и страдать с радостным убеждением в том, что страдание – это и есть тот прекрасный процесс, которым совершается искупление человека.

Добро и зло – наиболее общие представления людей, содержащие осмысление и оценку всего существующего: состояние миропорядка, социального устройства, качеств человека, мотивов его поступков и результатов действий.

Добро – это то, что хорошо, полезно, нужно человеку, с чем связаны надежды и чаяния людей, представления о прогрессе, свободе и счастье. Оно может выступать как цель человеческой деятельности, как идеал, к которому следует стремиться. Зло всегда имеет отрицательный смысл и обозначает плохое, нежелательное, предосудительное для людей, порицаемое ими, влекущее за собой беды, страдания, горе, несчастье.

В своем развитии этические учения прошли этапы, когда добро и зло рассматривались как силы, подчиненные человеческому разуму, его воле и как самостоятельные, всеобъемлющие сущности. Сторонники рационалистического подхода рассматривали добро как результат знания и полезности, соответственно зло служило для них показателем вреда и незнания.

Если в безрелигиозном сознании добро рассматривается только как результат нашей оценки, то есть некоей субъективной позиции, то в религии добро выступает характеристикой самого мира. Оно онтологично, задано Богом.

Более того, Бог сам есть благо, высшее из всех возможных благ, он – источник и средоточие человеческого ценностного мира. Таким образом, облик добра оказывается предзадан человеку, предпослан ему. Люди должны не измышлять свои представления о добре, а искать и открывать их как объективно существующие. На этом пути они неминуемо придут к Богу как высшему благу.

Во все времена философы и богословы стремились осознать смысл своего существования, проникнуть в тайну мироустройства, определить нравственные ориентиры, способные указать путь к гармонии и благодати, обосновать наличие страданий, горя и других негативных явлений в мире. Многие религиозно-философские системы прошли путь от дуализма, когда добро и зло мыслились как некие самостоятельные антагонистические силы, к монизму, когда эти силы стали рассматриваться как части единого целого.

Особенности современного терроризма.

Мозгачёв М.И. – студент

Балаковский филиал Поволжской академии

государственной службы им. П.А. Столыпина.

Всё чаще в публицистике поднимаются проблемы появления экстремизма, терроризма, анархизма, нигилизма и т.д. На сегодня эти проблемы стали еще актуальней и радикальней чем полвека назад. Во многом это связано с кризисной ситуацией в нашей стране и во всем мире.

Рассмотрим наиболее существенные причины, порождающие такие течения на примере России. Переходный период, отягощенный тяжелым экономическим кризисом, создал условия социального противостояния, сформировал особое состояние массового сознания, для которого характерна неадекватная

оценка реальной действительности, широкое распространение получили настроения неуверенности, неоправдавшихся ожиданий, социального страха, озлобленности и агрессивности. В этих условиях легко воспринимаются экстремистские призывы к акциям протеста. Нищета, безработица, безысходность, крайняя дифференциация населения по уровню доходов, слабость государственной власти, ее неспособность обеспечить безопасность личности и ее имущества приводят к тому, что культ насилия начинает стремительно прокладывать себе дорогу, и экстремизм в этих условиях становится неотъемлемой частью менталитета. Утрата людьми уверенности в своем настоящем и будущем, разрушение всех идеалов бывшего советского общества, царящая атмосфера насилия и жестокости, культивируемая средствами массовой информации, создают весьма благоприятные условия для роста преступности, а терроризм приобретает масштабы национального бедствия³¹.

Терроризм – постоянный спутник человечества, который относится к числу самых опасных и трудно-прогнозируемых явлений современности, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы.

Терроризм как массовое и политически значимое явление – результат повальной "деидеологизации", когда отдельные группы в обществе начинают ставить под сомнение законность и права государства и этим оправдывают свой переход к террору для достижения собственных целей. Различные преступные группировки совершают террористические акты для устрашения и уничтожения конкурентов, для воздействия на государственную власть с тем, чтобы добиться наилучших условий для своей преступной деятельности. Жертвой террористического акта может стать каждый – даже тот, кто не имеет ни малейшего отношения к конфликту, породившему террористический акт.

«Террор против террора — за этим больше не стоит никакой идеологии»³². Энергия, которая питает террор, не имеет причины, не может быть понята в рамках никакой идеологии, даже идеологии исламизма. Эта энергия не нацелена больше на изменение мира, она направлена на то, чтобы сделать его более радикальным с помощью «жертвоприношения», в то время как система нацелена на реализацию возможностей мира с помощью силы.

Терроризм, подобно вирусу, проник всюду, он следует как тень за системой господства, всегда готовый выйти из тени, подобно двойному агенту. «Больше нет демаркационной линии, которая позволяла бы его обозначить, терроризм находится в самом сердце культуры, которая против него сражается, и видимый разрыв и ненависть, которую обращают к миру эксплуатируемые и подчиненные Западу, тайно соединяется с внутренним разломом в системе господства»³³.

Нелегко дать определение терроризму, так как порой в это понятие вкладывается разный смысл. Проблема в самом определении. Современное общество столкнулось со многими видами терроризма, и этот термин лишился четкой

³¹ См.: Петрищев В.Е. Правовые и социально-политические проблемы борьбы с терроризмом // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 54.

³² Бодрийяр Ж. Дух терроризма // <http://traditionallib.narod.ru/slovo/philos/soc/bodr01.htm>

³³ Там же.

смысловой нагрузки. Под терроризмом подразумеваются и чисто уголовные похищения людей с целью выкупа³⁴, и убийства на политической почве³⁵, и жестокие методы ведения войны, и угоны самолетов, и шантаж, и заведомо ложное сообщение об акте терроризма³⁶, и организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем³⁷. Существует более ста определений террора и терроризма, но ни одно из них не является достаточно чётким.

Главное средство для любого террориста – это запугивание, создание атмосферы страха и неуверенности, наведение ужаса. В целом, терроризм можно определить как общественный феномен, заключающийся в противоправном использовании крайних форм насилия или угрозы насилием для устрашения противников с целью достижения конкретных целей.

Внутригосударственный терроризм представляет собой деятельность специально организованных террористических групп или террористов-одиночек, акции которых направлены на достижение различных *политических* целей в пределах одного государства. Террористическое насилие выступает в двух формах: 1) прямое насилие, которое выражается в непосредственном применении силы (война, вооруженное восстание, политические репрессии, террор), и 2) косвенное (скрытое) насилие, которое не предполагает непосредственного использования силы (различные формы духовного, психологического давления, политическое вмешательство, экономическая блокада), но означает только угрозу применения силы (политическое давление, дипломатический ультиматум).

Одно из первых ярких проявлений антиправительственного политического терроризма в России – деятельность «Народной воли». Однако если в прошлые времена террористы избирали в качестве жертв конкретных государственных или общественных деятелей, то современные политические террористы не гнушаются массовыми убийствами: из досадных издержек *посторонние жертвы* превратились в одно из самых действенных средств современного терроризма. Паника – вот на что рассчитывают террористы. Они зачастую ничего не требуют, ни к чему не призывают, рассчитывая лишь на внешний эффект. Но страх не является самоцелью; страх – лишь средство достижения определенных политических целей.

При политическом терроре главным объектом воздействия являются *не сами люди, а политическая ситуация*, которую пытаются изменить посредством террора в отношении мирных жителей. «Обычные» террористы для достижения своих целей сначала угрожают насилием, и только при неуступчивости реализуют свои угрозы. Политический терроризм изначально предполагает массовые человеческие жертвы. Как бы то ни было, терроризм квалифицируется как уголовное преступление, независимо от его причин, целей и мотивов. Современный политический терроризм слился с уголовной преступностью, они взаимодействуют и поддерживают друг друга. Их цели и мотивы различны, но совпадают формы и методы действия.

³⁴ Ст. 206 УК РФ

³⁵ Ст. 277 УК РФ

³⁶ Ст. 207 УК РФ

³⁷ Ст. 208 УК РФ

Когда внутригосударственный терроризм выходит за границы отдельных стран, он приобретает характер международный. В последнее время этот вид терроризма приобрел невиданные, глобальные масштабы. Как и любая другая форма террора, международный терроризм проявляется в беспорядочном насилии, обычно направленном против людей; чем ужаснее преступление, тем лучше (эффективнее) с точки зрения террористов.

Терроризм, представляющий собой опасность глобального масштаба, в современных условиях превратился в угрозу политическим, экономическим, социальным институтам государства, правам и фундаментальным свободам человека. Нам уже грозит ядерный терроризм, терроризм с применением отравляющих веществ, нередок уже и информационный терроризм.

Современный терроризм не имеет прямой привязки к религии, нации, идеологии. Его цель – это произвести сокрушительный эффект на зрителя. СМИ ему успешно в этом помогают, освещая событие террора

Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь – кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные радикально-оппозиционные группы – политические, социальные, националистические, религиозные, – для которых становится сомнительной легитимность существующей власти. Терроризм имеет тенденцию к росту именно в переходные периоды жизни общества, когда в нем создается определенная эмоциональная атмосфера, а неустойчивость является основной характеристикой социальных отношений и связей. Это является благодатной почвой для взращивания насилия и агрессивности в обществе и приводит к тому, что та или иная политическая, экономическая, этническая, социальная, религиозная или другая группа пытается навязать свою волю обществу, используя при этом насилие в качестве инструмента реализации своих устремлений.

Проблемы формирования правового государства в современной России

Никишина А.С. – студент 401 уч. гр.
ФПСДО Орловского юридического
института МВД России.

Если задуматься о существовании человечества, нельзя не заметить одну особенность. Все оно полностью представлено динамическим развитием. Ничто в нашем мире не стоит на месте, «все течет, все изменяется». Меняются эстетические понятия и способы производства, представления о жизни и потребности людей, формы государственной организации и стили искусства... Написаны тысячи книг по поводу того, каким закономерностям подвержены эти изменения, в свое время высказывались самые различные точки зрения по этому вопросу, разрабатывались разнообразные теории (в том числе К. Ясперсом, Т. де Шарденом, О. Шпенглером, А. Тойнби, Вернадским, Л. Н. Гумилевым).

Однако наиболее распространенной, доступной, и, я бы сказала, наиболее реализованной в обыденной жизни, на практике и в сознании масс, является так называемая теория прогрессивного развития.

Особенно хорошо это демонстрирует такое материалистическое учение, как марксизм, которое долгое время всеми допустимыми и недопустимыми методами заполняло жизнь русского человека с рождения до самой смерти. Как известно, ход истории этой концепцией представлялся очень просто: от точки отсчета, - и вперед до бесконечности. Точкой отсчета являлись появление человека, либо появление марксизма, либо Великая Октябрьская социалистическая революция. Стоит также вспомнить о том, что история до появления человека по единственной научно обоснованной и общепризнанной теории Дарвина развивалась все по тому же закону постоянного прогресса, так как благодаря естественному отбору те, кто не прогрессировали, исчезали с лица Земли. Несмотря на плюрализм мнений и появление множества альтернативных теорий появления человека, сейчас теория Дарвина все так же удерживает свои позиции. Не смотря на новый российский курс на патриотизм и православие, Дарвин все также безраздельно властвует в школьных учебниках.

Прогресс обуславливает жизнь любого человека. По всем законам логики наша цивилизация прогрессирует.

Между тем большинство людей смогут объяснить, что культура, - то, что создано человечеством, - подразделяется на материальную (техническую) и духовную. В нашу жизнь прочно вошел термин «научно-технический прогресс», но вот «духовный прогресс» - вряд ли можно назвать устойчивым словосочетанием.

Этот незначительный языковой момент наводит на грустные размышления...

Существует мнение, что культура имеет несколько стадий развития. Вначале и духовное развитие, и технический прогресс невелики и примитивны. Затем и то, и другое начинает совершенствоваться, причем резкие всплески, «ускорения» чаще наблюдаются в культуре, нежели в науке и технике, которые развиваются более равномерно. В определенный период наступает всесторонний расцвет культуры. Однако после этого всплеска материальная сторона цивилизации начинает опережать духовную, а затем – и ПОДАВЛЯЕТ ее. Причем дело бывает даже не в чрезмерном развитии технологий, а в переобогащении, в переизбытке материальных ценностей. Яркими примерами являются древние цивилизации: Египет, Древняя Греция, Вавилония, Рим.

Именно этот разрушительный процесс происходит сейчас с Западной цивилизацией, благодаря причастности к которой Россия тоже стала на путь деградации.

Если отвлечься от социалистическо-материалистических концепций, господствовавших 70 лет на территории нынешней РФ и взглянуть на Запад, который, в принципе, и повинен в губительных процессах на нашей Родине, можно заметить, что в этих благополучных странах с богатым религиозным и культурным наследием происходит медленная деградация. В чем причины этого явления?

Потому что в основе жизни Запада, в основе организации их государства, в основе жизни каждого отдельного европейца или американца лежат принцип рациональности и принцип индивидуализма. Гуманное стремление уравнивать всех для их же блага сглаживает людей, подавляет их личности. Они становятся не только равноправными, но равноусредненными, обезличенными внешне и внутренне.

Аналогично с культурой Ренессанса и тому подобными названиями наша современная культура называется цивилизацией (или культурой) постмодерна, Будучи названием направления в литературе, постмодерн стал обозначением целой эпохи.

Культуру постмодерна русский культуролог И. Ильин в своей работе «Постмодерн от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа» совершенно, я считаю, справедливо назвал химерой. Он имел в виду мифичность постмодерна как научно-философского направления. Однако, я (будучи совершенно согласна с термином) подразумеваю под мифичностью постмодерна нечто другое. Факт существования постмодерна, очевиден. Однако можно ли назвать его культурой? Ибо под культурой понимается совокупность духовных и материальных составляющих культуры. Материальная часть налицо. Но духовная – отсутствует.

Сейчас есть литература, кино, театр, различные поэты и философы. На первый взгляд, это свидетельствует о наличии полноценной культуры.

Рассмотрим отдельные составляющие данной культуры. Во-первых, то так называемая массовая культура, которая имеет своим основным результатом катастрофическое усреднение населения, причем большей частью молодежи. Синонимом к этим словам может стать «ширпотреб» - товары для широкого потребления. Какой, если задуматься, трагический смысл имеет выражение «индустрия развлечений». Она, штампует романы Донцовой, песни Бритни Спирс, сериалы типа «Зачарованных», фильмы наподобие «Звездных войн» и прочее. Это производство просто поставлено на поток.

Оставшуюся часть современной культуры нельзя назвать массовой. У нее более солидный вид и дорогие обложки. Скорее ей подойдет название «псевдокультура».

Произведения этой части культуры претендуют на то, чтобы называться, например, литературой XX века, однако доля произведений, действительно имеющих на это право, ничтожно мала... Выпускают свои романы Довлатов и Акунин и другие. Нельзя не вспомнить «Черный квадрат» Малевича. Можно ли назвать культурной цивилизацией, которая называет синтез холста, тюбика черной краски и геометрического трафарета шедевром?

Принципы жизни в обществе, организации государства, взаимодействия между людьми крах Советского Союза принес из Европы в нашу страну. У нас это считается прогрессом. А между тем все почему-то забывают, что слова «прогресс» и «регресс» в буквальном смысле отнюдь не означают «улучшение» и «ухудшение». Они переводятся всего лишь как «вперед» и «назад». Соответственно, отсюда можно сделать вывод, что как консерватизм не является негативным явлением, так и новаторство не обязательно приносит пользу.

На примере наше страны это выглядит особенно убедительно. Тысячелетняя ее история не знает времен равенства или прав и свобод человека и гражданина.

Семена индивидуализма упали на благодатную почву – в страну, целый век жившую в условиях принудительной коллективизации.

Людям, у которых никогда не было ничего, дали все, и не объяснили, что с этим делать. В результате из одной крайности мы ударились в другую, противоположную. Вместо всезапрета и всеконтроля страна перешла к беспределу во всех сферах и из этого беспредела никакая демократия ее не выведет по той простой и парадоксальной причине, что если в Европе и США демократия способствует соблюдению законов, то в России она тому же самому только мешает.

В России произошел сложный синтез исторических предпосылок, разрушенной Холодной войной тоталитарной экономики и хлынувших через поднявшийся Железный занавес тенденций и влияний с Запада.

Некогда великая империя, перешедшая к демократии, растащена олигархией, коррупцией, криминалом. И русский человек стал напоминать эгоцентричного американца, с той только разницей, что американец считает, что его государство создает ему условия, оно ему платит, и за это он может сделать что-то для государства. А средний российский гражданин думает только о своем личном благополучии, о том, как выжить среди постоянных экономических, политических и духовных кризисов.

Наше Отечество, хотя и погибающее под грузом обломков и антипатриотизма тех, кто не несет никакой ответственности БЛАГОДАРЯ человеколюбивым законам, хотя действует ВОПРЕКИ им, но все же является частью большой человеческой цивилизации. Теперь уже всемирной, глобальной. А эта цивилизация во всей своей совокупности гибнет благодаря утрате ценнейших христианских качеств, таких, как любовь к ближним, презрение к роскоши, смирение, самопожертвование. Хотя повсюду в Европе и Америке действуют церкви для различных концессий и не запрещена вера в Бога, ее по сути уже нет даже у тех, кто является послушными прихожанами. Вера уже не сопровождается божественной искрой в душе человека, ею обладающего. Она стала модой, данью традициям, привычкой. Откуда это? Все тот же индивидуализм, принцип пользы.

Нельзя не сказать и о том, что такое явление, как Реформация, сыграло двоякую роль для стран, где она произошла, и стран, которые (как США) потом восприняли ее. С одной стороны, человек получил возможность без непонятных обрядов и заумных фраз на латыни общаться с Богом, стать ближе к Нему. С другой стороны, возможность предельно простого обращения к Богу лишило людей чувства таинства приобщения к святому, обрести и постичь которое самостоятельно способны очень немногие.

Таким образом, развитие материи, приостановившее какое-либо развитие морали, искусства, культуры вообще, а затем и спровоцировавшее разложение духовной части земной цивилизации постмодерна ведет, соответственно, к медленной и неотвратимой гибели ее в целом.

Европа и Америка тихо и благополучно становятся морально неблагополучными, заражая этим страны Востока и третьего мира.

Стоит также вспомнить и о том, что, например, такие неевропейские страны, как Япония и Китай, сейчас также входят в «верхушку цивилизации». Это страны с древнейшей культурой. Но и они находятся на пути к пропасти. Их общая религия – буддизм, - подразумевает совершенствование одним человеком конкретно себя до достижения Нирваны и растворения во Вселенной. Долгое время в условиях феодализма (в Китае - еще и коммунизма) буддизм оставался только религией самоулучшения. Но слившись с постиндустриализмом и буржуазным укладом жизни со всеми сопутствующими этому явлениями, он может дать ничуть не меньшее развитие потребительства, эгоизма и равнодушия, чем в западных государствах.

В довершение ко всему моральное разложение человечества провоцирует индустриальное разрушение окружающей среды, так называемые глобальные экологические проблемы, которые могут привести к настоящему концу света, глобальной катастрофе, которая подытожит падение *homo sapiens*.

Возможны ли альтернативы?

Первый вариант таков. Через предусмотренные демографией сроки на Земле (если она к тому времени будет пригодна для жизни) появится новая цивилизация – цивилизация людей с темными волосами и цветом кожи мусульманского вероисповедания (количество которых сейчас увеличивается в геометрической прогрессии). Ислам, как религия более молодая, нежели христианство, еще не утратил той степени коллективизма, сплоченности, помощи ближнему и искренности веры, которой так не хватает сейчас христианам. Но людей русской, французской или любой другой из светлокожих европейских национальностей там уже не будет, как не будет и самих государств либо будут жалкие остатки наций, этому будет способствовать демографический кризис.

Есть и второй вариант развития событий. И он скрывается именно в русской культуре. Это то, о чем говорили еще в XIX веке мудрые славянофилы. Два века назад они писали о том, что ПУТЬ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ НЕ ПРИЕМЛЕМ ДЛЯ РОССИИ, потому что жизнь Европы основана на ОШИБОЧНЫХ, АНТИДУХОВНЫХ началах и ведет ее К ГИБЕЛИ.

«...рационализм и вначале был лишним элементом в образовании Европы и теперь является исключительным характером просвещения и быта европейского», - совершенно верно писал И. В. Киреевский.

Славянофилы доказывали, что спасение России – в обращении к традициям, в сохранении неповторимости русской культуры и введение в ней западных государственно-правовых институтов если и возможно, то только с поправкой на русский менталитет, историю и другие особенности, что путь России – в преобладании внутреннего, духовного, над внешним, поверхностным, материальным. В 1917 году эти принципы были преданы забвению. В начале 90^х государство перешло к другому варианту, новому, но такому же бездуховному. О последствиях не стоит говорить – они общеизвестны. Именно срочный отказ от слепого и бесполезного, а большей частью вредного подражания американской демократии, и управление государством сообразно конкретной си-

туации нашей страны с учетом всех исторических предпосылок, может спасти Российскую Федерацию от окончательного уничтожения. Срочная смена формы власти. Жесткое законодательство. Упор на религию. Преподавание верования в школе. И так далее.

Сложно предугадать, возможен ли подобный ход истории для Запада. Но если Россия свернет с общего пути, она может стать центром, преобразующим началом всей цивилизации. Ведь Д. Л. Андреев, один из последних русских религиозных философов XX в., считал, что она призвана сыграть особую роль в очищении и возвышении нового человечества, которое будет называться Розой мира.

Основные направления работы по превращению страны в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)

Рожков М.С., курсант 107 уч. гр.
Орловского юридического
института МВД России.

К началу Великой Отечественной войны СССР представлял собой промышленно развитую страну. С 1928 по 1941 гг. было построено 9 тысяч промышленных предприятий, что позволило СССР занять первое место в Европе и второе место (после США) в мире по валовому производству промышленной продукции. В стране было налажено массовое производство автомобилей, тракторов, комбайнов, самолетов, различных станков, металлургического, нефтехимического и другого оборудования.

В соответствии с принятой в 1938 г. программой технического перевооружения советских вооруженных сил, рассчитанной до 1942 г., перед войной особенно быстрыми темпами стала развиваться оборонная промышленность. Резко увеличилось финансирование обороны: с 23 млрд. руб. в 1938 г. до 57 млрд. руб. в 1940 г., то есть почти в 2,5 раза. В результате оборонная промышленность накануне войны могла выпускать более 6 тыс. танков и около 10 тыс. самолетов в год, что в 1,5 раза превышало мощности танковой и авиационной промышленности гитлеровской Германии. Широко осуществлялись программы по созданию новых образцов вооружения и боевой техники: танков КВ и Т-34, самолетов МИГ-3, ИЛ-2, ЯК-1, ПЕ-2, реактивных установок БМ-13 («Катюша»), 76-мм и других артиллерийских орудий. Однако только в 1940 г. началось формирование девяти механизированных корпусов, весной 1941 г. – еще двадцати корпусов, но для их укомплектования остро не хватало танков. Военная авиация также находилась в стадии перевооружения. К началу войны самолеты старых типов составляли около 83 % самолетного парка. Таким образом, нападение Германии застало Красную армию в стадии незавершенного перевооружения.

Вторжение немецко-фашистских войск в пределы СССР поставило перед

страной важную проблему – в короткие сроки осуществить перевод промышленности на военные рельсы.

Перестройка тыла диктовалась необходимостью мобилизовать все возможности промышленности, сельского хозяйства, транспорта и человеческого фактора для нужд фронта. Перестройка осуществлялась под лозунгом времен гражданской войны “Все для фронта! Все для победы!”, провозглашенным в новых условиях перед лицом смертельной опасности.

Самым трудным периодом в деятельности тыла была осень 1941 г. В результате оккупации гитлеровцами западных районов СССР валовая продукция промышленности сократилась с июня по октябрь 1941 г. более чем в два раза.

Сложнейшей задачей стала эвакуация предприятий, учреждений и большого количества людей на восток. Под руководством Совета по эвакуации за первые полгода войны были эвакуированы на восток 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, преимущественно военных, заводов. Почти половина предприятий была перебазирована на Урал, остальные – в Поволжье, Западную Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Одновременно были эвакуировано более 10 млн. человек.

Быстрые темпы создания главного арсенала страны на Востоке могли быть обеспечены лишь успешным перемещением в глубокий тыл предприятий наркоматов боеприпасов, вооружения, авиационной промышленности и других отраслей.

Вынужденная эвакуация в военное время людей, предприятий, материальных ценностей, продовольствия, запасов стратегического сырья и много другого из опасной прифронтовой зоны - явление не новое. Оно имело место, в частности, в России еще в Первую мировую войну. Но никогда еще ни одному из воюющих государств не удавалось осуществить так целеустремленно, по плану и с таким поразительным результатом гигантскую эвакуацию производительных сил, как это было сделано Советским Союзом.

Совет по эвакуации разрабатывал порядок и очередность перемещения людей и материальных ценностей, планировал сроки формирования и отправки эшелонов в пункты выгрузки в восточных районах. Его постановления, утвержденные правительством, были обязательным для хозяйственного руководства, партийных, советских органов и военных советов и фронтов, войска которых прикрывали районы и области, подлежащие эвакуации. Особенно трудно и сложно было вывести оборудование электростанций. Прекращение их работы препятствовало демонтажу заводов. Кроме того, в электроэнергии нуждались прифронтовые госпитали, хлебопекарни, водокачки, предприятия коммунального хозяйства городов. Поэтому электростанции эвакуировались в последнюю очередь, что неизбежно вело к потерям ценного, остро необходимого народному хозяйству оборудования. Однако в целом процесс эвакуации происходил успешно.

Например, гитлеровцам не удалось помешать эвакуации оборонных заводов Ленинграда. С 11 июля 1941 года до начала октября отсюда в глубокий тыл было вывезено или частично 86 крупных предприятий. С июля по декабрь того же года из угрожаемых районов было перебазировано 2593 предприятий, в том

числе 1523 крупных. Для перевозок эвакуированных за 6 месяцев потребовалось 1.5 млн. вагонов. За это же время в тыл было переправлено по железным дорогам более 10 млн. человек и водным транспортом - 2 млн. человек. Советское государство сумело преодолеть огромные хозяйственные трудности, которые обрушились на него в первые месяцы войны, и найти необходимые материальные и трудовые ресурсы для решения стоящих перед военной экономикой задач.

В результате огромной работы, проделанной советскими людьми, годовая валовая продукция восточных районов, несмотря на резкое уменьшение гражданского промышленного производства во втором полугодии, возросла по сравнению с 1940 годом с 39 млрд. до 48 млрд. рублей. За это же время продукция авиационной и танковой промышленности, вооружения и боеприпасов увеличилась почти вдвое - с 7 млрд. до 13 млрд. рублей. Рост этого происходил, главным образом, в первые три месяца войны. Однако потребности фронта все еще удовлетворялись недостаточно.

Второй этап эвакуации осуществлялся весной-летом 1942 г., когда фашисты захватили ряд районов на Дону, Нижней Волге, Северном Кавказе.

Всего за 1941-1942 гг. было эвакуировано свыше 2500 предприятий. Восточные районы, в первую очередь Урал, стали главной базой военной промышленности СССР.

К середине 1942 г. перестройка экономики на военный лад была завершена, а к началу 1943 г. страна уже имела растущую военную экономику. В декабре 1943 г. по сравнению с декабрем 1942 г. производство боевых самолетов выросло более чем в 3 раза, а танков – почти в 3,7 раза, и выпуск танков стал превышать их потери в боях.

Подобные результаты стали возможны благодаря самоотверженной работе тружеников тыла. Наиболее ярко это проявилось в движении «двухсотников», т.е. тех, кто постоянно выполнял по две нормы – 200 %. Были также «трехсотники» и даже «тысячники».

В качестве примера можно привести Ленинградский металлический завод, которому в порядке перестройки понадобилось подыскать, отремонтировать и установить около 500 станков, изготовить свыше 2500 приспособлений и специальных инструментов, переквалифицировать 1500 рабочих и большую группу инженерно-технических работников.

В начале сентября, когда почти все подлежащие эвакуации заводы были вывезены в глубокий тыл, промышленность города Ленинграда продолжала работать. Войска Ленинградского фронта получали из блокированного города вооружения и боеприпасы. Более того, в середине ноября ленинградцы снабжали по воздуху минометами всех калибров и полковыми пушками и другие фронты. Это был результат героического труда рабочих-ленинградцев.

Это стало возможным благодаря самоотверженному труду советских людей, а также благодаря переходу предприятий на массовый выпуск вооружения, боеприпасов, боевой техники, потребовавшему почти во всех случаях коренного изменения технологии производства и новой производственной кооперации.

Чем шире развертывали производство предприятия оборонной промышленности, тем больше требовалось различного металла, топлива и электроэнер-

гии. Особенно велика была потребность в качественном металле, производство которого до войны было развито главным образом на заводах южной части Украины и Донбасса. Поэтому металлурги Урала и Сибири в короткие сроки выполнили поставленную перед ними военно-хозяйственную задачу: в короткий срок и в достаточном количестве они выдали высококачественный черный металл, особенно необходимый для производства брони и различных видов вооружения.

Высокие темпы были достигнуты в промышленном строительстве. Для более быстрого размещения и восстановления эвакуированных предприятий использовались любые пригодные помещения. Иногда это были здания больших заводских клубов, каменные амбары, склады и т.д.

Применительно к условиям военного времени пересматривались строительные нормы, создавались новые проекты, изменялись ранее принятые технические решения. В январе 1942 года Наркомстрой СССР принял новые типовые схемы одноэтажных зданий для строительства в условиях войны. Стоимость этих сооружений было в два раза ниже, да и строились они в два раза быстрее.

1943 год стал переломным в работе тыла. Советская военная промышленность превзошла производство промышленности Германии.

Наивысшего объема по выпуску военной продукции советская экономика добилась в 1944 г. Армия не испытывала недостатка в танках, самолетах, артиллерии, стрелковом вооружении и прочих видах оружия и боевой техники. На фронт поступили новый тяжелый танк ИС со 122-мм пушкой, модернизированный танк Т-34 с 85-мм пушкой, истребители Як-3 и Ла-7, штурмовик Ил-10, бомбардировщик Ту-2 и др. Все они превосходили по своим боевым качествам аналогичное немецкое вооружение.

По мере освобождения советской территории начался процесс восстановления. Он определялся постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Существенный вклад в достижении победы над врагом внесли патриотические движения по сбору средств в Фонд обороны, а также производство боевой техники на сбережения населения. Добровольная финансовая помощь трудящихся государству позволила отправить на фронт более 2,5 тысяч самолетов, несколько тысяч танков и много другой боевой техники. Поступления денежных средств в Фонд обороны, в Фонд Красной армии и другие фонды, а также по займам и лотереям составили свыше 100 млрд. рублей. В донорском движении участвовали 5,5 млн. человек, которые дали для раненых около 1,7 млн. л крови.

Последовательную патриотическую позицию в годы войны занимала Русская Православная Церковь (РПЦ). Уже 22 июня 1941 г. глава Русской Православной Церкви митрополит Сергей в специальном послании призвал верующих встать на защиту Отечества. На средства верующих была построена танковая колонна «Дмитрий Донской».

Тяжелейшие испытания в годы войны выпали на долю колхозного кре-

стьянства. Деревня голодала, женщины сели за рычаги тракторов и комбайнов, даже пахали на себе, но фронт получал необходимое продовольствие, а промышленность сырье.

Таким образом, тыл обеспечил фронт всем необходимым. За годы войны советская военная промышленность произвела почти в два раза больше боевой техники, чем гитлеровская Германия.

Служебный этикет сотрудника ОВД – как важный элемент общей культуры личности

Санджиев А.А., курсант 204 уч. гр.
Орловского юридического института
МВД России

Многие знают, сотруднику ОВД приходится зачастую оказывается, первым представителем государственной власти, с которыми сталкивается гражданин в сложных профессиональных, житейских и бытовых ситуациях. И именно сотрудник ОВД в призме общественного мнения олицетворяет должное правовое и нравственное поведение. Именно он первый дает оценку аморальным антиобщественным действиям и от имени государства применяет принудительные санкции к нарушителям общественного порядка, выполняя требования ЗАКОНА. А если происходит нарушение закона или отступление от норм морали, общественное мнение осуждает сотрудников ОВД значительно строже, чем представителей других профессий. Из-за этого главным для сотрудника ОВД считается образованность, профессиональный опыт и компетентность. Эти три признака приобретают подлинную ценность, когда они сочетаются с нравственной зрелостью и образцовой культурой поведения.

И поэтому для сотрудника важным элементом является общение. С точки зрения науки общение – это способ бытия человека в условиях взаимных отношений, взаимодействия с другими людьми. В процессе общения люди обмениваются информацией, мыслями, идеями и эмоциями, в результате чего между людьми устанавливаются определенная форма взаимоотношений и взаимовлияния, направленная на достижение определенного делового целесообразного результата.

В силу жизненной необходимости множество людей с разными взглядами, вкусами и настроением, людей знакомых и незнакомых, молодых и старых постоянно вступают в контакты. Для того чтобы эти многочисленные встречи людей друг с другом не привели к конфликтам, общество выработало элементарные нормы поведения, соблюдение которых продиктовано простой общественной необходимостью. Общество считает, что овладение нравственностью начинается у человека с овладением этими элементарными правилами поведения и общения. Хотя у каждого простые нормы нравственности специфичны, в них непременно присутствуют такие общие требования, как уважение человека человеком, вежливость, тактичность, внешняя опрятность, заботливое отношение к слабым, старшим и т.д. Все эти общечеловеческие нормы проявляются

езде и во всем. Мы называли их простыми не только за свою простоту, но и за то, что следование им является всем понятным. Считается, что с верности этим нормам начинается становление нравственной жизни человека. Если нравственные нормы определяют содержание поступков, предписывают, что именно должны люди делать, то таким образом через требования соблюдения правил поведения нравственность раскрывается в правилах этикета.

Многочисленные правила этикета обычно подразделяют в соответствии с теми сферами общественной жизни человека или типичными ситуациями, в которые он попадает. Общество делит этикет на: дипломатический этикет, служебный, деловой, семейный, этикет приема гостей, этикет мужчины и женщины и т. д.

Вольтер сказал, что «этикет - это разум для тех, кто его не имеет». Мы рассмотрим историю становления и зарождения этикета в двух аспектах – как историю европейского и отечественного этикета.

Едва научившись мыслить, человек усвоил: сила его в единстве себе подобных. А чтобы жить и бороться сообща, приходилось свои интересы согласовывать с чужими, подчинять общим, учиться понимать окружающих, их мысли и чувства, предугадывать поступки, уметь общаться с другими людьми. Так возникли простые правила общения, которые передаваясь из поколения в поколение, формировали нравы. Стремление вести себя прилично уходит в глубь тысячелетий. Оно возникло и вытекает из условий совместной жизни людей, и ни одна эпоха не обходилась без правил и норм человеческого общения.

Самые древние из известных нам сведений об этикете – это древнегреческие сведения, насчитывают около 5 тысячи лет. Древние греки, поклонявшиеся разуму, силе и красоте, во внешнем поведении наиболее ценили сдержанность в будни, раскрепощенность в праздники и ярость в бою. Об этом написано в «Илиаде» и «Одиссее» древнегреческого поэта Гомера. «Мера важнее всего» - провозглашали и древние римляне. Однако в жизни, на фоне мягких и демократических греков, римляне выглядели необузданными, не знающими чувства меры ни в чем. Чрезвычайно суров был средневековый этикет Испании и Англии. Он сковал человека, словно металлический корсет и в прямом и переносном смысле. Именно в этих странах появляются специальные книги и трактаты, поучающие, чего требует от каждого воспитанного человека учтивость. Эти требования превращают простые правила поведения в стандарт как необходимую рутализированную форму общения. Во имя этикета порою жертвовали жизнью. Так, едва не погибла испанская королева, которая, пытаясь грациозно сойти на землю, запуталась в стремях и упала с лошади.

Этикет Италии и Франции был много свободнее. И если на заре Нового времени в Европе тон задавал испанский этикет, то с XVII-XVIII веков пальма первенства переходит к Франции. Жизнь французского двора напоминала театрализованное представление, где поступки могли быть коварными и жестокими, но манеры должны были отличаться изяществом и грацией, где больше всего ценилась не искренность, а умение быть предупредительным в обхождении. При этом этикет, принижая все сферы жизни высшего общества, буквально до мелочей регламентировал жизнь двора. Этикет носил характер закона и имел

сильное влияние на высшее общество. Нарушение правил этикета расценивалось как преступление.

Многие ученые начинают отсчет становления этикета с XVI века, когда он стал способом существования королевских дворов Европы. Они утверждают, что это произошло на одном из пышных и изысканных приемов у короля Людовика XIV гостям вручали карточки с перечислением некоторых необходимых правил поведения. От французского названия карточка – «этикетка» и произошло слово «этикет», вошедшее в последствии в языки многих стран,

Одним из первых трактатов поведения считается «Дисциплина клерикалис». Он был написан священником Педро Альфонсо еще в 1204 году. Позднее на его основе выходит пособие по этикету в Англии, Голландии, Франции. Одна из самых популярных зарубежных книг прошлого посвященных дворянскому этикету – «Письма к сыну» Ф. Честерфилда. В этих письмах, которые чуть ли не ежедневно на протяжении многих лет писал заботливый отец, пытавшийся передать сыну свой богатый опыт, прорисована тончайшая и детальная тактика поведения в обществе. Эта книга еще раз подтверждает, что этикет – детище своей эпохи и среды.

Просветители XVIII века рассматривали придворный этикет как средство власти расслоения, еще большего отделения от народа. Жан Жак Руссо осуждал не только придворный этикет и салонные манеры, но и светские формы учтивости вообще. Этикет, изменяясь исторически, продолжает нести в себе социально разграничительный характер. Вместе с тем всегда выделялись и до сих пор на этикет оказывают существенное влияние его национальные особенности.

Зарождение этикета в нашей стране по мнению профессора Соковой З.К началось позже чем в других странах и она позднее вошла европейскую цивилизацию. О славянских обычаях, нормах и правилах поведения упоминается уже в первых письменных источниках. В известной повести «Временных лет» летописец рассказывает, что племена имели свои обычаи и законы, предания и каждое - свои нрав. Ученые считают, что большой вклад в рассвет зарождения российского этикета внес князь Владимир Мономах, он составил «Поучение детям», в котором приучал трудиться, творить добро, укрощать гнев и иметь душу честную, язык воздержанный. В XVI веке во время правления Ивана Грозного появляется свод правил поведения граждан, так называемый «Домострой» - письменное наставление домохозяину.

С каждым столетием этикет изменяется. В бурную эпоху правления императора Петра I жизненный уклад русских людей резко изменился, вводились различные новшества в поведенческую жизнь и быт. Так в 1717 году по распоряжению Петра I была составлена переводная книга «Юности честное зерцало, или показа к житейскому обхождению, собранное от разных авторов». В этой книге давались советы молодым дворянам, как держать себя в обществе, чтобы иметь успех при дворе и в свете. Для после петровской эпохи характерно сильное влияние французской моды. Все, что делалось в Париже становилось обязательным на Невском проспекте и на Тверском бульваре. Французский язык стал в России почти официальным. Офицерская честь очень высоко ценилась. Офицер должен был исполнять службу, быть храбрым в бою и хранить честь мун-

дира, не мог изменять своему слову или обманывать кого-то. Позже в конце XIX века, в целях укрепления офицерской чести, специальным приказом по военному ведомству в мае 1894 года узаконилась дуэль между офицерами.

Революция 1917 года резко изменила старый быт и этикет. Новые «пролетарские» правила этикета чаще всего исходили из принципа «от противного». В соответствии с «революционной идеей» кто был никем, тот встанет всем! Главное в человеке, согласно «инструкциям партии и правительства», - «классовое чутье», а за пристальное внимание к своей внешности можно было даже понести наказание. «Реабилитирован» этикет в глазах общественного мнения в советскую эпоху был лишь в 1960-е годы «оттепели», когда начали налаживаться международные связи. Что повлекло за собой необходимость срочно обучать людей правилам поведения, дабы «не ударить в грязь лицом» перед мировой общественностью.

В наше время можно с уверенностью говорить о том, что этикет подразделяется не по национальному, религиозному или сословному признакам, а потому принадлежит ли носитель этикета к цивилизованному обществу. Важно относит ли человек сам себя к культурной части человечества, разделяет ли он общечеловеческие нормы поведения.

Этикет – общепринятый порядок, совокупность правил поведения, касающихся внешних проявлений отношения к людям обхождения с окружающими, формы общения, приветствия, поведения в общественных местах. Это свод норм, правил общения людей между собой, поведение каждого конкретного человека в обществе в той социальной сфере, где он живет, с членами которой взаимодействует. В целом этикет совпадает с общими требованиями вежливости и такта, которые является его основными принципами.

В нынешнем веке существует множество понятий вежливости и такта, мы рассмотрим самые элементарные, с которыми ознакомились в курсе лекций по дисциплине «Профессиональная этика»:

- вежливость предполагает внимательность, уважительность, доброжелательность, готовность оказать поддержку тем, кто в ней нуждается;
- такт (тактичность) - это проявление в отношении друг друга чувства меры, сдержанности, приличия, умение сказать или сделать что-либо кстати;
- манеры – это способ держать себя, внешние формы поведения и обращения с другими людьми, совокупность свойств речи, характерные для человека походка, жестикуляция, мимика, а также то, то что принято называть «манеры одеваться». Манеры регулируется этикетом.

Служебный этикет – это свод правил и норм, включающих в себя отношения сотрудников друг с другом и их отношения к гражданам. В зависимости от занимаемой должности и специального звания между сотрудниками правоохранительных органов складываются определенные отношения на базе общих принципов морали и права и уставных требований, в которых сливается воедино уважение к личности человека с уважением к его званию и должности, моральная ответственность начальника и подчиненного за соблюдением этических норм. Многие из выше перечисленного устанавливаются уставами, кодексами чести и директивами МВД РФ.

Этикет и такт сотрудника ОВД является показателем его нравственной воспитанности и свидетельством общей культуры, важнейшим условием установления правильных взаимоотношений с людьми. Современный сотрудник органов внутренних дел по роду своей деятельности ежедневно вторгается в сложные области человеческих взаимоотношений, выступая в роли арбитра в сложных конфликтных ситуациях, затрагивающих судьбы многих людей. Поэтому сотрудник ОВД не может быть необъективным, грубым, недоброжелательным, нравственно невоспитанным человеком. Кроме того, как считает общество и многие ученые страны, сотрудники ОВД и сотрудники других правоохранительных органов обязаны знать нормативно-правовую базу, знать свои обязанности и права и при этом учитывать права людей в конфликтных ситуациях, не превышать свои должностные полномочия, так как могут быть привлечены к уголовной ответственности. Другое обязательное качество сотрудника - уметь выбирать нужный тон разговора не только при общении с населением, но и с нарушителями, подобающий представителю власти. Мы знаем, что существуют определенные правила взаимоотношений между начальником и подчиненным. Сотрудник должен всегда и всюду оказывать уважение, внимание старшим по званию, возрасту или общественному положению. Рассмотрим пример: старший лейтенант милиции Сидоров А.В заходит в кабинет своего начальника майора милиции Петрова Н.О. В кабинете у начальника находится выше стоящее руководство в лице полковника Степашина А.В, что нужно делать в этой ситуации старшему лейтенанту?

Есть три варианта ответа. Первый вариант очень прост. Растерявшийся сотрудник может сказать: «Простите, ошибся дверью» и глухо закрыть ее. Второй вариант: зайти в кабинет начальника и доложить: «Товарищ майор, старший лейтенант милиции Сидоров по Вашему приказанию прибыл». Теперь очередь доходит до третьего варианта ответа. Молодой сотрудник, заходя в кабинет, спрашивает разрешения войти. Войдя в кабинет, он отдает воинское приветствие старшему по званию и спрашивает разрешения у него обратиться к товарищу майору, а далее обращается к товарищу майору. Из всех выше приведенных примеров оказался правильным третий вариант ответа. Почему так происходит, почему сотрудники не знают уставов? Мы задаем этот вопрос не просто так. Поскольку это не отдельные случаи с молодыми неопытными сотрудниками, тоже самое мы можем наблюдать при общении со старшим поколением. В результате хотелось бы сделать следующий вывод: во время прохождения службы или учебы необходимо уделять время изучению устава и правил поведения между сотрудниками. Данному вопросу отдел по воспитательной работе должен уделять особое внимание. Ведь все самые лучшие качества будущего офицера закладываются во время обучения в институте.

Теперь рассмотрим другие ситуации. Так, если в служебное помещение вошел старший по званию или должности, необходимо встать и приветствовать его в соответствии с требованиями устава. Согласно этикету и в порядке уважения к начальнику или старшему по званию следует уступить дорогу и, отдавая воинское приветствие, пропустить его. При необходимости пройти мимо начальника или обогнать его необходимо попросить разрешения. С другой сто-

роны начальник обязан заботиться о выборе верного тона в разговоре с подчиненным так, чтобы не ущемлять его достоинства.

Теперь рассмотрим правила поведения сотрудника ОВД с гражданами и должностными лицами. Как мы знаем они определяются уставами, приказами, инструкциями, «Кодексом чести рядового и начальствующего состава ОВД РФ».

1. Сотрудник ОВД обязан быть вежливым и тактичным, чутко относиться к просьбам и заявлениям гражданам.

2. Общественное положение обязывает сотрудника ОВД следить за своим внешним видом.

3. При обращении к гражданину следует вначале поздороваться, приложив руку к головному убору, представиться назвать свою должность, звание и фамилию, кратко объяснить причину или цель, самому к нему подойти.

4. При разговоре с гражданином сотрудник ОВД должен к нему обращаться на «Вы», избегая фамильярности и панибратства.

5. Сотрудник милиции не должен вмешиваться в споры и ссоры частного характера, за исключением случаев, когда возникает необходимость оказания помощи или в случае нарушения общественного порядка.

6. Следует немедленно оказать помощь лицам, пострадавшим от преступлений, правонарушений, несчастных случаев, а так же лицам, находящимся в беспомощном состоянии.

Еще следует отметить правила поведения сотрудников ОВД с правонарушителями.

1. Прежде всего, сотрудник ОВД должен уметь отличать правонарушения, совершенные необдуманно, по незнанию и совершенные сознательно, со злым умыслом.

2. При задержании правонарушителя в местах массового скопления людей необходимо учитывать реакцию окружающих.

3. При допросе правонарушителя соблюдать гуманность и не применять против него физическую силу для получения нужной нам информации.

Главным элементом служебного этикета предусматриваются определенные правила приема граждан сотрудниками ОВД. Прием граждан должен проводиться руководящими работниками, имеющими право принимать необходимые решения по вопросам, отнесенным к компетенции ОВД.

При входе посетителя в приемную сотрудник, проводящий прием, должен встать, поздороваться с вошедшим, предложить ему присесть, после чего занять свое рабочее место. Беседа начинается с просьбы к посетителю сообщить Ф. И. О., место работы, адрес. Эти данные фиксируются, после чего посетитель излагает суть вопроса, с которым он обратился. Если сотрудник затрудняется дать точный ответ, он назначает время новой встречи. После окончания беседы надо проводить посетителя до двери и попрощаться.

Таким образом, в процессе своей профессиональной деятельности сотрудники ОВД, вступая в контакт с различными категориями лиц, должны учитывать и использовать различные формы вежливости, соответствующей данной ситуации и обстоятельствам. Особенно актуальным это становится в последние

время в связи с требованиями, изложенными в Обращении Министра Внутренних Дел РФ к сотрудникам ОВД от 23.08.05г. и в свете требований Директивы МВД РФ № 3 ДСП от 17.10.2006. «О приоритетных направлениях деятельности МВД и ФМС в 2007г». Бесспорно, определяющими принципами служебного общения являются: законность, гуманность, вежливость, тактичность и корректность. И все же: истинная интеллигентность должна выражаться не только в знаниях поведения и общения, но и в способности к пониманию другого. Истинная нравственность – это терпимое отношение к миру и к людям. Воспитывать в себе нужно не только манеры, но и то, что выражается в манерах – бережное отношение к миру, к обществу, к природе, к своему прошлому.

Формирование межэтнической толерантности в вузовской среде (на примере Орловского юридического института МВД России).

Фетищева Ю.М., курсант 401 уч. гр.
Орловского юридического
института МВД России

Комплексное развитие любого общества с перспективой достижения политического, экономического, нравственного социума базируется на образовании, моделирующем и реализующем актуальные социальные потребности. Отсюда следует, что именно образование как полифункциональный инструмент целенаправленного регулирования социальных процессов становится в современных условиях – условиях значительных перемен и неустойчивости общества – одним из наиболее эффективных средств формирования новых отношений и норм поведения. Поэтому сегодня образование является действительным приоритетом жизнедеятельности каждого государства, любой страны.

Решение новых задач, возникших в современном обществе, требует новых подходов к организации образовательного процесса, его направленности на решение проблем воспитания и развития человека, не только обладающего комплексом знаний, навыков и т.д., но способного к широкому общению, в том числе в многонациональной среде, в духе гуманистических традиций и идей. Такие подходы предполагают формирование понимания значения и смысла уникального сочетания единства и многообразия культур и их ценности, несхожести людей и значения общих для всех достоинств и добродетелей. Это чрезвычайно важно для воспитания личности, способной проявить готовность к пониманию и сотрудничеству, терпимость к инакомыслию суждения, основанному на моральных ценностях, что повышает антропологическую и этическую составляющие в решении проблем образования в целом. Последнее становится необходимым условием стабилизации состояния социокультурной системы и одновременно средством активизации развития современного общества.

Процесс этнического возрождения, выразившийся в резком увеличении интереса людей к истории и культуре своей собственной этнической группы, её нравственным идеалам, традициям, обрядам, фольклору и т.д., широко развер-

нувшийся в современном мире (в частности в границах России и всей территории бывшей СССР), не только характеризует реально сформировавшиеся тенденции в развитии сообщества, но и объективно определяет новые проблемы, вставшие перед ним.

Феномен этнического возрождения - явление по своей сути положительное, однако его осуществление, особенно в условиях современного кризиса и общей острой напряжённости, сопряжено со многими сложностями и негативными проявлениями.

В сложной ситуации, возникшей в России после распада СССР, так называемое этническое возрождение сопровождалось и сопровождается усилением национализма, ростом эгоцентризма, волнами межэтнической конфликтности и т.д., о чём, в частности, свидетельствует хроника различного рода инцидентов. Положение осложняется тем, что процессы этнического самоутверждения, происходящие в рамках собственно российской государственности, испытывают прямое воздействие событий по решению этнических проблем в странах, входивших прежде в состав СССР и объективно связанных с Россией до настоящего времени по личным каналам.

Поэтому остро актуализируется проблема межэтнических отношений, задача оптимизации их структурирования. Практическое решение этой задачи предполагает, во-первых, формирование культуры межэтнических отношений во всех сферах жизни; во-вторых, воспитание уважительного отношения к культурам всех этнических групп; и, в-третьих, профилактику и диагностику возможных проявлений этнической нетерпимости. В этой связи большое значение приобретает проблема этнической толерантности, предполагающей развитие позитивных отношений к представителям разных этнических групп и культур.

Известно, что в своём историческом развитии общество выступало сложноорганизованным, многохарактерным и многоструктурным организмом, включающим разные этносы, политические и социокультурные образования, при этом сложные отношения между различными государствами и этносами обуславливались с одной стороны не только экономическими или политическим интересами, но и этнополитическими или этнокультурными притязаниями, вызывающими конфликты, войны, а с другой стороны, меняющимися потребностями в сближении, объединении.

Такое положение, очевидно, обусловлено тем, что во все времена в жизни людей одновременно присутствовали две противоположные тенденции: стремление к единообразию, нивелированию индивидуальности и стремление к разнообразию, индивидуальности, неповторимости. Каждая из этих тенденций имеет свои достоинства и недостатки, которые, как правило, обнаруживаются при абсолютизации какой-либо из них или принудительном её утверждении в практической жизни.

Наличие и неуклонный рост разнообразия, различий между отдельными индивидами, этносами, религиями и культурами объективно порождают потребность в их бесконфликтном сосуществовании. Для реализации этой потребности естественным образом объективно сложился механизм толерантно-

сти, который представляет собой форму цивилизованного компромисса между признанием различий и готовностью к их уважительному восприятию, признанию их права на существование.

Кризис в нашей стране показал, что самой уязвимой сферой межличностных отношений в полиэтническом и поликультурном обществе является сфера отношений между различными этническими группами. Именно в эту область проецируются экономические, социальные и политические проблемы. В результате создаются зоны межэтнической напряжённости и нетерпимости, в которой господствуют различные формы этнофобии, этническое насилие.

В противоположность нетерпимости толерантность выступает как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. Её формирование предполагает воспитание чувства уважения к своему народу, его традициям, ценностям и достижениям, понимание непохожести и принятие всего этнического и культурного многообразия мира.

Уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или преобладанию какой-либо одной точки зрения – это факторы, стабилизирующие любое сообщество людей, направляющие отношения в обществе в мирное русло, связывающие индивидов с традициями, нормами, культурой своего народа. В бурный и непредсказуемый период нашего развития, когда надо готовить подрастающее поколение к жизни в быстро меняющихся условиях, необходима готовность к изменениям, что является сложной задачей. И решение данной задачи, по моему мнению, следует начинать с подготовки кадров, ориентированных на воспитательную деятельность в духе толерантности³⁸.

В этой связи огромное значение приобретает опыт межэтнического взаимодействия в молодежных коллективах образовательных учреждений. представляется, что анализ данного эмпирического материала может позволить обнажить фундаментальные механизмы формирования толерантности, выявить параметры построения моделей успешного межэтнического диалога.

За годы существования Орловского юридического института МВД России было подготовлено свыше тринадцати тысяч сотрудников для правоохранительных органов нашей страны, стран ближнего и дальнего зарубежья: Молдовы, Афганистана, Вьетнама, Монгольской народной Республики, Народной Демократической Республики Йемен, Республики Сан-Томе и Принсипи, Гвинеи, Лаосской Народно-Демократической Республики.

Среди выпускников учебного заведения - заместитель министра внутренних дел Вьетнама, руководители правоохранительных органов Йемена и Афганистана. Совсем недавно представитель Вьетнама приезжал на празднование двадцатипятилетия института. Он много говорил о той теплоте, с которой выпускники-вьетнамцы вспоминают институт, и в знак благодарности подарил ценный подарок - часы.

³⁸ Асташова Н.А. Проблемы воспитания толерантности в системе образовательных учреждений. Брянск, 2000. - 167 с

За четверть века истории Орловского юридического института МВД России его личный состав привлекался к участию по поддержанию межэтнического мира и толерантных межэтнических взаимоотношений.

Прежде всего, речь идет об участии личного состава института в мероприятиях по ликвидации межнациональных противостояний в Азербайджане. Следует отметить, что в целом безукоризненное поведение офицеров и курсантов, готовность защитить любого человека, вне зависимости от национальности, уважение местных обычаев и высокая профессиональная подготовка послужили одним из слагаемых успеха стабилизации обстановки и профилактики правонарушений и преступлений.

В адрес личного состава поступило много благодарностей, в первую очередь от простых граждан. Командный и курсантский состав был поощрен Министрами внутренних дел СССР и Азербайджанской ССР, руководителями местных партийных и комсомольских органов, руководством Кировобадского УВД, Шамхорского и Кедабекского РОВД.

Основным итогом несения службы было возвращение жителей в покинутые места, о чем писали центральная пресса и газеты Азербайджана и Армении. К сожалению, последующие события, как показала история, развились не в лучшую сторону.

Таким образом, присутствие приданных сил из числа учебных заведений МВД СССР и Орловской специальной средней школы милиции в том числе, явилось гарантом нормальной деятельности местных органов власти и личной безопасности граждан на территории Армении и Азербайджана в тот период. Курсанты и офицеры ОССШМ МВД СССР и впоследствии Орловской высшей школы МВД РФ всегда достойно выполняли все поставленные задачи, являлись примером выполнения служебного долга.

В настоящее время в стенах института проходят обучение представители различных наций и народностей, которые приехали из разных мест нашей страны: азербайджанцы, армяне, чеченцы, дагестанцы, чувашаи и многие другие. В том числе обучаются граждане, приехавшие за знаниями из стран ближнего зарубежья: Молдовы и Монгольской Народной Республики.

Усилиями студентов, курсантов и руководителей служебно-боевых подразделений института проводятся различные мероприятия, направленные на реальное равноправие между представителями разных народов, установления эмоциональных связей между ними, личное знакомство учащихся разных национальностей. Вырабатываются общие цели, имеющие равную привлекательность для разных этносов, проводятся мероприятия, направленные на повышение культуры межнационального общения, ознакомления с историей и культурой народов, проживающих на территории России и за её пределами. С этими целями организуется чтение лекций в рамках воспитательной работы, в которой звучат слова о взаимном уважении, доброжелательности и терпимости всех членов института друг к другу независимо от нации, вероисповеданию.

Среди курсантов разных национальностей существуют такие взаимоотношения, которые выражаются в непринужденности общения, в ясности понимания общих задач, искреннем отношении друг к другу, разрешении разногла-

сий «мирным путём», свободном выражении своих чувств и мнений, отсутствии мелочной опеки и недоверия. Это происходит по причине того, что в нашем институте выбран демократический стиль руководства. При этом стиле руководства профессорско-преподавательский состав ориентирован на развитие личности курсантов, привлечение каждого к решению общих задач. Основу управления в данной ситуации составляет опора на коллектив³⁹.

В рамках нашего института проводились исследования на определение общих характеристик этнического сознания и восприятия межэтнических проблем. Для того, чтобы выяснить как оценивают курсанты, слушатели и студенты межэтнические отношения в институте, необходимо определить как они относятся к межэтническим проблемам в стране. По их мнению, существование национальных проблем в первую очередь связано с национальной политикой прошлых десятилетий (16%) и исторической враждой между народами (12,5%), остальные респонденты считают причиной проблем нынешний социально-экономический кризис (8%), а самое последнее место занимают средства массовой информации.

Курсанты, слушатели и студенты дали свои оценки степени распространенности в студенческой молодежной среде недоброжелательных отношений на межэтнической почве: среди курсантов 39% считают, что подобные настроения достаточно широко распространены, 39% признали, что подобные отношения распространены мало, и, лишь 20% указали, что они практически не встречаются. Для устранения проблем необходимо принять дополнительные меры, без которых немислимо улучшение ситуации и достижение толерантности в институте. Учащиеся нашего института считают, что деятельность руководств Российской Федерации и российская армия, а также общественные организации и местные авторитетные деятели способны стабилизировать обстановку по межэтническим отношениям в стране⁴⁰.

Таким образом, на уровне страны должны быть решены проблемы, связанные с отношениями между нациями и тогда произойдет стабилизация обстановки на местном уровне, в молодежной среде. Для этого необходимо корректное понимание происходящего и адекватное решение задач только усилиями самих народов Российской Федерации.

Орловский юридический институт МВД России ставит своей целью выпустить из своих стен настоящих профессионалов, сильных и честных представителей не только нашего государства, но и представителей ближнего и дальнего зарубежья, которые будут стоять на страже правопорядка, закона, справедливости, всегда будут верны присяге и долгу, готовые вести бескомпромиссную борьбу с преступностью, защищать законные права и интересы граждан.

³⁹ Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. - Москва, 2003.- 544 с.

⁴⁰ Сальников Е.В., Некрашевич А.Ю. Межэтнические отношения в сознании молодежи (по материалам социологических исследований в ОрЮИ МВД России). //Наука и практика. № 3, 2004.

Человек и виртуальная реальность.

Чепрунов Р.Ю. – студент 204 уч. гр.
ФПСДО Орловского юридического
института МВД России.

Современный человек, являясь представителем техноцентрической цивилизации, непрерывно вовлечён в мировой информационный поток. И в этом «потоке» водится поистине гигантская рыба. Одно из крупнейших и сложнейших созданий человеческого разума на рубеже тысячелетий - мировая компьютерная паутина – Интернет, который перевел на совершенно новый уровень и процесс обмена информацией с ее универсальным хранением, и творческий процесс в рамках всего человечества, когда сам факт созидания индивидуального и коллективного разума приобрел более совершенные черты и некую осязаемость. Но не это самая интересная и завораживающая сторона Интернета, который постепенно развиваясь и проникая всё глубже в жизнь людей, породил внутри себя поистине титаническое дитя – виртуальную реальность.

Ещё буквально несколько десятилетий назад эти строки могли бы стать только достоянием какого-нибудь фантастического романа, а сегодня при желании каждый может окунуться в эту сказку, не вставая с кресла. Что же сегодня понимает под виртуальностью человек лишь в общих чертах знакомый с миром умных машин? Для многих виртуальная реальность ассоциируется с компьютерными играми, и они не так уж неправы. Действительно, на этот момент игры являются одним из наиболее ярчайших образов виртуальности, но игра вышедшая в мировую паутину, уже перестаёт быть просто последовательностью цифр, снабжённой графическим оформлением и запущенной на отдельно взятом компьютере, она становится чем-то неизмеримо большим... И такой её делают именно люди, десятки тысяч которых, погружаясь в игру, делают её такой похожей на жизнь, и в то же время - неизмеримо далёкой от реальности и тем ещё более притягательной. Тут, правда, есть одно «но», когда говоришь об игре, многие начинают снисходительно улыбаться, мол, игра – это для детей, это не серьёзно. И ещё буквально двадцать лет назад они были бы правы, но теперь, как говорится, игра игре рознь, в ней сегодня появилась одна практически невероятная и притягательная для всех возрастов, полов и социальных статусов цель. Именно игра научила людей техноцентрической цивилизации переносить свой человеческий интеллект в совершенно новую, техническую форму. Справедливый вопрос, а зачем это нужно? И ответ на него прост. Если жизнь одного человека ограничена во времени, а в исторических рамках до обидного коротка, то в рамках глобальной сети был сделан первый огромный шаг к чуду.

Стал стремительно развиваться вечный интеллект, который будет жить на планете и после смерти тех или иных *Homo sapiens*, его создавших и наполнивших информацией. На земле, если люди, населяющие её, пойдут по уже выбранному пути дальше, в конечном итоге, вполне может восторжествовать, вечная жизнь, о которой столько писали писатели-фантасты XIX – XX веков.

Виртуальность - первый шаг к сказке. Она уже сегодня, пока робко и осторожно, демонстрирует нам необозримые просторы грядущей будущности

компьютерного интеллекта, но, безусловно, одна лишь надежда на чудо не сделала бы виртуальную реальность столь интересным и небесполезным феноменом и для социальной жизни в том числе. Глубокие рассуждения о рождении глобальной информационной сети порождают в общем-то простой вопрос, а нужно ли было человечеству производство на планете столь необыкновенного технического гиганта с возможностями саморазвития и самосовершенствования? Да, это было необходимо, а может быть даже и неизбежно.

Человечество на современной ступени своего развития при всей его урбанизации, техническом ускорении все больше вмешивается в святое святых отдельного индивидуума – его «личное пространство», оберегаемое им от постороннего вмешательства. И тут виртуальный мир глобальной компьютерной сети предоставляет каждому человеку на планете, имеющему к ней доступ, воссоздать «личное пространство» в куда как более благоприятных условиях. И это несёт человеку несомненную пользу, хотя и таит множество проблем, о которых он никогда бы не узнал, не будь частью техноцентрической цивилизации.

О том, что такое «личное пространство» вообще, уже было сказано не мало, но как оно будет выглядеть в виртуальном мире и какие функции сможет выполнять там? Этот вопрос и есть краеугольный камень всей проблемы. В принципе возможными представляются как минимум несколько вариантов. Вот первый из них. При нынешнем уровне возможностей глобальной сети человек в принципе в виртуальности способен творить не меньший объём информации вообще и общественно полезной информации в частности, чем в реальном мире (конечно в отношении общественно полезной информации речь тут идёт уже ни сколько о различных игровых приложениях, а скорее об информационных базах данных и сложных научных программах, доступных в Интернете). Получается, что по сути человек получает возможность полностью перенести своё «личное пространство» прочь из реальности, туда, где его защита и поддержание в способном к творчеству состоянии представляется куда более лёгкой, хотя конечно и не такой безоблачной, как кажется на первый взгляд. И тут кроется, наверное, один из наибольших соблазнов и одна из величайших катастроф, порождённых одним из детищ техноцентрической цивилизации.

Представим себе, что кто-либо воспользовался возможностью уничтожения «личного пространства» в реальности и последующего воссоздания в виртуальности. В итоге оказывается, что человек сколь велик бы он не был в мировой компьютерной сети, совершенно беспомощен в реальности. А ведь хотя бы для поддержания чисто биологического существования и обеспечения доступа к той же виртуальной реальности он должен, так или иначе, включаться в систему общественным отношений, порождённых реальным социумом. Но, полностью перенеся своё «пространство» из него, человек оказывается в условиях черепахи без панциря, незащищён и неспособен активно реагировать на агрессию реальности, хотя бы потому, что как таковой в отсутствие «личного пространства» не представляет собой полноценного субъекта социально-политических взаимоотношений и процессов, хотя по-прежнему остается номинально представителем техноцентрического общества. А в случае возникно-

вения у нашего гипотетического человека желания перенести своё «личное пространство» обратно из виртуальности в реальный мир, ему может потребоваться приложить для этого поистине титанические усилия, причём с шансами на успех близкими к нулю. Ибо ранее уничтоженное «личное пространство», скорее проще создать заново, чем воссоздать на прежнем уровне, а это не что иное, как начало пути с нулевой точки отсчёта, такую ситуацию можно сравнить разве что с полной, безвозвратной и как не странно добровольной потерей памяти. К счастью подобная ситуация это скорее критический вариант, довольно редко встречающийся к жизни.

Второй гораздо более приемлемый вариант состоит в том, что человек не в коей мере не разрушает своё «личное пространство» и оно остаётся главной ценностью его социального быта. И при этом он использует виртуальность как некий особенный полностью защищённый и фильтруемый канал информации, благодаря которому может защитить себя от информационного перенасыщения, не рискуя оказаться полностью выброшенным из информационного потока. Тут встаёт вопрос о цене информации. Суть его в том, что на сегодняшний день доступ в глобальную компьютерную сеть остаётся одним из наиболее дорогих способов целенаправленного извлечения информации, наряду с ним существуют гораздо более дешёвые, хотя и менее эффективные доступы к интересующим сведениям. Тут человек должен сделать свой выбор между ценой и качеством. И такой вид взаимоотношений с виртуальностью куда более предпочтителен, чем первый.

Существует ещё и третий вариант, когда человек создаёт как бы копию своего «личного пространства» в виртуальности, таким образом, приобретая сразу две среды, приспособленных для творчества. Существование и активная деятельность сразу в двух средах требует в несколько раз больших затрат энергии от личности и гораздо более подвержена негативному вмешательству извне, ибо, так или иначе, хотя и при наличии как бы двух «личных пространств», человек раздвоиться не может и вынужден найти компромисс между двумя сфера приложения своих способностей. А вместе с тем, он тратит и в два раза больше сил для защиты «пространства», но запас сил человек конечен и это ведёт к ослаблению контроля над неприкосновенностью обоих «пространств». В этом заключается опасность нарушения целостности «личного пространства» как в реальной, так и в виртуальной жизни, что в худшем случае может привести к его уничтожению везде или в одной из сред.

Тремя вариантами приложения возможностей человек в виртуальной среде не исчерпывается, это скорее примерные идеальные модели таких возможностей.

Получается, что из реальности теперь можно уйти и не испытывать никакого дефицита общения, ограничения творческого и созидательного процесса. Но полное погружение в виртуальный мир имеет и свои отрицательные черты, которые при длительном погружении становится трудно преодолеть.

Понять суть сказанного можно на простом примере. Человек будущего, самозабвенно плавающий в виртуальном пространстве, должен быть начисто лишен брэнной оболочки, научиться размножаться путем компьютерного пор-

таногенеза, иначе его существование будет поставлено под угрозу вымирания от естественного биологического старения, а еще быстрее от элементарного голода. Пока человек размножается естественным биологически детерминированным путем, он должен регулярно и полноценно питаться сам и кормить свое потомство. А для этого приходится всплывать из виртуальной сказки в жестокий своей неприглядной реальностью мир техногенной цивилизации. Всплытие, как правило, бывает безболезненным, но уже первые часы существования в старом мире вещей и реальных действий вдруг дает человеку понять, что он выпал из обоймы реальности, что мир жил и изменялся без его участия, а теперь мстит человеку за его неприспособленность и житейскую никчемность. В реальном мире царят сложные и непонятные для виртуального ума нового компьютерного человека общественные отношения, значительно ограничивающие свободу, больно ударяющие по «личному пространству». Опять хочется, не задумываясь, нырнуть в ласковый и столь желанный океан полной виртуальной свободы. Однако как показывает уже накопленный человеческий опыт, лучше не уходить в виртуальный мир полностью и надолго, а просто окунуться в него на определенный срок для полного отдыха, самоутверждения и самосовершенствования. И следует помнить, что полный уход от реальности не единственный вариант защиты от её агрессии, техноцентрическая цивилизация предлагает и иные не столь радикальные пути решения этой проблемы.

Характеристика виртуального пространства характеристика была бы не полной без упоминания о расширении пределов свободы человека по сравнению с реальностью.

Естественно, свобода претерпевает изменения не только в столь специфическом техническом явлении как виртуальная реальность, но имеет место ее метаморфоза и в социальных, экономических, культурных, эстетических сферах человеческого бытия. Наиболее очевидная причина таких изменений усматривается в усложнении ценностно-правовых общественных регуляторов. Личная свобода человека в современном обществе, особенно в урбанизированной его части, все больше ограничивается рамками «личного пространства» и наоборот, «личное пространство» становится единственным полем для существования личной свободы. Из чего следует такое понимание?

Свобода как абсолют предполагает возможность выбора варианта поведения ежесекундно, в любой ситуации, причём соотносясь при этом лишь с внутренними (личностными) мотивами и интересами. Такую ситуацию не возможно, в принципе, встретить в обществах всех времён и народов, ибо *socium* изначально как латинское понятие означает общее. Но есть ли общее, когда речь идёт о свободе частной? Врядли, свобода в отношении одного человека подразумевает не ограниченность в поведении, мыслях, желаниях со стороны других людей или социума, т. е. ничего обобществлённого, только частное и личное. Та свобода, о которой принято говорить в демократических социумах, имеет совершенно другую сущность, она представляет собой некоторое согласительное установление удобное для всего общества в целях поддержания его стабильности, путём максимально возможного для общества, как такового, удовлетворения интересов всех или, по крайней мере, большинства его пред-

ставителей. Поэтому в дальнейшем под свободой будет пониматься именно свобода в первоначальном своём значении.

Итак, на планете Земля основная масса человечества сосредоточена в густо населенных городах и не просто городах, а мегаполисах. «Личное пространство» каждого индивидуума в крупном городе плотно соприкасается с личными пространствами других индивидуумов. Попытка выйти за его пределы одним человеком всегда будет связана с внедрением в «личное пространство» другого человека, а значит с посягательством на чью-то свободу. Вот простой пример. Клерк крупной фирмы пришел утром на работу. Его рабочее место ограничено офисным столом, стулом, компьютером, телефоном, которые составляют материальный предел его «личного пространства» и в этих рамках клерк свободен. В этом случае над ним, безусловно, довлеют стандарты и правила поведения на рабочем месте в конкретной сфере деятельности, но это можно рассматривать не в качестве ограничителя, а как высшее, не доступное для изменения отдельным человеком правило, наподобие закона всемирного тяготения, от воздействия же одного с клерком уровня, тот оказывается свободен. Хотя если он попытается отойти от своего рабочего стола, тут же внедрится в личное пространство, а значит и посягнет на свободу другого клерка данной фирмы. И подобных примеров можно привести тысячи. Что из этого следует?

В современном техноцентрическом мире, особенно в его урбанизированной части, свободу индивидуума можно рассматривать как познанную необходимость. Рамки этой свободы четко осознаются и сознательно не нарушаются во имя сохранения своей собственной свободы и неприкосновенности личного пространства. Потому что одним из основных общих принципов человеческого социума является утверждение неприкосновенности чужого, дабы не потерять неприкосновенность своего, такой своеобразный договор. Конечно, это заставляет человека ежесекундно находиться в напряжении, контролировать свое поведение и поведение окружающих людей, дабы не нарушить добровольно выбранные им рамки, позволяющие сохранить дипломатический нейтралитет с другими людьми.

Напряженное состояние приводит к переутомлению, нервозности, снижению работоспособности. Бесстрастная статистика показывает, что возросшее к концу рабочей недели напряжение приводит к росту аварий на дорогах, немотивированной агрессии, обострению хронических психогенных заболеваний. Именно поэтому люди из города в конце рабочей недели стремятся для полноценного отдыха выехать за город, тем самым немного раздвинуть суженные рамки личных пространств, а значит, уменьшить давление различных видов общественных регуляторов на их существование. Причем, высокий технический уровень развития общества позволяет человеку отдохнуть на любом расстоянии от места постоянного проживания. Не внедряясь в чужие «личные пространства», за короткий временной срок, он расширяет рамки личной свободы, обогащает свой мир во многих планах. В этом и состоит преимущество техногенной цивилизации, хотя преимущество ли это?

На ранних этапах развития цивилизации человек вообще не встречал препятствий или встречал их в известно меньших количествах, при желании рас-

ширить свою свободу за счёт расширения личного пространства. В качестве примера, любой член общины в случае, если он чувствовал свою способность существовать отдельно, мог волевым решением на тех или иных условиях эту общину покинуть и сделаться собственником не занятого участка земли, чем значительно расширял пределы своей независимости или свободы. Представим в похожей ситуации сегодня члена сельскохозяйственного объединения. Он, безусловно, имеет свободу это объединение покинуть, но вот ничейной земли он уже занять не сможет, по одной простой причине, её просто нет, поэтому человек, желающий стать самостоятельным фермером, вынужден искать способы приобретения земли. Причём, в выборе способов этого приобретения он опять же сильно ограничен, в то время как в первобытнообщинном обществе человек мог, например, сделать попытку отобрать землю силой у более слабого соседа. Сама по себе такая возможность в то время уже раздвигала рамки свободы по отношению к техноцентрической цивилизации. Значит, получается, несмотря на внешнюю декларированность свободы, реальную возможность расширения её пределов, а параллельно с этим и пределов личного пространства, индивид сегодня имеет значительно в меньших пропорциях нежели, в условиях отличных от техногенной цивилизации.

И вообще, если заглянуть к истокам становления человеческого общества, то можно увидеть проявления так называемой естественной свободы, когда *Homo sapiens* был бескомпромиссен в отношении себе подобных и строго следовал своим желаниям, не втискивая себя в рамки условностей. Он ел, когда хотел этого, причем все, что было съедобно и попадало под руку; спал, когда хотел спать и там, где ему казалось удобно и безопасно от хищных животных; спаривался с особями противоположного пола по мере появления инстинктивного желания, повинаясь потребности размножения и сохранения популяции себе подобных. Рамки личной свободы такого человека были несказанно шире, чем людей техногенной цивилизации, более того, они практически ничем не ограничены, ибо общественные условности еще не вступили в свою силу, жизнью руководил инстинкт стаи, основным требованием которого было выживание и продолжение рода. Царившую в это время свободу можно смело назвать естественной, лишенной начисто каких либо условностей. И при этом, несмотря на некоторую нестандартность такого взгляда для идеалов техноцентрического общества, именно это и есть свобода в её истинном проявлении.

А по мере формирования и развития человеческого общества, его технического совершенствования, роста численности населения появилось и приобрело бесспорную значимость понятие «личного пространства», как последнего островка истинной личной свободы человека, в рамках которого над ним оказываются не властны однопорядковые ограничители, хотя, безусловно, по-прежнему сильны законы общества как целого. Собственно в этом кроется некоторое противоречие, потому что именно подчинение этим законам и позволяет поддержать неприкосновенность «личного пространства», т. е. человек сознательно ограничивает свою свободу, отходя от своего естественного состояния.

Таким образом, общество как единое целое, истинной свободы не знает. Последний оплот её сохраняется только в «личном пространстве», хотя и там человек техноцентрической цивилизации вынужден ограничить себя, дабы, уступив одну часть свободы, тем ни менее сохранить за собой другую, и обеспечить, этой уступкой дальнейшую её неприкосновенность.

При рассмотрении разных аспектов соотношения человека и техноцентрической цивилизации все время остается бесспорным факт поступательного прогресса общества, его непрерывного совершенствования. Однако, подспудно всплывает вопрос наличия или отсутствия пределов этого совершенствования.

Транспортная милиция: этапы славного пути

Шепарнёва В.И., курсант 402 уч. гр.
Орловского юридического
института МВД России.

В феврале 2007 г. исполнилось 88 лет транспортной милиции Российской Федерации. Однако государственные органы, обеспечивающие правопорядок на транспортных магистралях России, имеют более давнюю историю. Еще в сборнике правовых норм Киевской Руси «Русской Правде» упоминались княжеские слуги - мостники, осуществлявшие не только строительство и починку мостов, но и наведение порядка при передвижении по ним и на прилегающей территории. В Русском государстве XVI-XVII вв. ответственность за порядок на дорогах несли стрельцы и объезжие головы. В первой четверти XVIII в. с созданием полиции к ее функциям было отнесено следить за тем, чтобы "берега рек и протоков были хорошо укреплены, ...чтобы шаланды от мостов близко не ставили...".

В 1809 году был создан первый орган центрального управления путями сообщений - Дирекция водяных и сухопутных коммуникаций. Вся территория страны разделялась на десять округов, в каждом из которых создавались "полицейские команды", подчинявшиеся окружному начальнику и состоявшие из смотрителей, лоцманов, унтер-офицеров и рядовых. Задачи транспортной полиции заключались в обеспечении безопасности на транспорте, сопровождении и предотвращении хищений грузов и пр. В 1816 г. главный смотритель на реке Цна (приток Оки) стал даже называться "полицмейстер реки Цны". Хотя полицейские смотрители находились в подчинении ведомства путей сообщения, их должностные инструкции согласовывались с МВД, а статус "полицмейстера реки Цны" - с Министерством полиции.

Первой специализированной водной полицией, находившейся в ведении МВД, была речная полиция С.-Петербурга, образованная в июне 1867 г. Ее обязанностью был надзор как за объектами водного транспорта (осмотр и освидетельствование судов, пристаней), так и за другими водными объектами (рыбные садки, купальни). Кроме того, в 1880-е гг. была образована речная полиция в Нижнем Новгороде и Рыбинске для наблюдения за прилегающими к этим городам водами "в полицейском и санитарном отношении".

В 1891 г. в портовых городах с целью наблюдения за торговым мореходством и морскими промыслами на пристанях и на всем морском побережье была учреждена портовая полиция. Первоначально портовой полицией заведовал капитан порта, позднее охрана внешнего порядка и безопасности в ряде торговых портов была возложена на чиновников общей полиции, входивших в состав местных полицейских управлений.

На этапе зарождения и развития железнодорожного транспорта задача борьбы с преступностью была возложена на Жандармские полицейские управления железных дорог. Несмотря на то, что эти управления входили в состав Отдельного корпуса жандармов, бывшего полицией политической, они выполняли функции общей полиции.

В соответствии с изданным 19 мая 1871 г. Законом Российской Империи на вновь проводимых железных дорогах в ведение каждого жандармско-полицейского управления включался участок дороги протяженностью 200 верст. Руководство ими осуществляли жандармские офицеры, как правило, в чине подполковника. В штат управления входили: вахмистр, отвечавший за контроль и управление 20-30 унтер-офицерами. За каждой станцией должен был быть закреплен хотя бы один жандарм.

Сотрудники жандармских управлений железных дорог несли "все обязанности и пользовались всеми правами наружной полиции, принимая участие в охране внешнего порядка и в предупреждении и пресечении нарушений общественного благочиния и безопасности на определенных районах железных дорог". Кроме этого, жандармы должны были наблюдать за целостностью пути и дорожных сооружений, не допускать к ним посторонних и даже проверять качество продуктов, продававшихся в станционных буфетах.

Наиболее распространенным видом преступлений, совершавшихся на железных дорогах, были хищения грузов. Однако, по признанию руководства Корпуса жандармов, успехи жандармерии в борьбе с хищениями были весьма скромными. Это было обусловлено тем, что в составе железнодорожной жандармерии не было органа, занимавшегося оперативной работой. Переодеваться же в гражданское платье жандармам категорически запрещалось.

Отсутствие сыскной полиции частично восполнялось неплохо налаженной системой учетов и хорошо организованной патрульно-постовой службой. Полномочия жандармских патрулей были чрезвычайно широки: проверка исправности люковых запоров и дверей вагонов, пресечение допуска к погрузке посторонних, присутствие при наложении пломб, вторичный осмотр пломб и замков перед отправлением поезда, проверка в присутствии понятых сохранности груза при каждом подозрительном случае, выезд на место происшествия и т. д. Кроме того, жандармы были обязаны требовать от начальника станции сосредоточенного размещения вагонов с грузом при длительных стоянках, их охрану и освещение места стоянки.

Вследствие бурного развития транспортной сети жандармские полицейские управления железных дорог к началу XX века сделались самыми крупными подразделениями Корпуса жандармов.

Одним из первых мероприятий Временного правительства стала ликвидация железнодорожной жандармской полиции. Начавшись 27 февраля с разгрома жандармского отделения на Николаевском вокзале, уже к середине марта 1917 года процесс расформирования железнодорожной полиции был завершен. Однако на территории некоторых губерний старая полиция просуществовала под тем или иным названием до событий октября 1917 г. На счет речной полиции (и милиции) Временное правительство никаких распоряжений не издавало.

До января 1918 года охрану общественного порядка и борьбу с преступностью на железнодорожном транспорте осуществляли: железнодорожная милиция как своеобразная форма милиционной повинности, уголовная милиция, воинские команды и караулы, летучие отряды военной милиции, боевые, рабочие и сторожевые дружины, отряды Красной гвардии. Затем эти функции были переданы Всероссийской Межведомственной Чрезвычайной Комиссии по охране дорог, основу которой составляли военно-продовольственные отряды. Впоследствии задачи по охране общественного порядка и борьбе с уголовной преступностью выполняла Железнодорожная Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией.

В целях «поддержания революционного порядка и единства управления на всех железных дорогах» 18 февраля 1919 года принимается, а 21 февраля публикуется постановление ВЦИК «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны». Первоначально управление транспортной милицией строилось по территориальному принципу. В составе губернских и уездных органов милиции были созданы отделы, в ведении которых находилась железнодорожная милиция. Но вскоре практика показала несовершенство территориального принципа управления и на каждой железной дороге были учреждены линейные подразделения милиции. В это же время развернулось активное строительство речной милиции. Сформированная вначале по территориальному принципу, она реформируется применительно к бассейнам водных путей: речных и морских. В результате функции речной милиции значительно расширились, и она стала именоваться водной милицией.

В течение 1921 года происходит коренная перестройка управления правоохранительными органами, обеспечивающими охрану порядка на транспортных магистралях страны. Вначале железнодорожная и водная милиция были переданы в ведение ВЧК, а 9 декабря постановлением ВЦИК и Совета Труда и Обороны упразднены. Борьба с уголовной преступностью на станциях и пристанях была возложена на ОГПУ СССР, а охрана перевозимых грузов - на Народный комиссариат путей сообщения (НКПС СССР).

Однако особенности борьбы с преступностью на транспорте требовали специальных знаний и навыков. Поэтому 26 июля 1937 года совместным приказом НКВД и НКПС образуется железнодорожная милиция. В составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР создан отдел железнодорожной милиции, начальник которого одновременно являлся заместителем начальника Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ СССР). Функции охраны грузов и сооружений были сохранены за стрелковой охраной НКПС. В пунктах дислоцирования управлений железных дорог были

организованы дорожные отделы милиции с подчинением их местным органам милиции. Начальник дорожного отдела одновременно являлся заместителем начальника Управления милиции республики, края, области. В подчинение дорожных отделов вошли линейные отделы, отделения, пункты и посты милиции. Однако такая децентрализация себя не оправдала.

Уже в сентябре 1938 года подразделения железнодорожной милиции были выведены из подчинения территориальных управлений милиции, перестроены по линейному принципу и подчинены Главному управлению милиции.

В своих главных чертах эта специализированная система транспортной милиции сохранилась и по настоящее время.

В период Великой Отечественной войны органы транспортной милиции продемонстрировали исключительную эффективность в обеспечении общественного порядка на железных дорогах и в водных бассейнах при осуществлении перевозок войск, техники, эвакуированного населения и промышленного оборудования, а также розыске и задержании дезертиров, паникеров, диверсантов и шпионов. В целях централизованного руководства в составе Главного управления милиции (ГУМ) НКВД СССР в 1943 году создается Управление транспортной милиции.

Вызванные войной экономические трудности оживили преступность. Назрела необходимость объединения усилий органов транспортной милиции и государственной безопасности, и в 1947 году на железных дорогах учреждаются управления охраны Министерства государственной безопасности (МГБ) с подчинением Главному управлению охраны МГБ СССР на транспорте. В марте 1953 года в результате объединения МВД и МГБ СССР транспортная милиция стала составной частью Министерства внутренних дел. В 1954 году создается Управление транспортной милиции МВД СССР.

Дальнейшее развитие система транспортной милиции получила в 1971 году, когда к ее компетенции были отнесены вопросы обеспечения безопасности полетов воздушных судов гражданской авиации, охрана авиапассажиров и членов экипажей. Были созданы подразделения милиции на воздушном транспорте, которые вместе с органами милиции на железнодорожном и водном транспорте составили единую систему транспортной милиции страны. В 1980 году органы транспортной милиции были преобразованы в органы внутренних дел на транспорте.

В настоящее время Главное управление внутренних дел на транспорте МВД России координирует деятельность 20 региональных Управлений внутренних дел на транспорте, в структуру которых входит 571 линейное подразделение милиции (28 линейных управлений, 202 линейных отдела и 341 линейное отделение внутренних дел). Низовым звеном системы являются 773 линейных пункта милиции, действующих на всех видах транспорта.

В сфере обслуживания транспортной милиции находятся организации и предприятия 17 федеральных железных дорог общей протяженностью основных магистралей более 86 тыс. км, 10 морских и 1107 речных судоходных компаний, 18 государственных бассейновых управлений речного транспорта, 19

региональных управлений гражданской авиации, с разветвленной инфраструктурой аэропортов, морских и речных портов.

Динамизм протекающих в стране социально-экономических процессов обуславливает растущие требования к работе транспортной милиции, ставит перед ней новые ответственные задачи. Пройденный ею славный и трудный путь свидетельствует - транспортная милиция с честью их выполнит.

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ Н. Я. ДАНИЛЕВСКОГО.

Чурдалев Н.А., курсант 201 уч. гр.
Орловского юридического
института МВД России.

Николай Яковлевич Данилевский, родился 28 ноября 1822 года. Место рождения — село Оберец Орловской губернии Ливенского уезда, родовое имение его матери. Отец его, Яков Иванович, командовал гусарским полком и впоследствии был бригадным генералом. Яков Иванович назначал себя сперва на другое поприще и в 1812 году слушал курс медицины в Московском университете; но, когда началось нашествие французов, он оставил учение и поступил в военную службу. Он был ранен в заграничном походе (при Лейпциге?) и лечился некоторое время в Париже. Впоследствии он делал Севастопольскую кампанию, был комендантом Белграда и вышел в отставку на Дунае, когда отвергнуто было одно его настоятельное предложение. При образовании ополчения Орловской губернии он был единодушно избран его начальником, но умер 2 августа 1855 года от холеры, через два часа после того, как делал смотр ополчению. Яков Иванович всегда любил науку и литературу, и даже сам писал комедии, оставшиеся в рукописи.

С самого детства Николаю Яковлевичу пришлось беспрестанно переменять место, именно передвигаться вместе с полком отца. Четырех лет от роду он помнил себя в Ливнах, потом (1827) в Прокоповке (Полтавской губ.), в Нежине (1828), в Прилуках (1830), в Пахре (1831), в Несвиже (1832). В 1833 году он находился в пансионе пастора Шварца близ Верро (в Лифляндии), в 1834 году в Москве, в пансионе Павлова, а в 1836 году там же в пансионе Боргардта. В 1837 году он был принят в Царскосельский лицей, как своекоштный воспитанник. С первой же встречи в Лицее началась его приязнь с Николаем Петровичем Семеновым, поступившим вместе с ним и бывшим потом всю его жизнь ближайшим его другом. Из Лицея он вышел 12 декабря 1842 года; один раз, в 1840 году, сюда приезжал навестить его отец.

Николай Яковлевич отличался с детства необыкновенными способностями, почему легко и успешно проходил всякие курсы. Впрочем, он делал большое различие между предметами преподавания; одни он любил и ревностно изучал, другими упорно пренебрегал и посвящал на них только несколько дней перед экзаменом. Память у него была изумительная, но также с особенностями. Легко усваивая языки, отлично удерживая всякие имена и цифры, а также всякую мысль, он с большим трудом останавливался на буквальном выра-

жении мысли, на данном порядке слов: он очень любил стихи и прекрасно их читал, но почти вовсе не мог их помнить.

Кончивши полный курс Лицея, он не считал этого образования достаточным для себя. Он чувствовал горячее влечение к естественным наукам и записался вольным слушателем на естественный факультет Петербургского университета, где и занимался четыре года (1843-1847). В конце этого времени я в первый раз увидел его в университетском коридоре; хотя потом мне вовсе не приходилось его видеть, и я познакомился с ним только в 1868 году, но первая встреча осталась в моей памяти. Между студентами вдруг пронесся говор: «Данилевский, Данилевский!» — и я увидел, как около высокого молодого человека, одетого не в студенческую форму, образовалась и стала расти большая толпа. Все жадно слушали, что он говорит; ближайшие к нему задавали вопросы, а он отвечал и давал объяснения. Дело шло о бытии Божиим и о системе Фурье.

Он был в это время большим приверженцем Фурье. В научных же занятиях он выбрал своею специальностью ботанику; в 1847 году он получил степень кандидата, а зимою 1848/1849 выдержал экзамен на магистра ботаники. 1847 и 1848 годы проведены были то в Петербурге, то в Рязанской и Орловской губерниях; Николай Яковлевич изучал флору Орловской губернии и для магистерской диссертации составил описание этой флоры. Но летом 1849 года, в то время, когда он вместе с другим магистрантом, Петром Петровичем Семеновым, находился в Тульской губернии (на Красивой Мече) и занимался по поручению Вольно-Экономического общества исследованием границ черноземной полосы России и ее флоры, он был неожиданно арестован и отвезен в заключение в Петропавловскую крепость. Его привлекли по тому делу Петрашевского, которое, как известно, повело к ссылке Ф. М. Достоевского, Пальма и других. Заключение, продолжавшееся сто дней, было особенно тяжело сначала, когда запрещены были книги. С разрешением книг и своею способностью отдаваться работе мыслей, Николай Яковлевич стал легко переносить одиночество. Между прочим, «Дон Кихот» в хорошем старинном французском переводе возбудил в нем восторженный смех, о котором он любил потом вспоминать. На следствии он объяснил, что надолго отлучался из Петербурга, а в Петербурге был поглощен приготовлением к экзаменам, почему в последние годы не бывал у Петрашевского и не знал, что у него делалось. Кроме того, в большой записке он ясно и полно изложил систему Фурье, в проповедовании которой его обвиняли; оказывалось несомненно, что она не содержит в себе ничего революционного и противорелигиозного, а есть учение чисто экономическое.

Следственная комиссия освободила Николая Яковлевича от суда, но он был выслан из Петербурга и зачислен (20 мая 1850 г.) в канцелярию вологодского губернатора, а потом (3 ноября 1852 г.), по ходатайству Перовского, бывшего председателем суда по делу Петрашевского, переведен в канцелярию самарского губернатора. С 24 февраля 1853 года он состоял «переводчиком Самарского губернского правления». К этой эпохе относится его первый брак. Он женился (29 сентября 1852 г.) на бездетной вдове генерал-майора Вере Николаевне Беклемишевой, урожденной Лавровой, большой красавице и умнице. Она проживала в Русском Броде, и он любил ее уже несколько лет, но объяснился с

нею только за два дня до своего ареста. Она сдержала слово, когда он был послан, и приехала в Вологду, чтобы выйти за него замуж. Но не прошло и года, как Николай Яковлевич лишился своей жены (10 июля 1853 г.); она умерла от холеры, в несколько часов. Это было, как он сам говорил, самое жестокое горе в его жизни, и целый год он тяжело боролся с отчаянием.

Между тем 18 июня 1853 года Николай Яковлевич был «командирован в звании статистика на два года в ученую экспедицию для исследования состояния рыболовства на Волге и в Каспийском море». Эта командировка определила всю дальнейшую судьбу Николая Яковлевича; он умер в одной из своих поездок для исследования рыболовства. Экспедиция 1853 года состояла под начальством Карла Эрнста фон Бэра, великого натуралиста. Бэр с течением времени оценил познания и способности своего статистика и смотрел на него, как на главного своего помощника. Экспедиция продолжалась больше трех лет, до января 1857 года.

Затем, 5 октября 1857 года, Николай Яковлевич был зачислен «чиновником, состоящим при Департамента Сельского Хозяйства», 7 марта 1858 года помещен на вакансию «младшего инженера» того же департамента, и в том же году был назначен «начальником экспедиции для исследования рыболовства в Белом и Ледовитом морях». Экспедиция продолжалась три года, и Николай Яковлевич получил за нее 6 марта 1861 года 500 рублей награды.

С большою поездкою на Ледовитый океан совпадает эпоха второй женитьбы Николая Яковлевича. Еще когда он был выслан в Вологду из Петербурга, он сблизился с семьею Межакова, губернского предводителя дворянства, помещика села Никольского в Кадниковском уезде. Николай Яковлевич был в особенной дружбе с сыном предводителя — Александром Павловичем Межаковым, который десятью годами был старше его и скончался 2 июня 1859 года. Когда же началась экспедиция, зимою 1860 года Николай Яковлевич заехал на короткий срок в Никольское и здесь (в феврале) сделал предложение дочери покойного друга, Ольге Александровне. Но свадьба была отложена до конца экспедиции и совершилась только 15 октября 1861 года. Во время разлуки жених усердно переписывался с невестою, рассказывая ей все, что с ним было. Письма эти сохранились, и по ним, возможно будет составить полный образ этой трудной поездки.

Две первых поездки Николая Яковлевича были самые дальние из всех, какие он сделал; в первую поездку он побывал в Персии, на южном берегу Каспийского моря, а во вторую он посетил Норвегию, где в 1861 году, в Дронтгейме, встречал и Новый год, и Пасху. Перечислим вкратце остальные поездки, чтобы дать примерное понятие о внешней форме этой жизни, которая в то же время была так обильна учеными трудами и мыслями.

Третья поездка была в Астрахань. Николай Яковлевич был командирован туда 31 октября 1861 года «для присутствия в комиссии рыбных и тюленьих промыслов». Путешествие по тогдашним дорогам, среди первых снегов и по только что замерзшей Волге, вышло как-то особенно трудным и опасным. В Астрахани Николай Яковлевич прожил до июня следующего года.

В ноябре 1862 года он отправился в четвертую командировку «на Псковское и Чудское озера для разъяснения жалоб на правила рыболовства».

В следующем, 1863 году началась самая продолжительная и важная работа Николая Яковлевича по рыболовству. Он назначен был «начальником экспедиции для исследования рыболовства в Черном и Азовском морях». Экспедиция эта продолжалась пять лет. В сентябре 1863 года Николай Яковлевич забрал свою семью и спустился по Волге до Царицына, потом по железной дороге переехал на Дон и спустился к Черному морю. Он пробовал устроить постоянное местопребывание своему семейству сперва в Феодосии, потом в Никите, но, наконец, поселился в Мисхоре, на Южном Берегу (9 марта 1864 г.). Из Мисхора было сделано шесть поездок в следующем порядке: в 1864 году — вокруг Азовского моря; в 1865 году — на Днепр; в 1866 году весной — на Маныч; в 1867 году — с 19 мая по 19 июня — вокруг Черного моря; с 10 сентября по 17 октября того же года — на Кубань, а с 23 ноября по 26 декабря — на Дунай.

Исследование промыслов занимало преимущественно только те времена года, когда самые промыслы производились. Поэтому в Мисхоре было у Николая Яковлевича несколько спокойных зим, и плодом этого досуга была книга «Россия и Европа», начатая осенью 1865 года.

К этому же периоду относится другое важное обстоятельство. Николай Яковлевич ни за собою, ни за женою не имел никакого недвижимого имущества; нечаянно представился ему случай купить на Южном Берегу Мшатку, большое запущенное имение гр. Кушелева-Безбородко, продававшееся очень дешево. Тут был огромный сад, когда-то старательно возделанный, был виноградник, были развалины барского дома, сожженного французами в Крымскую войну и был маленький дом для управляющего. Данилевские для покупки собрали все свои деньги, и с 1 июня 1867 года семья их уже жила в Мшатке.

В начале 1868 года (3 января) выехал отсюда Николай Яковлевич в Петербург, в котором, разумеется, ему приходилось часто бывать и прежде по обязанностям службы. Эти поездки продолжались и до конца жизни, хотя всегда делались с большою неохотою; в настоящем очерке мы упоминаем только о важнейших из них. Вся зрелая жизнь и деятельность Николая Яковлевича прошла вне столицы, и он вообще не любил городской жизни.

На этот раз (1868) ему пришлось провести в Петербурге больше времени, чем когда-нибудь во время его службы. Вскоре после его приезда мне досталась счастливая доля с ним познакомиться. Летом он съездил в Крым за своею семьею, и 1 августа они расположились в Петербурге на постоянное житье.

Между тем еще раньше, в мае этого года, он исполнил командировку (шестую по счету) в Астрахань, «для разъяснения вопросов, касающихся Каспийских рыбных и тюленьих промыслов». На этот раз сам Николай Яковлевич был председателем комиссии, и тут были окончательно выработаны на основании всех предыдущих исследований правила, которые теперь действуют, или должны действовать.

Седьмая командировка была ему назначена в том же году в августе, в Архангельскую губернию, «для исследования состояния сельского хозяйства и

рыбных промыслов». Плодом этой поездки был обширный и важный доклад «О мерах к обеспечению продовольствия на Севере России».

В следующем, 1869 году, в феврале, Николай Яковлевич опять отправился в Астрахань «для присутствия в Комитете Каспийских рыбных и тюленьих промыслов». Осенью этого года ездил по поручению министра в Никиту.

Два года, 1870 и 1871, были заняты большой поездкою, девятою по счету. Николай Яковлевич был назначен 9 марта 1870 года «начальником экспедиции для исследования рыболовства в северо-западных озерах России». Во время этой экспедиции, в июне 1870, Николай Яковлевич сопровождал Великого Князя Алексея Александровича в Архангельск и в Соловецкий монастырь. Этою экспедициею было закончено исследование всех вод Европейской России. Все действующее здесь законодательство по части рыболовства принадлежит Николаю Яковлевичу — труд огромной важности по своей пользе и классический по выполнению.

Чтобы дать хорошее понятие о трудах и лишениях Николая Яковлевича во время его поездок, нужно бы было изобразить их в подробностях, в которые мы здесь вдаваться не можем. По чрезвычайной бодрости духа и тела, он легко переносил всякие трудности; скука для него не существовала, и ум его работал непрерывно. Но было в этой жизни одно обстоятельство очень тяжело: это — беспрестанные и долгие разлуки с семейством, которое можно назвать нежно любимым не ради одного приличного и красивого выражения. В 1869 году, в сентябре, семья Николая Яковлевича вместе с ним покинула Петербург и поселилась в Мшатке. Они взяли меня с собою, и тут я в первый раз испытал очарования Южного Берега. Когда началась экспедиция 1870 и 1871 годов, решено было, что семья поселится где-нибудь в области экспедиции; естественное притяжение привело ее, наконец в село Никольское, хотя по расстояниям это не был удобный пункт. По окончании экспедиции Николай Яковлевич приехал в Петербург (5 декабря 1871 г.), а в феврале 1872 г. перебралась в Петербург и вся семья его и опять устроилась здесь на постоянное жительство.

Но уже летом этого года Николаю Яковлевичу назначена была десятая командировка, именно председательство в «комиссии для составления правил о пользовании проточными водами в Крыму». Это назначение как нельзя более согласовывалось с желаниями Николая Яковлевича. Он снова переселил свою семью в Мшатку; случилось так, что с этих пор он уже до конца жизни постоянно жил в Крыму, хотя и должен был делать многие отлучки. Дело о проточных водах затянулось, никак, однако же, не по вине председателя комиссии. Напротив, Николай Яковлевич всегда отличался и мастерством в ясной постановке вопросов и решительностью и определенностью предлагаемых мер. Комиссия собрала сведения, совещалась с владельцами и сперва выработала основания, на которых должно быть построено будущее законодательство. В 1875 г. Николай Яковлевич выехал 1 марта из Мшатки в Петербург (где тогда обсуждался его проект) и вернулся в Крым лишь в конце июня. В следующем году осенью, когда уже все были в волнении, ожидая войны, Николай Яковлевич опять поехал в Петербург (17 ноября) и жил здесь до 5 апреля 1877 года. Еще при нем, осенью 1876 года, началось общее бегство жителей с Южного Берега,

но он оставался со своею семьей на месте. И после его отъезда семья не выезжала и спокойно ожидала его распоряжений, хотя уже с конца декабря 1876 года Южный Берег был занят войсками. Наконец, 30 марта 1877 года Николай Яковлевич написал из Петербурга: «надо готовиться выезжать из Мшатки, ибо война на носу». Тогда все вещи были уложены и перевезены в село Байдары; но семья Николая Яковлевича продолжала жить на Южном Берегу, кое-как обходясь без вещей. Так было и после возвращения домой Николая Яковлевича, до самого известия о Сан-Стефанском договоре. Николай Яковлевич во время войны не хотел двигаться с места и жил со своею семьей как на биваках. Он рассчитывал, что никто не вздумает бомбардировать ничтожную деревушку Мшатку и его маленький дом, в случае же высадки неприятеля всегда будет возможность уйти по ту сторону гор. Но не в бивачной жизни, не в личных опасностях состояла тяжесть этого положения; Николай Яковлевич весь горел и волновался, следя за событиями. Они принесли ему и восторги, но все было отравлено печальным заключением.

В 1879 году с половины сентября по 12 декабря, а в 1880 году с мая по ноябрь Николай Яковлевич исполнял должность директора Никитского сада вместо Н. Б. Цабеля, бывшего в отпуску. К этому времени, к зиме 1879 г., относится начало «Дарвинизма».

В 1880 году 12 октября Николай Яковлевич открыл филлоксеру в имении г. Раевского и тотчас написал об этом в министерство. Опасность филлоксеры Николай Яковлевич, можно сказать, один видел и знал. В свое время (5 марта 1873 г.) он настаивал на полном запрещении ввоза виноградных лоз из-за границы, и такой ввоз был прекращен Высочайшим повелением (6 апреля 1873 г.). В 1880 году, в ответ на свое извещение, получил он (6 ноября) из министерства бумагу о том, что назначается председателем Крымской филлоксерой комиссии. Николай Яковлевич сейчас же начал уничтожать зараженные виноградники в Тессели. Для ознакомления с делом он просился за границу и уехал 13 декабря в Швейцарию и Южную Францию, но 13 января 1881 года уже опять был в Крыму. С этих пор каждый год летом происходил осмотр виноградников и разыскивание филлоксеры; затем следовало уничтожение мест зараженных или подвергающихся опасности заражения. Николай Яковлевич обнаружил быстроту и энергию, вызвавшие громкие похвалы ученых виноделов за границую. Работы по уничтожению требовали много рабочих, и для этого употреблялись солдаты. Общее начальство над всею экспедициею против филлоксеры было вручено Государем барону Андрею Николаевичу Корфу, который, когда хорошо познакомился с ходом работ, оценил высокие достоинства Николая Яковлевича и стал оказывать ему всякое содействие.

К несчастью, меры, предложенные с самого начала Николаем Яковлевичем, все-таки не были окончательно выполнены, и борьба с филлоксерою продолжалась каждый год, продолжается и теперь. После барона А. Н. Корфа Николай Яковлевич в 1883 году остался один распорядителем дела. В самый последний год жизни (1885) Николаю Яковлевичу пришлось сделать две поездки. 3 апреля он был командирован в Тифлис на филлоксерный съезд, назначенный на 20 апреля. Еще по дороге в Тифлис он ушиб себе ногу и до конца лета стра-

дал от этого ушиба. Кроме того, он чувствовал уже больше года припадки той болезни сердца, от которой ему суждено было умереть. Несмотря на это, он принял командировку (6 сентября) для исследования уменьшения рыболовства на озере Гохче. Он выехал из Мшатки 1 октября и благополучно совершил исследование озера; но, когда вернулся в Тифлис, где думал составить краткий отчет, неожиданно подвергся сильному припадку своей болезни, и умер 7 ноября.

Тело его было перевезено в Мшатку и похоронено в его саду. Там есть, недалеко от берега моря, узкая дорожка, которая как будто ведет с открытого места в глухую чашу. Но в конце этой дорожки вдруг открывается большая гладкая поляна, со всех сторон окруженная, как стеною, высокими деревьями и крутыми скалами. Поляна так ровна и ее ограда так правильна, что это место назвали кипарисным залом. Теперь оно напоминает храм: посредине его — могила, и над нею стоит крест, на который приходят молиться не одни свои, но иногда и разный простой люд, далеко вокруг Мшатки знающий о покойном и почитающий его память.

По личным своим качествам Николай Яковлевич представлял высокое явление. Это был человек огромных сил, крепкий телом и душою, и притом такой ясный, чистый, чуждый зла и малейшей фальши, что не любить его было невозможно и что он не оставил после себя ни единого врага или порицателя. Его мало знали; в нем вовсе не было свойств, которыми приобретает известность. Его знали только люди лично с ним сходившиеся или специально интересовавшиеся тем, что он писал и делал. Он принадлежал к числу тех, кого можно назвать солью земли русской, к тем неизвестным праведникам, которыми спасается наше отечество.

Вот некролог, который был послан мною в газеты на другой день после его смерти:

«В Тифлисе 7 ноября в 10 часов утра скончался один из замечательнейших людей в России, Николай Яковлевич Данилевский. По служебному своему положению он был тайным советником, членом совета министра государственных имуществ. Труды его на поприще службы чрезвычайно велики и важны. Он исследовал рыболовные промыслы во всей Европейской России и составил для них ныне действующие постановления. Исследование было начато еще под руководством знаменитого К. Э. Бэра и потом продолжалось десятки лет самостоятельно; последний труд этого рода была поездка на озера Гохчу в минувшем октябре месяце. Вернувшись из этой поездки в Тифлис, Николай Яковлевич неожиданно подвергся смертельному припадку болезни сердца, которой признаки показались лишь в этом году, но, по-видимому, стали исчезать. В последние годы им были выполнены сверх того два важных служебных дела — составление правил для владения водами в Крыму и истребление филлоксеры, заразившей там виноградники.

В литературе Николай Яковлевич имеет громкое имя как один из крупных славянофилов, как автор книги «Россия и Европа», содержащей самобытный взгляд на всемирную историю и как бы целый кодекс славянофильского учения. Он был почетным членом Петербургского славянского благотвори-

тельного общества. Кроме того, ему принадлежат некоторые менее обширные, но всегда замечательные ученые труды по части геологии, политической экономики, изучения народного быта и пр. Как натуралист, он хотел завершить свою жизнь обширным трудом под заглавием «Дарвинизм»; скоро выйдут два тома этого сочинения, которому суждено остаться незаконченным.

Но, как ни прекрасны его труды, в нем самом было еще больше добра и света, чем в его трудах. Никто, знавший покойного, не мог не почувствовать чистоты его души, прямоты и твердости его характера, поразительной силы и ясности его ума. Не имея никаких притязаний, никакого желанья выставиться, он всюду являлся, однако, как человек власть имущий, как скоро речь заходила о том, что он знал и любил. Патриотизм его был безграничный, но зоркий и неподкупный. Не было пятна не только на его душе, но и на самых помыслах. Ум его соединял чрезвычайную теоретическую силу с легкостью и точностью практических планов. В своих законодательных работах и умственных построениях он никогда не прибегал к помощи чужих образцов, был вполне самобытен. Для всех к нему близких, с ним сошли в могилу незаменимые сокровища ума и души.

Ему было шестьдесят три года, и он оставил после себя жену и пятерых детей».

Все предыдущее представляет не более, как голые рамки, в которые должны быть вставлены разнообразные картины этой богатой жизни. Воспоминания друзей, может быть, со временем изобразят нам черты душевных свойств и частной жизни Николая Яковлевича. Но его умственная и практическая деятельность во многом доступна уже каждому. Ниже читатели найдут список всего, что он писал и печатал как по своим служебным делам, так и по тем вопросам, которые занимали его помимо служебных поручений. В отчетах, опубликованных Министерством государственных имуществ, найдется материал для изложения его огромных трудов по рыболовству, а также вообще промыслам и сельскому хозяйству и, наконец, по борьбе с филлоксерой, хотя многое еще остается в архивах министерства. Из важных работ по законодательству относительно проточных вод в Крыму даже вовсе ничего не опубликовано. Затем, в произведениях неофициальной, чисто литературной деятельности нашего автора можно различить три главных отдела: 1) естественнонаучный, в котором важнейшее место занимает книга «Дарвинизм»; 2) политико-экономический, представителем которого может быть книга «О низком курсе наших денег», и, наконец, 3) исторический или политический, в котором главное произведение — «Россия и Европа».

Чтобы изложить и характеризовать эти обширные и разнообразные труды, потребуется долгое и внимательное изучение. Все они вполне заслуживают такого изучения; в каждой области все, сделанное Николаем Яковлевичем, есть плод ума необыкновенно светлого и самобытного. Скажем здесь только несколько слов об «России и Европе».

Когда в самом начале 1868 года Николай Яковлевич приехал в Петербург, он привез с собою готовую рукопись этой книги, переписанную набело и выправленную до последней строчки. Такова была его манера работать; он ни-

чего не делал по частям и не отрывался от задуманного плана, пока не выполнит его до конца. Оставалось, таким образом, думать только о печатании. Печатать книгу отдельно значило бы принять на себя значительные издержки и в то же время обречь свое произведение почти на полную неизвестность. Наша публика еще не покупает книг и интересуется одними журналами. Нужно было поэтому постараться поместить свое сочинение в журнале; в таком случае автор тотчас же получает полистную плату, а сочинение волею-неволею предлагается вниманию нескольких тысяч читателей. Но ни один из тогдашних журналов не согласился бы принять сочинения, писанного в таком духе, как «Россия и Европа». Поэтому была сделана только попытка найти место в «Журнале Министерства народного просвещения», хотя в таком случае на внимание публики рассчитывать уже не приходилось. К счастью, как раз в это время ревностный любитель литературы В. В. Кашпирев решил издавать новый ежемесячный журнал «Зарю» и звал меня в сотрудники. Николай Яковлевич очень радовался этому случаю; с первой же книжки «Зари» 1869 года стали появляться в ней последовательные главы «России и Европы», и в течение года вся книга была напечатана в журнале. Когда потом мы стали думать об отдельном издании, то дело пошло несколько легче. Для серьезных книг у нас вообще нет книгопродавцев-издателей; но на этот раз в Товариществе общественной пользы нашлись люди, ставшие за «Россию и Европу», и книга была издана на условии половинных издержек и половинных выгод. Это издание 1871 года в числе тысячи двухсот экземпляров расходилось в продаже в течение пятнадцати лет. Наш прогресс, очевидно, совершается медленно. Наибольший ход книга имела в разгар Турецкой войны, когда под влиянием военного и патриотического увлечения многие пожелали уяснить себе отношения России к Славянам и к Европе.

Прибавлю еще несколько слов об этой книге, именно позволю себе повторить свое суждение, высказанное при ее появлении («Заря». 1871, март). Когда Николай Яковлевич прочитал мою рецензию, он сказал мне: «все у вас удивительно верно и точно; я не говорю о похвалах, а о разборе приемов и направления моей книги». Таким образом, замечания, которые я теперь предлагаю читателям, так сказать, одобрены самим автором книги.

«Россию и Европу», конечно, следует отнести к той школе нашей литературы, которая называется славянофильскою, ибо эта книга основана на мысли о духовной самобытности Славянского мира. Притом книга так глубоко и полно обнимает этот вопрос, что ее можно назвать целым катехизисом или кодексом славянофильства.

В какой мере она завершает и совмещает в себе славянофильские учения, это другой вопрос; но что она имеет такое завершающее и представительное значение — в том невозможно сомневаться. Быть может, со временем Николай Яковлевич Данилевский будет считаться славянофилом по преимуществу, кульминационной точкой в развитии этого направления, писателем, сосредоточившим в себе всю силу славянофильской идеи. Если имя Хомякова никогда не забудется в истории русской мысли, то, может быть, то, что сказал Данилевский, будет более памятно, сильнее и яснее отразится в умах.

Но, положим, даже не так; положим, Данилевскому не суждено стоять не то что выше, а лишь впереди предшествовавших славянофилов; во всяком случае, «Россия и Европа» есть книга, по которой можно изучать славянофильство всякому, кто его желает изучать. С появлением этой книги уже нельзя говорить, что мысли о своеобразии славянского племени, о Европе как о мире нам чуждом, о задачах и будущности России, и т. д., что эти мысли существуют в виде журнальных толков, намеков, мечтаний, фраз, аллегорий; нет, славянофильство теперь существует в форме строгой, ясной, определенной, в такой точной и связной форме, в какой едва ли существует у нас какое-нибудь другое учение.

Тут нам следует рассмотреть возражение, обыкновенно делаемое против книг такого рода, как «Россия и Европа». Говорят, и уже успели сказать несколько раз, что в этой книге нет ничего нового. Этот вопрос о новости чрезвычайно труден, и этою трудностью всегда пользовались люди, недоброжелательствующие самому делу. Что нового в Пушкине? По-видимому, у него все то же, что у Жуковского, Батюшкова, Козлова и пр. Тот же язык, те же формы произведений, одинаковые литературные привычки и приемы. Между тем, в сущности, новость огромная: создание русской поэзии, основание русской литературы. Итак, уловить новое вовсе не легко. Иной скептик готов будет, пожалуй, сказать, что и великолепный дом, который он видит в первый раз, не представляет ему ничего нового, так как он уже давно видел кучи кирпичей, из которых этот дом построен.

Но в настоящем случае, для читателя сколько-нибудь внимательного и серьезного, не может быть, нам кажется, никакого вопроса и сомнения. В книге Данилевского все новое, от начала до конца; она не есть свод и повторение чужих мнений, она содержит только одни собственные мнения автора, мысли, никем и никогда еще не сказанные, почему он и почел за нужное их высказать. «Россия и Европа» есть книга совершенно самобытная, отнюдь не порожденная славянофильством в тесном, литературно-историческом смысле этого слова, не составляющая дальнейшего развития уже высказанных начал, а, напротив, полагающая новые начала, употребляющая новые приемы и достигающая новых, более общих результатов, в которых славянофильские положения содержатся как частный случай. Когда мы, несмотря на это, называем учение «России и Европы» славянофильством, то мы разумеем здесь славянофильство в отвлеченном, общем, идеальном смысле; собственно говоря, это вовсе не славянофильство, а особое учение Данилевского, так сказать «данилевщина», которая включает в себя славянофильство, но не наоборот. Новые явления в умственном мире мы часто принимаем за старые, давно нам знакомые: ошибка самая естественная. Новые явления часто заставляют нас расширять и обобщать смысл прежних понятий: так, с появлением «России и Европы» мы должны расширить и обобщить смысл давно употребляемого термина славянофильство. Оказалось, что есть славянофильское учение, вовсе не похожее на то, что мы привыкли называть этим именем.

В чем же сходство и в чем различие? Сходство, очевидно, заключается в практических выводах. Понятно, что Н. Я. Данилевский, говоря о потребностях

России, о тех стремлениях, которых ей следует держаться, в значительной мере должен был совпадать с прежними славянофилами. Люди, живо и глубоко чувствующие интересы своей родины, любовно вникающие в ее историческую судьбу, конечно, никогда не разойдутся далеко по вопросам, что следует любить, чего следует желать. В этом отношении, как мы видели на множестве примеров, сердечная пронизательность заставляет многих говорить и действовать даже вопреки своему образу мыслей, вопреки самым ясным началам, ими исповедуемым. Есть случаи, когда вся Россия, можно сказать, обращается в славянофилов.

Но иное дело — стремиться, повинувшись какому-то инстинкту, и иное дело — возвести эти стремления в сознательные взгляды, и согласовать их с нашими общими и высшими началами. И вот где существенное отличие Н. Я. Данилевского. Если всякий мужик есть, в сущности, славянофил, если самые ярые западники иногда говорят заодно с мужиками, если, наконец, прежние славянофилы, верно, поняли не только интересы, но и самый дух своего народа, то Данилевский есть именно тот писатель, который представил наиболее строгую теорию для этих стремлений, который нашел для них общие и высшие начала, начала новые, до него никем не указанные. Вот где главная оригинальность «России и Европы».

Эта книга названа слишком скромно. Она вовсе не ограничивается Россией и Европою или даже более широкими предметами — миром Славянским и миром Германско-Романским. Она содержит в себе новый взгляд на всю историю человечества, новую теорию Всеобщей истории. Это не публицистическое сочинение, которого вся занимательность заимствуется от известных практических интересов; это сочинение строго научное, имеющее целью добыть истину относительно основных начал, на которых должны строиться науки истории. Славянство и отношения между Россией и Европою суть не более, как частный случай, — пример, поясняющий общую теорию.

Главная мысль Данилевского чрезвычайно оригинальна, чрезвычайно интересна. Он дал новую формулу для построения истории, формулу гораздо более широкую, чем прежние, и потому, без всякого сомнения, более справедливую, более научную, более способную уловить действительность предмета, чем прежние формулы. Именно он отверг единую нить в развитии человечества, ту мысль, что история есть прогресс некоторого общего разума, некоторой общей цивилизации. Такой цивилизации нет, говорит Данилевский, существуют только частные цивилизации, существует развитие отдельных культурно-исторических типов.

Очевидно, прежний взгляд на историю был искусственный, насильственно подгоняющий явления под формулу, взятую извне, подчиняющий их произвольно придуманному порядку. Новый взгляд Данилевского есть взгляд естественный, не задающийся заранее принятой мыслью, а определяющий формы и отношения предметов на основании опыта, наблюдения, внимательно-го всматривания в их природу. Переворот, который «Россия и Европа» стремится внести в науку истории, подобен внесению естественной системы в науки, где господствовала система искусственная.

Исследователь тут руководится некоторым смирением перед предметами. Ученые-теоретики, особенно немцы, часто ломают по-своему природу, подгоняют ее под известные идеи, готовы видеть неправильность и уродство во всем, что несогласно с их разумом; но истинный натуралист отказывается от слепой веры в свой разум, ищет откровений и указаний не в собственных мыслях, а в предметах. Тут есть вера в то, что мир и его явления гораздо глубже, богаче содержанием, обильнее смыслом, чем бедные и сухие построения нашего ума.

Для обыкновенного историка такое явление, как, например, Китай, есть нечто неправильное и пустое, какая-то ненужная бессмыслица. Поэтому о Китае и не говорят, его выкидывают за пределы истории. По системе Данилевского, Китай есть столь же законное и поучительное явление, как Греко-Римский мир, или гордая Европа.

Итак, вот какую важность, какой высокий предмет и какую силу имеет та новая, собственно Данилевскому принадлежащая, исходная точка зрения, которая развита в «России и Европе». Столь же оригинальна и та мастерская разработка, которой подвергнута история с этой точки зрения. Если многие выводы получились славянофильские, то они таким образом приобрели совершенно новый вид, получили новую доказательность, которой, очевидно, не могли иметь, пока не существовали начала, в первый раз указанные в этой книге.

Автор «России и Европы» нигде не опирается на славянофильские учения как на что-нибудь уже добытое и догнанное. Напротив, он исключительно развивает свои собственные мысли и основывает их на своих собственных началах. Свое отношение к славянофильству он отчасти указал в следующем месте: «Учение славянофилов было не чуждо оттенка гуманитарности, что, впрочем, иначе и не могло быть, потому что оно имело двоякий источник: германскую философию, к которой оно относилось только с большим пониманием и большею свободой, чем его противники, и изучение начал русской и вообще славянской жизни — в религиозном, историческом, поэтическом и бытовом отношениях. Если оно напирало на необходимость самобытного национального развития, то отчасти потому, что сознавая высокое достоинство славянских начал, а также видя успевшую уже высказаться в течение долговременного развития односторонность и непримиримое противоречие начал европейских, считало, будто бы славянам суждено разрешить общечеловеческую задачу, чего не могли сделать их предшественники. Такой задачи, однако же, вовсе и не существует» («Россия и Европа»).

Итак, у Н. Я. Данилевского и источник другой, и главный вывод не похож на славянофильский. Н. Я. Данилевский не держится германской философии, не стоит к ней даже и в тех очень свободных отношениях, в которых стоят славянофилы. Следовательно, в известном смысле он самостоятельнее. Его философию можно бы сблизить с духом естественных наук, например с взглядами и приемами Кювье; но этот общий научный дух не может быть считаем каким-то особым учением.

Главный вывод «России и Европы» столь же самостоятелен и столь же поразителен своею простотою и трезвостью, как и вся эта теория. Славяне не предназначены обнести весь мир, найти для всего человечества решение исторической задачи; они суть только особый культурно-исторический тип, рядом с которым может иметь место существование и развитие других типов. Вот решение, разом устраняющее многие затруднения, полагающее предел иным несбыточным мечтаниям и сводящее нас на твердую почву действительности. Сверх того очевидно, что это решение — чисто славянское, представляющее тот характер терпимости, которого вообще мы не находим во взглядах Европы, насильственной и властолюбивой не только на практике, но и в своих умственных построениях. Да и вся теория Н. Я. Данилевского может быть рассматриваема как некоторая попытка объяснить положение Славянского мира в истории,— эту загадку, аномалию, эпицикл для всякого европейского историка. В силу того исключительного положения среди других народов, которому в истории нет вполне равного примера, славянам суждено изменить укоренившиеся в Европе взгляды на науку истории, взгляды, под которые никак не может подойти Славянский мир.

Таковы главные черты книги Н. Я. Данилевского. Из них виден многообразный характер этой книги; но спешим прибавить, что понятие о ней будет еще далеко не полное. Богатство мыслей, обилие действительного содержания так велико, что новые стороны дела открываются на каждой странице. Это сочинение удивительным образом сочетало в себе жар глубокого чувства и холодную строгость науки; оно есть пламенное воззвание и вместе точная, глубоко-коммысленно соображенная теория.

В издании 1871 года автором были сделаны только одно или два небольшие дополнения к тексту, напечатанному в «Заре». В нынешнем, третьем издании, мы прибавили примечания, которые нашлись на полях экземпляра, принадлежавшего автору. Эти примечания написаны, против обыкновения Николая Яковлевича, не карандашом, а чернилами; да и по отчетливости выражения некоторых из них можно предполагать, что Николай Яковлевич думал их напечатать, конечно, распространивши и пополнивши. Времени, когда примечания сделаны, точно определить мы не могли; по всяком случае, не раньше 1880, или даже 1881. После войны, когда книга значительно разошлась, автор стал готовиться к новому изданию, и эти примечания, очевидно, относятся к этому приговору. Мы напечатали их для отличия жирным шрифтом, вполне соответствующим, впрочем, их большой содержательности и вместе краткости.

Портрет снят с фотографии, сделанной в 1884 г., весною, когда Николай Яковлевич приезжал в Петербург как эксперт на «Всемирную выставку садоводства»; фотография эта чрезвычайно удачна, хотя на лице не было обычного выражения бодрости и энергии. Факсимиле взято с листка, на котором была отдельно записана эта мысль о красоте, очень глубокая и образная:

«Красота есть единственная духовная сторона материи — следовательно, красота есть единственная связь этих двух основных начал мира. То есть красота есть единственная сторона, по которой она (материя) имеет цену и значение для духа, — единственное свойство, которому она отвечает, соответству-

ет потребностям духа и которое в то же время совершенно безразлично для материи как материи. И наоборот, требование красоты есть единственная потребность духа, которую может удовлетворить только материя».

Вот где причина самого существования материи. «Бог пожелал создать красоту, — говорил Николай Яковлевич, — и для этого создал материю».

Введение в историю русской социологии.

Якубович Б.Р., курсант 206 уч.
гр. Орловского юридического
института МВД России.

Возникновение и этапы развития российской социологии. Вторая половина XIX века - время стремительного перехода России на рельсы новой, индустриальной, цивилизации, что обострило как старые социальные проблемы, так и выявило массу новых.

Средств традиционной философии истории для их решения оказалось явно недостаточно. Актуальным стал запрос на рациональный тип мышления и социально - политического действия. Необходимо было новое, более точное социальное знание, что и выразилось в становлении и развитии социологии. В ее развитии достаточно четко просматриваются три исторических этапа.

Первый этап - 1860-1890-е годы. Как и на Западе, социология в России возникает в лоне позитивистской доктрины, под «духовным руководством» О. Конта. Хотя идеи Конта упоминались уже в 40-50-е гг., особого резонанса они не имели. Широкая популяризация позитивизма начинается в 60-е гг. В 1859 г. выходят две работы П. Л. Лаврова («Механическая теория мира» и «Очерки развития личности»), написанные в позитивистском духе. В 1865 г. почти одновременно появляются статьи о Конте и его философии в трех влиятельных журналах - «Современнике», «Русском слове», «Отечественных записках» (статьи В. В. Лесевича, Д. И. Писарева и П. Л. Лаврова). В 1867 г. в книге «Огюст Конт и положительная философия» публикуются работы Г. Льюиса и Дж. Милля о Конте. Рецензия на эту книгу Лаврова (1868) во многом задавала тон всей последующей российской позитивистской литературе. На рубеже 60 - 70 - х. гг. появляются первые собственно социологические работы П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского, написанные в русле методологии позитивизма.

Можно, таким образом, сказать, что между 1868 и 1875 годами заключен период легитимизации социологии в России. Конечно, 1875 г. - достаточно условная дата. И все же именно на этом рубеже обозначились первые итоги методологической дискуссии о статусе новой науки, появились публикации, четко зафиксировавшие рождение двух противоположных направлений - объективного и субъективного. Любопытно, что источником обеих парадигм стали идеи Конта, хотя зачастую это утверждается только применительно к первой. Однако и субъективная школа исходила из Конта, по, скорее, второго этапа его творческой эволюции.

В качестве основоположников российской социологии чаще всего называют П. Л. Лаврова, Е. В. де Роберти, Н. К. Михайловского, С. Н. Южакова, П. Ф. Лилиенфельда, А. И. Стронина. Но нельзя не упомянуть еще одного имени - Г. Н. Вырубова (1843-1913). И хотя его трудно назвать в точном смысле слова российским социологом, поскольку с 1864 г. он постоянно жил во Франции и публиковался на французском языке, тем не менее, его влияние на социологию России, прежде всего объективную школу, велико. М.-М. Ковалевский назвал Вырубова «учителем молодого поколения русских социологов», а Е. В. де Роберти писал о нем как об «умственном руководителе» русского социологического движения на первом этапе. Действительно, Вырубов оказался связующим звеном между французским позитивизмом и формировавшейся российской социологией.

Окончив Московский университет, Вырубов навсегда покидает Россию. В 80-е гг. он, признанный ученый-химик, возглавляет кафедру истории наук в Коллеж де Франс. В конце же 60 - X - 70 -е гг. Вырубов был знаменит совсем в иной области, а именно в качестве активного и авторитетного, благодаря многочисленным работам, продолжателя социологии Конта. Вместе с учеником Конта Э. Литтре (1801-1881) он основывает журнал «Позитивная философия. Обзорение» и редактирует его вплоть до закрытия в 1884 г. Исследователи, объединившиеся вокруг журнала, признавали заслуживающими внимания лишь идеи объективной социологии Конта и отвергали его позднейшее учение о нравственно и субъективно опосредованном, социальном знании. Практически все начинающие российские социологи испытали влияние школы Вырубова, а де Роберти и Ковалевский стали его наиболее решительными сторонниками и пропагандистами объективной социологии в России.

Рассматривая роль позитивизма в становлении российской социологии, следует, однако, подчеркнуть, что увлечение им в России не было простым заимствованием. Напротив, российские социологи, даже объективного направления, никогда не были правоверными позитивистами, тем более контристами, относились к идеям Конта и близких ему мыслителей достаточно критично. Более того, такие социологи, как Лавров или Михайловский, сложились как позитивисты во многом еще до знакомства с идеями Конта, Спенсера и др. В позитивизме российских социологов привлекало стремление к научному методу, синтезу знаний, к созданию науки об обществе, и он рассматривался ими как логика современной науки. В духе Конта на первом этапе российской социологии был понят ее предмет: социология рассматривалась как высшая наука, опирающаяся на синтез всех научных знаний и исследующая всеобщие социальные законы. Не случайна тяга первых российских социологов к всеобъемлющим синтезам, опора на колоссальный и самый разнородный эмпирический материал. Одновременно недостаточная ясность объекта социологии приводила к ее аморфности и нечеткости, поскольку каждый исследователь вкладывал в свою «социологию» содержание, соответствовавшее его научным интересам и запасу знаний. Социология тесно переплеталась с социальной философией, рассматривалась как продолжение последней.

При этом весьма прозрачно выявилась политическая ангажированность русской социологии. Если социология на Западе в лице Конта и его последователей сформировалась, как пост революционный феномен и была ориентирована на упорядочение новых общественных отношений, то в России она выступила как радикальный социально - политический проект (революционный или реформистский), предлагавший альтернативы политике властных структур. А потому вовсе не случайно, что в правящих кругах «новая наука» была встречена довольно настороженно, поскольку рассматривалась в качестве атрибута оппозиционного сознания. Многие социологи в той или иной форме преследовались, были вынуждены публиковаться за границей, причем не только из-за антиправительственной деятельности. По этим же причинам длительное время в стране не было специальных исследовательских учреждений, кафедр, журналов. В силу неясности предмета социологии и ее забегания в чужие области она довольно настороженно была встречена и в академической среде. Тем не менее, новая наука достаточно быстро развивается, нарастает количество публикаций. Когда в 1897 г. вышел в свет первый учебный обзор по социологии на русском языке (Н. И. Кареев. Введение в изучение социологии), в его библиографии из 880 работ российским авторам принадлежало 260.

Сложился ряд школ и направлений социологических исследований. Среди них можно отметить следующие: натуралистическая социология в различных ее формах (Н. Я. Данилевский, А. И. Стронин, Л. И. Мечников и др.), психологические направления (П.Л.Лавров, Н.К.Михайловский, Н. И. Кареев, Е. В. де Роберти и др.), школа М. М. Ковалевского. Заявил о себе экономический материализм (Г.В. Плеханов). Правда, говорить о школах в социологии из-за отсутствия институциональных основ можно с определенной долей условности. В основном они представляли собой идейную общность, дружеские контакты, литературное сотрудничество и т. п.

Второй этап - 1890-1900-е годы. Утверждается мнение, что социология есть одна из многих социальных наук, имеющая собственный предмет исследования и своеобразные задачи, В таком понимании социология все более положительно принимается в научных и общественных кругах, проникает в академическую среду, ее методы начинают широко использоваться в других социальных дисциплинах. В связи с этим следует подчеркнуть, что создание различного рода прикладных социологии было начато именно в российской социологии.

Рубеж веков характеризуется осознанием кризиса социологии, причины которого усматривались в неадекватности методологии классического позитивизма потребностям научного познания общества. На передний план выходит анализ философских предпосылок социологического познания. Ведущей социологической школой становится неокантианство (Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий и др.), интенции которого обнаруживались уже у ранних субъективистов. Представители «старых» школ (Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский и др., ставшие систематизаторами двух течений - субъективизма и объективизма) во многом уточняют свои позиции. Утверждается экономический материализм (или марксистская социология), причем в двух вариантах: ортодоксальный

марксизм (Г. В. Плеханов, В.И. Ульянов-Ленин) и неортодоксальный, «легальный» марксизм Я. Б. Струве, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. И. Туган-Барановский), весьма близкий с точки зрения методологии к неокантианству. В этот же период начинается, хотя и эпизодическое, преподавание социологии. Попытки же открыть кафедры или факультеты социологии наталкиваются на отказ правящих кругов. Нет и специальных изданий. Тем не менее, количество публикаций по социологии продолжает расти. Переводятся и издаются практически все работы ведущих западных социологов.

Примечательно, что российская социология выходит, прежде всего, благодаря деятельности Ковалевского и де Роберти, на международную арену, причем на равных. Российские социологи активно участвуют в работе Международного института Социологии, конгрессы которого собирались раз в три года. Три российских социолога (П.Ф.Лилиенфельд, М.М. Ковалевский, П. А. Сорокин) избирались президентами института.

В 1901 г. Ковалевский и де Роберти создали в Париже Русскую высшую школу общественных наук, где обязательным предметом была социология. В школе преподавали многие ведущие как российские, так и западные социологи. Школа по праву была тогда оценена как первая модель российского социологического факультета, причем не имеющая аналогов в мире. Однако по требованию правительства России школа была закрыта.

К концу второго этапа проблема институционализации социологии начала все же решаться. По личному разрешению Николая II в Петербурге в 1908 г. был открыт частный Психоневрологический институт во главе с академиком В. М. Бехтеревым с первой российской социологической кафедрой, которую возглавляли Ковалевский, де Роберти, позднее - Сорокин и К. М. Тахтарев. Кафедра провела большую работу по организации обучения социологии, подготовила четыре выпуска сборника «Новые идеи в социологии».

10- 20-е годы XX века - третий этап в развитии российской социологии, насильственно прерванный Внутри страны в 1922 г. Это период, когда социология четко определяет свой предмет и самое себя как общую теорию социального, из чего вытекает снятие антиномии объективизма и субъективизма.

Ведущей в социологии становится неопозитивистская ориентация (П.А. Сорокин, К. М. Тахтарев, А. С. Звоницкая). Одновременно оформляется своеобразная христианская социология в русле религиозной философии (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк), во многом близкая к отмеченной трактовке предмета социологии, но не приемлющая неопозитивизм и бихевиоризм. В рамках ортодоксального марксизма, с одной стороны, усиливается вульгаризация и политизация социальной теории (В. И. Ульянов-Ленин), с другой, выделяется направление, стремящееся соединить марксистские идеи с современной наукой (А. А. Богданов).

Нарастает процесс институционализации социологии: в 1912 г. открыта социологическая секция при историческом факультете Петербургского университета; в 1916 г. учреждается русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского; в 1917 г. вводится ученая степень по социологии, образуются кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах; в 1920 г. в

Петроградском университете открывается первый в России факультет общественных наук с социологическим отделением во главе с П. А. Сорокиным.

Однако утверждавшаяся в стране после октября 1917 г. тоталитарная система не нуждалась в социологической науке, тем более «буржуазной». С «критикой» П. А. Сорокина выступил сам лидер нового режима В. И. Ульянов (Ленин). Итогом стала высылка ведущих ученых-обществоведов за пределы страны и полный разгром российской социологической науки.

Предсоциологический этап развития российской социальной мысли. Особенности русского социального мышления во многом были предопределены принятием византийского православия и соответствующего стиля мышления с его догматизмом, тоталитарностью, вне национальностью, апологией государственности. Вплоть до XVIII в. общественная мысль России функционировала в религиозной оболочке и посредством религиозных формул пыталась решать определенные социальные проблемы, в основном связанные с задачами политического самоопределения общества.

Социальная мысль как светское знание стала появляться в ходе и результате реформ Петра Великого. Определилась и центральная размышлений: путь России. Стремление Петра внедрить в российскую жизнь европейские социальные формы без учета социокультурного контекста заложило противоречия, как всего последующего развития России, так и российских социально-философских поисков, которые велись в пространстве между альтернативами: за или против петровских реформ, самобытность или общечеловечность.

Итак, XVIII век - век просветительской! философии закладывает основы общественной мысли России. В первой половине века можно наблюдать весьма любопытную тенденцию обоснования с помощью просветительских идеалов, идей естественного права необходимости деспотического социально-политического устройства (Ф.Прокопович, 1681-1736; В. Н. Татищев, 1686-1750). Заметим, что проблемы государства, политической власти с этих пор вообще становятся постоянной темой российской социальной мысли.

Во второй половине XVIII в. выделяется группа просветителей либерального толка (Д.- С. Аничков, 1733-1788, Я. П. Козельский, 1728-1794, С. Е. Детицкий, ок. 1740-1789; А. Н. Радищев, 1749-1802), которые более объемно, критически рассматривают петровские реформы и одновременно стремятся выделить структурные элементы общества, выяснить их роль в социальном процессе. В частности, представляют интерес анализ хозяйственной деятельности как ключевого фактора общественного прогресса (С. Десницкий), обращение к проблеме общины, ставшей в дальнейшем ведущей темой российской социальной мысли, обоснование роли географического фактора в истории (А. Радищев) и др.

Особое место в анализируемом процессе занимает первая четверть XIX в., когда начинается (по выражению А. И. Герцена) «великий ледоход» русской мысли и фактически рождается национальное философское сознание в форме философии истории. Мыслители первой половины XIX в. закладывают, можно сказать, программу социологического поиска, которая и будет реализована во второй половине XIX-начале XX в.

большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, которые занимают человечество».

Идеи Чаадаева нашли продолжение в сформировавшихся в 40 - е гг. XIX в. 'двух оригинальных направлениях российской социально-философской мысли - западничестве и славянофильстве. Если Чаадаев сформулировал программу российской общественной мысли, то славянофилы и западники задали модель ее развития, и именно «в рамках этой модели эволюционировали философия и социология России, сформировались ведущие социальные концепции. Перед обоими направлениями стояла одна проблема»- судьба России, у них были одна логика и один метод, одни и те же заслуги и слабости. Расхождения же шли по вопросу о том, что понимать под социальным развитием и как оно должно осуществляться: путем ли органического прорастания социальных форм в процессе естественной эволюции самобытной культуры (славянофилы), или путем более или менее насильственного внедрения социальных форм в соответствии с рационалистическим идеалом (западники). В этом ключе представители обоих направлений сформулировали ряд идей и категориальных структур, получивших в дальнейшем социологическую интерпретацию.

В славянофильстве {И. В. Киреевский, 1806-1856; А. С.Хомяков, 1804-1860; К. С. Аксаков, 1817-1860 и др.) можно выделить следующие идеи социологического значения: *самобытность культурных типов; органичность социальной эволюции; община как социокультурная структурообразующая форма социального бытия; соборность как принцип организации и идеал социальной жизни, личное и общественное соразмерны при их равномоощности; отрицание государственности и элементы анархизма; особая роль духовной, в том числе религиозной, внерациональной детерминации социального поведения людей и др.*

Что касается западничества (Г. Н. Грановский, 1813-1955; В. Г.Белинский, 1811-1848; А. И. Герцен, 1812-1870; Н.Г.Чернышевский, 1828-1889 и др.), то здесь выявились такие наиболее значимые идеи: единство мировой истории и ее законе - мерный характер; проповедь революционного прогрессизма (в радикальном крыле западничества); анализ массового субъекта социальных преобразований (народ, классы); концепция социальных конфликтов и др. Заметим, что многие идеи западничества, особенно идеи Чернышевского, непосредственно перешли уже в собственно социологию, но с поправками, учитывающими славянофильский подход.

В качестве итога предсоциологического этапа российской общественной мысли могут быть рассмотрены идеи К. Д. Кавелина (1818-1885), во многом переходной фигуры, сочетавшей в своем творчестве элементы и социальной философии, и социологии. Кавелин стремился выйти за пределы западничества и славянофильства и заложить основы новой социальной науки. В этом плане он сформулировал ряд идей, ставших центральными в российской социологии.

Стержень размышлений Кавелина - поиск социальных форм, которые позволили бы органично сочетать общечеловеческое и национально-самобытное при приоритете последнего. По его мнению, «общечеловеческие идеалы - могут быть только продуктом самодеятельного народного гения, ре-

зультатом народной жизни» и «их нельзя переносить и пересаживать из одной страны в другую». Не соглашаясь с идеями ф. М. Достоевского и других об изначально высокой нравственности русского народа, Кавелин подчеркивает необходимость конкретного анализа его «характеристических свойств и особенностей», придающих ему «отличную от всех других физиономию» (6, с. 460). Именно поэтому внедряемые социальные формы определяют жизнь народа «лишь настолько, насколько им ассимилированы и усвоены, а усвоено и ассимилировано может быть только то, что отвечает существу и потребностям народа».

Кавелин обращается и к другому ключевому сюжету российской мысли проблеме прогресса. Социальный прогресс, полагает мыслитель, выражается не в изменении внешних социальных форм, но во внутреннем саморазвитии личности, ее культуры; прогресс возможен только там, где есть развитая личность. Обосновывая данный тезис. Кавелин подчеркивает особенности социального познания, обращается к элементам социальной психологии и т. п. Таким образом, мы видим у него движение к этико-психологической школе, ставшей стержневым направлением российской социологии.

Итак, на предсоциологическом этапе российская общественная мысль сформировала программное поле социологических исследований, поставила ряд кардинальных вопросов, заложила основы социальной методологии. В итоге вторая половина XIX в. и становится тем периодом, когда рядом с социальной философией возникает и бурно развивается российская социологическая наука.

Производство знаний может рассматриваться в логике различных зависимостей. Скажем, история социологии может быть представлена как совокупность индивидуальных вкладов, обусловленных личностными особенностями исследователей, имеющими особое значение в социальном познании. Но в таком случае мы получим хотя и важные, но только первичные факты, мало говорящие о внутренней логике эволюции науки. Более значима модель имманентного движения социологических идей, что позволяет увидеть их внутреннюю логику, закономерность возникновения отдельных школ, определить взаимосвязь между эволюционирующими идеями и их социокультурными основаниями, т.е. во втором случае речь идет о теоретической истории социологии. Такая история предполагает содержательное определение места исторического этапа социологии на шкале ее теоретической эволюции, а также преобладающий на данном этапе тип исследования общества. Соответственно раскрывается характер социальной онтологии, т. е. способа понимания социальной реальности, и социальной гносеологии как системы, наиболее распространенных теоретико-методологических принципов. В итоге обозначаются Главные объекты социологического анализа.

Изучение истории российской социологии показывает, что в ее теоретической эволюции идеально-типически можно выделить три периода, хронологически совпадающие с описанными выше историческими этапами и выражающиеся в синтетической, аналитической и аналитике - синтетической ориентациях исследований.

Синтетическая ориентация. Характерная черта исследований (и для объективизма, и для субъективизма) - оптимизм, утверждающий возможность глобального познания общества и его законов на основе синтеза естественнонаучных и социальных знаний. В исследованиях господствуют позитивистские модели общества, дополняемые в той или иной форме элементами натурализма. В онтологическом плане общество трактовалось либо в духе холизма как надиндивидуальный организм (органицизм, географический или экономический детерминизм), либо в духе монадологии, исходящей из первичности индивидуального субъекта (личности) и сочетания естественных социальных законов с моральной санкцией, реальности и идеала (этико-психологическое направление). Заметим при этом, что в отличие от западной социологии, довольно жестко отталкивавшейся от истории, пока веберовская традиция социологического анализа после второй мировой войны не начала набирать силу, российская социология изначально проявила тягу к синтезу этих областей гуманитарного знания. В результате у многих социологов (от Лаврова и Данилевского до позднего Сорокина) мы обнаруживаем стремление написать социологически интерпретированную историю культуры.

Синтетической ориентацией определялась и методология исследования. Повсеместно использовались предельно широкие понятийные конструкции в контексте социологического реализма. Ведущими принципами исследования выступали эволюционизм (теории прогресса), детерминизм и особенно редуционизм, натуралистический или психологический. При этом психика человека рассматривается всеми школами в качестве последней грани между природным и социальным мирами. Расхождения начинаются по вопросу детерминации психики – изнутри (психологизм) или извне (натурализм). Соответственно в центре внимания социологии оказываются соотношения индивида и социального организма, индивида и группы, реальности и идеала, механизмы взаимодействия сознания индивида и группового сознания, факторы и способы социального действия.

С течением времени обнаруживается недостаточная плодотворность жесткого редуционизма, ведущего к весьма абстрактным схемам. Пониманию этого способствовала и философская критика глобальных претензий позитивизма и экономического материализма. Усиливается внимание к проблеме культуры и социокультурных факторов, специфичности социального познания, синтезу положительных результатов различных подходов к обществу (Михайловский, Ковалевский и др.).

Аналитическая ориентация. К концу XIX в на передний план российской социологии выходит антипозитивистская парадигма, лидером которой становятся неокантианство, а в дальнейшем христианская социология. Господствующий тип исследований - ценностное моделирование общества, социокультурный анализ. Обосновывается необходимость особой теории социально-исторического познания в духе неокантианского разграничения номотетических и идеографических наук. В плане социальной онтологии сохраняются как холизм, так и монадология, но в антипозитивистском ключе. Неокантианство рассматривает общество не как организм, а как организацию духовно-

нормативного типа, закономерности которой носят характер целевой необходимости. Реализация последней зависит от основанного на определенных ценностях выбора людей. Различного рода социальные структуры и институты суть лишь типы социального поведения. Такая ориентация значительно расширила круг проблем социологии, а также ее фактическую базу. Холизм же, в принципе соглашаясь с данным подходом, исходит из того, что мотивы поведения производны от сверх идеального бытия, и в этом ключе дает социологическую интерпретацию концепции всеединства В. С. Соловьева (С. Н. Булгаков, С. Л. Франк). В гносеологическом плане подчеркивается специфичность социального познания и наличие границ рационализации социальности. Утверждаются принципы индетерминизма, интроспекции, нормативизма. Основные проблемы: индивид - норма - культура, реальное и идеальное в социуме, мотивация действия.

Аналитико-синтетическая ориентация. Уже на предыдущей фазе конкретные школы явно ощущали необходимость взаимодополнения друг друга. Скажем, у неокантианцев довольно неожиданно открывается вниманий к проблеме социологического измерения. В социологии религиозных философов - стремление дать теорию реального функционирования общества в контексте его движения к Абсолюту. В результате дело идет к социологическому синтезу, но на основе анализа действительно социологических объектов. Лидируют две ориентации неопозитивизм и христианская социология, которые, внешне не принимая друг друга, фактически идут к одной цели - четкому определению статуса и пределов социологии как науки.

Итак, за период с 60-х годов XIX века по 20-е годы XX века российская социология достигла зрелости, развитой культуры социологического анализа, сформировала необходимые институты. Четко была осознана необходимость интеграции социального знания, но не за счет подавления одних школ другими, а на основе принципа их дополнительности, коммуникации. Формы реализации такой интеграции были обоснованы российскими мыслителями уже в эмиграции (П. Сорокин, С. Франк). Социология России приобрела, таким образом, твердую собственную почву для перехода на качественно новый этап.

Типологические черты и центральные темы российской социальной мысли Российская социально - философская и социологическая мысль представляет собой многоплановое явление. И все же мы можем вычленить некоторые общие для различных школ и тенденций типологические черты, общее проблемное поле, и тем самым описать российскую социологию как своеобразный тип социального мышления. Конечно, это вовсе не значит, что у каждого социального мыслителя и социолога такие общие черты обязательно имели место. Однако даже отклоняя их, чтобы занять по отношению к ним некоторую иную? позицию, исследователь тем самым определенным образом и выделяет их.

Важнейшей особенностью российской социальной мысли был органический подход к обществу, заключавшийся в стремлении представить мир как некое иерархизированное целое, где общество и человек хотя и своеобразные, но только элементы системы. Этим определялась склонность российских мысли-

телей к широчайшим социологическим обобщениям на основе принципа единства микрокосма и макрокосма и включения социальной эволюции в общемировую. Отсюда же вытекают усилия найти и обосновать общезначимый социальный идеал, руководствуясь которым можно освободить общество от тенденций, нарушающих его органичность, и сознательно - в духе социального конструктивизма – ориентировать общество на органическую целостность.

Отмеченная особенность способствовала тому, что внимание российских социологов акцентировалось на проблемах социальной динамики (эволюции, прогресса). Поиск решений этих проблем определил эволюцию социологии. Исходя из представлений о едино направленном ходе человеческой истории, эволюционисты обосновывали различного рода «формулы прогресса», зачастую сугубо априорные. С течением времени, однако, обнаружились противоречия эволюционистской парадигмы. Особое значение приобрели проблемы объекта эволюции, а именно проблемы сопряжения процесса эволюции системы с ее структурным единством, с ее стремлением к функциональному равновесию и др. Одновременно нарастал и протест против плоского эволюционизма, начиная от самого раннего - в теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского.

Нельзя в этой связи не отметить своеобразие гносеологических посылок российской социальной мысли. В отличие от заложенной Р.Декартом европейской традиции выносить субъект познания за пределы объекта (бытия) российская мысль полагала субъект внутри бытия, жизни. Бытиё же понималось как непрерывное становление социальности и ее субъекта, а познание бытия соответственно как самопознание субъекта, из чего выходило, что процесс познания и преобразования бытия фактически совпадают. Именно из такой установки вытекало для российской социологии следующее: предельно напряженное рассмотрение центрального для нее сюжета о соотношении реальности и общественного идеала, а также ее прагматическая направленность, «служебное отношение к истине» (Л. И. Шестов). При этом с течением времени социология уходила от «'наивного реализма» в Трактовке соотношения между социологическими понятиями и реальностью и двигалась к концепции идеальных типов.

В итоге сложились две противоположные тенденции социальной мысли - утопизм и реализм, Политически воплотившиеся в программах радикального народничества и либерализма. Утопическая линия характеризовалась одномерностью социального мышления, исходила из представления об обществе как механическом агрегате и из принципа социального конструктивизма. Считалось, что достаточно определить научный социальный проект - и можно осуществить его революционным путем, полагаясь на субъективный фактор, волю к изменению, благодаря чему произойдет ускорение исторического процесса. Реалистическая же линия утверждала многофакторный подход, понимание общества как сложного динамического равновесия, обосновывала необходимость соразмерной эволюции субъекта и социальных форм. Особое внимание обращалось на поиск способов согласования интересов различных субъектов, на практический гуманизм, на внутреннюю духовную революционность. Утвер-

ждались идеи. социального плюрализма, равномошности целого и части (общества и личности), взаимной помощи, кооперации, солидарности.

Закономерно, что стремление найти «формулу, прогресса» и обосновать пути ее воплощения в реальность выдвинуло в центр социологии проблемы социального поведения, социальной мотивации и социальной структуры. Этим определяется очень раннее обращение исследователей к закономерностям социально-психологического взаимодействия, к проблеме «личность и группа» и т. п. Более того, психологическое направление выступило ведущим в российской социологии, во многом определив ее своеобразие.

Отмеченные черты и особенности российской общественной мысли показывают, что ключевое положение в ней занимает проблема человека, она внутренне антропологична. Отсюда популярность идеи «нового человека», опасность которой была осознана слишком поздно. Отсюда же тенденция этизации социологии, вплоть до полного отождествления этического и социологического рассмотрения общества.

Сборник научных статей

**Проблемы гуманитарных наук
глазами молодых**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать _____ 2007г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл.изд.л. – _____. Тираж _____. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД России
302027, г.Орел, Игнатова, 2